

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Фаязова Ирана Фараджевна

**Лингвокультурные особенности антропонимии немецкого, русского и
таджикского языков**

Специальность 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук, профессор
Шамбезода Хусрав Джамшедович

Душанбе - 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. АНТРОПОНИМЫ КАК ОБЪЕКТ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	11
1.1 Ономастика и ее основные понятия и единицы исследования.....	11
1.2 Антропоним как объект лингвокультурологического и лексико- семантического исследования.....	20
1.3 Социокультурная функция антропонимов в современном мире..	25
1.4 Структурные особенности немецкого антропонимикона.....	31
1.5 Структурные особенности русского антропонимикона.....	36
1.6 Структурные особенности таджикского антропонимикона.....	38
Выводы к первой главе.....	43
ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ АНТРОПОНИМИКОНА НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ И ПУТИ ЕГО ОБОГАЩЕНИЯ.....	47
2.1 Основные этапы становления немецкого антропонимикона.....	47
2.2 Основные этапы становления русского антропонимикона.....	54
2.3 Основные этапы становления таджикского антропонимикона..	66
2.4 Заимствования как способ пополнения антропонимикона немецкого, русского и таджикского языков.....	80
2.5 Структурный анализ дериватов в исследуемых антропонимиконах.....	94
2.6 Прозвище как особый пласт антропонимикона немецкого, русского и таджикского языков.....	102
Выводы ко второй главе.....	111
ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ	

СИСТЕМ В НЕМЕЦКОЙ, РУССКОЙ И ТАДЖИКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ.....	114
3.1 Анализ мотивов при выборе имени в современном обществе....	115
3.2 Результаты изучения динамики распространенности личных имен в Германии, Австрии, России и Таджикистане в диахроническом ракурсе..	127
3.3 Анализ актуальных тенденций имянаречения и отражение в них ценностных ориентиров общества.....	146
Выводы к третьей главе.....	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	165
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	178
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	197

ВВЕДЕНИЕ

Поиск новых методологий, направленных на выявление различных аспектов межъязыкового и социокультурного взаимодействия приобретает важную роль в современной лингвистике. Исследовательский интерес современных направлений науки лежит в плоскости глубокого изучения социальнокогнитивных механизмов, определяющих языковое употребление, а также таких языковых аспектов, которые воедино складываются в лингвокультурологическую картину социума.

Выделение специальных ономастических проблем из общелингвистических объясняется положением имен собственных в языке. Имена собственные представляют собой «особую подсистему языка, в которой закодированы наиболее традиционные образные представления, отражающие круг непосредственных человеческих представлений о мире» [Рут; 1992: 128].

Раздел ономастики, изучающий антропонимы – собственные именованья людей, называется **антропонимикой** (от греч. *anthropos* – человек и *онима* - имя). Совокупность собственных имен – антропонимов – называется **антропонимией (антропонимиконом)** [ЛЭС; 2002: 36]. Антропонимия какого-либо языка включает в себя все имеющиеся или бывшие в употреблении имена людей.

Настоящее диссертационное исследование посвящено многосаспектному сопоставительному анализу антропонимиконов трех далеко родственных языков (немецкого, русского и таджикского); выявлению и систематизации этимологических, лексико-семантических, лингвокультурологических и структурных характеристик систем личных имен в исследуемых языках.

Актуальность исследования обусловлена потребностями таких современных направлений лингвистики, как лингвокультурология и социолингвистика, характеризующихся антропоцентрическим подходом к изучению языковых явлений. Сопоставительный анализ исследуемых единиц позволяет выявить общие и частные закономерности формирования и функционирования систем личных имен и определить концепцию ценностей в вопросе имянаречения в разных социумах. Особенности исследуемых антропонимиконов демонстрируют социально-культурную специфику сопоставляемых лингвокультур. Изучение единиц трех антропонимических систем обогащает знания об истории, мировоззрении, менталитете и языковых картинах мира, способствуя успешному межкультурному взаимодействию.

Кроме того, актуальность работы определяется практически полным отсутствием системных сравнительно-сопоставительных исследований немецкой, русской и таджикской антропонимии в отечественной и зарубежной литературе.

Цель исследования заключается в проведении систематического этимологического, компонентного и структурного анализа антропонимиконов немецкого, русского и таджикского языков и в выявлении сходств и отличий в них. Все три исследуемых языка относятся к индоевропейской семье языков, но принадлежат к разным подгруппам (немецкий язык – к германской группе, южногерманской подгруппе, русский язык – к славянской группе, восточнославянской подгруппе, таджикский язык – к иранской группе, югозападной подгруппе).

В соответствии с поставленной целью предполагается решение следующих **задач**:

1) изучить основные понятия и единицы исследования ономастики, охарактеризовать социокультурную функцию антропонимов, этнолингвистические и структурные особенности в трех сопоставляемых языках;

2) описать основные исторические этапы становления антропонимикона немецкого, русского и таджикского языков;

3) охарактеризовать этимологические особенности заимствований в составе национальных антропонимиконов;

4) охарактеризовать морфологические особенности образования дериватов в трех языках, проанализировать специфические особенности образования прозвищ;

5) провести анкетирование среди носителей немецкого, русского и таджикского языков и проанализировать полученные результаты;

6) определить мотивы имянаречения в диахронии и синхронии;

7) выявить факторы и современные тенденции имянаречения в рассматриваемых лингвокультурах;

8) описать динамику распространенности антропонимии в Германии, Австрии, России и Таджикистане.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые представлен комплексный сопоставительный анализ антропонимии немецкого, русского и таджикского языков как в диахроническом, так и в синхроническом ракурсах. В работе выявлены и описаны основные способы номинации антропонимов в трех языках, проведен хронологический обзор становления антропонимии трех рассматриваемых языков, определены способы обогащения ономастической лексики путем заимствования, выявлены структурные особенности личных имен и способы образования дериватов, а также изучены прозвища как особый пласт антропонимикона.

В диссертационном исследовании определены основные тенденции формирования и становления антропонимической системы немецкого, русского и таджикского языков, установлены мотивы имянаречения, отражена этимология самых распространенных имен в рассмотренных периодах, выявлены тенденции имянаречения в 2020 году. Такой многоаспектный

подход позволяет выработать методику для исследования других ономастических единиц.

Объектом исследования являются антропонимиконы немецкого, русского и таджикского языков.

Предмет исследования – лингвокультурные особенности антропонимии немецкого, русского и таджикского языков, факторы, влияющие на формирование антропонимиконов, а также мотивы и тенденции имянаречения в современных социумах в условиях глобализации.

Теоретической и методологической базой исследования послужили положения и методические принципы, представленные в работах зарубежных, российских и таджикских ученых в области ономастики, антропонимики и лингвокультурологии таких, как: W. Seibicke, M. Gottschald, G. Bauer, U. Rudolph, M. Wolffsohn, J. Eichhoff, F. Justi, Д.И. Ермолович, В.А. Ивашко, Р.А. Комарова, М.В. Горбаневский, В.А. Никонов, А.В. Суперанская, А.В. Сулова, И.Ю. Безукладова, И.В. Бестужев-Лада, В.Д. Бондалетов, С.Г. Воркачев, Ю.А. Рылов, Т.В. Шпар, С.Г. Стерлигов, С.И. Зинин, А.М. Селищев, Г.И. Кульдеева, М.Я. Морошкин, Л.М. Щетинин, Б. Унбегаун, Е.И. Попова, В.К. Чичагов, В.И. Постовалова, А.Ф. Азнабаева, Л.В. Алимбекова, Л.М. Гоюшова, Б.С. Шварцкопф, Ш.Я. Шайкевич, В.А. Флоровская, О.Н. Новикова, Т.Н. Кондратьева, Т.Н. Долотова, М.В. Голомидова, А. Гафуров, Ш. Хайдаров, Д.Д. Мирзоева, В.А. Дж. Алими, Э.А. Давлатов, Дж.Р. Темуров, Р.М. Холназаров, М. Аюбова, Л.Т. Рузиева, С.М. Насруддинов.

Материалом для исследования послужили: 1) данные словарей личных имен трех языков: G. Drosdowski, «Duden, Lexikon der Vornamen. Herkunft, Bedeutung und Gebrauch von mehreren tausend Vornamen» (этимология и значение 8000 немецких имен), F.W. Weitershaus, «Das neue Vornamenbuch», А.В. Суперанская, «Современный словарь личных имен. Сравнение. Происхождение. Написание», Н.А. Петровский, «Словарь русских личных имен», М. Косими и А. Мирбобоев, «Фарҳанги номҳои тоҷикӣ» (словарь таджикских имен); Фарҳанги номҳои «Шоҳнома», Толковый словарь

таджикского языка (в 2-х частях); F. Justi, «Iranisches Namenbuch»; «Фехристи номҳои миллии тоҷикӣ» (Реестр таджикских национальных имен); 2) сведения по немецкой, русской и таджикской антропонимике, полученные в следующих работах: W. Seibicke «Die Personennamen im Deutschen», «Die Geschichte der Vornamen», J. Eichhoff, W. Seibicke, M. Wolffsohn, «Name und Gesellschaft. Soziale und historische Aspekte der Namengebung und Namenentwicklung», В.А. Никонов «Имя и общество», А.В. Суперанская, «Имя – через века и страны», А. В. Суперанская, А. В. Сулова, «О русских фамилиях», А. Гафуров, «Рассказы об именах», «Лев и Кипарис», «Маънои ҳазору як ном», Ш. Хайдаров «Имя и золото: Исследование антропонимии жителей Аштского района», «Статьи по антропонимии», «Антропонимика. Топонимика. Этносоциоллингвистика: Сборник статей», 3) данные, полученные в результате проведенного анкетирования в 2012-2013 гг. в Германии, Австрии, России и Таджикистане; 4) данные, полученные из записей актов отдела загса района Фирдавси г. Душанбе за 2020 г.; 5) данные официальной статистики из записей загсов г. Москвы за 2020 г. [Портал открытых данных, Электронный ресурс]; б) данные официальной статистики из записей загсов по Германии за 2020 г. [Портал открытых данных, Электронный ресурс].

В работе была использована комплексная **методика** исследования материала, включающая *общие методы научного познания*: анализ, наблюдение, синтез, сравнение; *лингвистические методы*: сравнительно-сопоставительный метод, исторический метод, компонентный анализ, структурный анализ, семантико-когнитивный метод, прием культурно-фоновой интерпретации; *эмпирические методы*: изучение специальной литературы, систематизация и анализ записей актов гражданского состояния, анализ данных словарей; элементы количественного метода (при анализе и презентации полученных результатов исследования в виде таблиц, диаграмм, графиков) и др.

Теоретическая значимость исследования обусловлена важностью изучения проблем антропонимии для методологических, практических

аспектов лексико-семантической системы немецкого, русского и таджикского языков в целом и ономастики, в частности. Значимость работы заключается также в выявлении общих и частных закономерностей становления и функционирования немецкой, русской и таджикской антропонимии в языковой системе. Материалы и теоретические положения диссертационного исследования представляют интерес в плане сравнительного изучения лексики других индоевропейских языков, позволяют выявить специфику и универсальные черты антропонимов, функционирующих в родственных языках.

Практическая значимость. Результаты исследования и выводы и приведенный в работе иллюстративный материал могут найти применение при составлении учебников и учебно-методических пособий по лексикологии, лексикографии, лингвокультурологии, теории и практике межкультурной коммуникации, при составлении антропонимических словарей, при написании курсовых и выпускных работ по лингвистике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Антропонимикон немецкого, русского и таджикского языков системно строго организован, что проявляется в четком структурном и семантическом объединении его систем в сопоставляемых языках;
2. Антропонимическая лексика трех сопоставляемых языков развивается динамично и подвержена изменениям, связанным с проникновением в нее заимствованных имен и возникновением новых тенденций в социуме;
3. Несмотря на отдаленное родство трех рассматриваемых языков, мотивы имянаречения носят в целом универсальный характер;
4. Тенденции при выборе имени носят непостоянный характер и формируются под воздействием социальных установок, моды, религии и т.д.
5. Среди факторов, влияющих на имянаречение, важнейшими являются фактор благозвучности имени и религиозный фактор;

б. За последние годы во всех трех рассматриваемых лингвокультурах отмечаются изменения в составе антропонимикона, связанные с изменением ценностных ориентиров в обществе в условиях глобализации.

Диссертация прошла **апробацию** на заседании кафедры теоретического и прикладного языкознания. Основные положения и выводы проведенного исследования апробированы в докладах на следующих конференциях: Межвузовская конференция «Проблемы сопоставительного изучения и преподавания иностранных языков» (25.02.2011 г., г. Душанбе), Республиканская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы филологии» (5.03.2013 г., г. Душанбе), Межвузовский круглый стол, посвященный 30-летию независимости республики Таджикистан и 25-летию основания РТСУ «Перспективы изучения и преподавания иностранных языков в современном мире» (30 марта 2021 г., г. Душанбе), Международная научно-практическая конференция «Роль Российско-Таджикского (Славянского) университета в становлении и развитии науки и инновационного образования в Республике Таджикистан», посвященная 30-летию независимости РТ и 25-летию РТСУ (15-16 октября 2021 г., г. Душанбе), Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития в лингвистике» (24 ноября 2021 г., г. Душанбе), Республиканская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современности: взгляд молодежи» (6 декабря 2021 г., г. Душанбе).

По теме исследования опубликовано 9 статей, 4 из них в журналах, входящих в реестр ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, списка литературы и приложений. Приложения содержат диаграммы и таблицы, представляющие полученные статистические данные в обработке.

ГЛАВА 1. АНТРОПОНИМИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1 Ономастика и ее основные понятия и единицы исследования

Особенности изучения собственных имен и их отличия от имен нарицательных настолько существенны, что ономастические исследования выделились в специальный лингвистический раздел – ономастику, оперирующую своим терминологическим аппаратом, как и другие науки. Ономастика занимается изучением основных закономерностей истории, развития и функционирования имен собственных. Возникнув на стыке наук, она отличается чрезвычайной сложностью предмета своего исследования, может включать исторический, географический, социологический, культурологический, психолингвистический и другие компоненты исследования.

Вопрос толкования понятия «*ономастика*» длительное время вызывал дискуссии среди ученых. Одни утверждали, что это наука, изучающая только антропонимы. Другие говорили о совокупности антропонимов. Третьи высказывались о том, что предметом ономастики является совокупность всех имен собственных.

В словаре русской ономастической терминологии Н.В. Подольской ономастика (от др.-греч. *ὀνομαστική* — искусство давать имена) определяется «как раздел языкознания, изучающий любые имена собственные» [Подольская; 1988: 257].

Словарь лингвистических терминов Ж. Марузо дает следующую трактовку: «Ономастика... обозначает либо систему личных имен данного языка или данной области, либо изучение этой системы.» [Марузо; 1960: 71].

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой термин рассматривается в более широком понимании: «Ономастика (ономатология) – это 1) Раздел языкознания, изучающий личные имена (имена, отчества, фамилии, прозвища людей и животных)»; 2) Совокупность (система) личных

имен как особый предмет лингвистического изучения; 3) Раздел языкознания, посвященный изучению имен собственных» [Ахманова; 2004: 261].

«Словарь-справочник лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой объясняет термин «ономастика» как «раздел языкознания, посвященный изучению имен собственных» [Розенталь, Теленкова; 1985: 361].

Е.С. Отином предлагается определение ономастики как «специальной исторической дисциплины, которая изучает собственные имена, их функционирование в языке и обществе, закономерности их образования, развития и постоянных преобразований» [Отин; 2004: 159].

А.В. Суперанская толкует понятие «ономастика» как «раздел языкознания, изучающий имена собственные, историю их возникновения и преобразования в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием из других языков» [Суперанская; 2009: 261].

Б.Н. Мечковская дает следующее определение понятию: «Ономастика (< греч. *onomastike* «искусство давать имена») — это раздел лексикологии, в котором изучаются имена собственные как один из «продуктов» человеческой культуры. В соответствии с категориями объектов, носящих собственные имена, ономастика, по мнению исследователя, традиционно делится на следующие разделы: *антропонимика*, которая изучает имена людей, *этнонимика* — имена этносов, *топонимика*, изучающая имена географических объектов (сюда в качестве самостоятельных разделов входят *гидронимика*, исследующая названия водных объектов, *оронимика* — названия рельефа, *ойконимия* — названия населенных пунктов и др.), *зоонимика* — клички животных, *астронимика* — названия небесных тел и т.д.» [Мечковская; 1996: 25].

Таким образом, рассмотрев различные трактовки данного термина, приходим к выводу, что «ономастика» понимается как в широком смысле, так и в более узком, т.е. как «совокупность имен собственных». Хотя, возможно,

ономастику следует рассматривать, прежде всего, как самостоятельную лингвистическую науку, а не как раздел лексикологии.

Предметом изучения и основным термином ономастики является **оним** (от др.-греч. ὄνυμα – имя, название) – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов, его индивидуализации и идентификации, в том числе антропоним, топоним, идеоним, хремотоним, зооним, астроним, теоним, которые создают различные разряды онимов [Подольская; 1988: 7].

Ономастикон представляет собой репертуар собственных имен отдельного этноса, социума, в определенный исторический период. Ономастическое пространство следует понимать как «комплекс собственных имен всех разрядов, употребляемых данным народом в данный период» [Подольская; 1998: 104].

Ономастикон формируется под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов, специфичных для данной лингвокультуры, обогащаясь за счет возникновения новых ономастических объектов и необходимости в их наименовании, в следствие изменений в социально-культурной жизни и научно-технического прогресса. Так, например, развитие интернет – коммуникации обусловило возникновение новых имен собственных – никнеймов. В.И. Супрун указывает на то, что «вся информация в сети Интернет строится на ономастической оси. Именами собственными пронизаны все тексты, именами являются названия функционирующих внутри Сети частей и единиц» [Супрун; 2004: 55]. В связи с этим можно говорить о развитии нового направления – ономастики виртуальных онимов, как особой сферы функционирования антропонимов.

С целью изучения такого многопланового и обширного материала как онимы зарубежными и российскими исследователями выработан ряд классификаций. К среди наиболее полным и детальным из них следует отнести «классификацию имен в связи с именуемыми объектами», предложенную немецким лингвистом А. Бахом, который выделяет 6 категорий имен по

отношению к обозначаемым объектам: 1) Имена живых существ или существ, которых считают живыми; 2) Имена вещей, куда относятся местности, дома, средства передвижения, произведения изобразительного искусства, названия астрологических и космических объектов; 3) Именования учреждений, обществ; 4) Именования действий, танцев, игр; 5) Имена мыслей, идей: литературных произведений, военных и планов и пр.; 6) Именования музыкальных мотивов и произведений [цит. по: Суперанская; 1973: 173].

Стоит однако отметить, что автор данной классификации не отделяет антропонимию от зоонимии. Кроме того, наименования произведений изобразительного искусства рассматриваются отдельно от названий музыкальных, литературных, хореографических произведений. Наименования учреждений и обществ объединены в отдельную группу, хотя в нее могли войти названия периодических изданий, индивидуальные имена драгоценностей, моделей машин и механизмов, обладающие едиными лингвистическими характеристиками. Бесспорное достоинство классификации А. Баха заключается в выделении живых существ, неодушевленных объектов, действий, мыслей, звуков; подразделение названий живых существ на индивидуальные и групповые. Такое разделение проводится для имен всех категорий живых существ и что у некоторых народов существуют групповые зоонимы [там же].

Рассмотрим подробную классификацию онимов А.В. Суперанской, предложенную в соответствии с обозначаемыми объектами и с учетом всех лингвальных и экстралингвальных особенностей имен, на основе которой приводим свои примеры: **антропонимы** - обозначения людей: *Hein, Heiner, Heinrich*; *Алёша, Алексей, Алексеевич*; *Аҳмад, Аҳмадзода, Аҳмадӣ*; **зоонимы** - обозначения животных: *Веппу, Шарик, Полвон*; **фитонимы** - обозначения растений: *Veilchen, фиалка, бунафша*; **топонимы** - названия географических объектов, сюда также относятся **оронимы**: *Zugspitze, Воробьёвы горы, Куллаи Исмоили Сомонӣ*, **гидронимы**: *Rhein, Байкал, қули Сарез*, **ойконимы**: *Berlin, Москва, Душанбе*, **урбанонимы**: *Ludwig-Straße, Олимпийский проспект*,

Хиёбони Рӯдакӣ; **дромонимы**: *Zugverbindung Deutsche Bahn*, *Октябрьская железная дорога*, *Роҳи оҳани Душанбе - Москва* и др.; собственные имена ветров, сезонов, стихийных бедствий и т.д.; **космонимы** - обозначения для зон космического пространства: *Milchstraße*, *млечный путь*, *Роҳи Каҳкашон*, **астронимы** – обозначения небесных тел и их частей: *Jupiter*, *юпитер*, *муштарӣ*; **хрононимы** - обозначения точек и отрезков времени: *Tag der deutschen Einheit*, *День Победы*, *Рузи Истиқлолият*; собственные имена отдельных мероприятий, праздников; собственные имена отдельных кампаний; собственные имена – названия учреждений, предприятий и т.п.; собственные имена пароходов, самолетов, экспрессов; собственные имена – названия литературных, музыкальных, сценических, кинематографических, живописных, скульптурных и т.п. произведений; наименования органов периодической печати; **документонимы** - названия документов, законов: *Gesetz*, *закон*, *қонун*; **хремотонимы** - различные названия предметов материальной культуры, в т.ч. названия оружия, музыкального инструмента, ювелирного изделия, драгоценного камня, предмета утвари: *Bernstein*, *Зелёный бриллиант*, *лаъл (рубин)*; собственные имена – названия марок и сортов изделий, моделей машин, образцов товара; **мифонимы** (*демонимы*, *теонимы*, *мифотопонимы*, *мифохремотонимы* и др.) – объекты, созданные фантазией людей): *Hagen* (герой поэмы «Песнь о Нибелунгах»), *Зевс* (древнегреческий бог), *Рустам* (легендарный герой персидского народного эпоса «Шахнаме»); географические, астрономические, биологические (объекты, существование которых предполагается, но не доказано); литературоведческие, искусствоведческие (объекты, созданные творчеством художника) и др. [Суперанская; 1973: 145].

Нельзя не упомянуть классификацию имен собственных, предложенную Н.А. Максимчук, в которой представлены группы наименований: людей (антропонимы), небесных тел (астронимы), документов (документонимы), животных (зоонимы), космических зон и созвездий (космонимы), литературных персонажей и произведений (литературные

имена), вымышленных персонажей (мифонимы), органов власти и государственных учреждений (политонимы), реалий мировых религий (религионимы), географических объектов (топонимы), предметов материальной и духовной культуры (хрематонимы), событий (хрононимы), названия внутригородских топографических объектов (урбанонимы) и названия деловых объединений людей (эргонимы) [Максимчук; 2002: 103].

В каждой из приведенных классификаций антропонимы выделяются в отдельную группу. Исследование классификаций собственных имен позволяет утверждать, что каждая из них являлась актуальной на момент составления и не может считаться полной. Стоит отметить, что при анализе антропонимических систем значимую роль играет социолингвистический фактор, социокультурные особенности этноса, степень открытости и закрытости социума, численность населения, а также статус имени в обществе. Изменения социокультурных установок могут послужить причиной изменений тенденций именования. Перейдем к детальному рассмотрению основных понятий.

Антропонимика – раздел ономастики, изучающий антропонимы – собственные именованья людей: имена личные, патронимы (очества или иные именованья по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы (индивидуальные и группые), криптонимы (скрывааемые имена). Изучаются также антропонимы литературных произведений, имена героев в фольклоре, в мифах и сказках. Антропонимика разграничивает нарицательные и канонические личные имена, а также различные формы одного имени: литературные и диалектные, официальные и неофициальные. Каждый этнос в определенную эпоху имеет свой **антропонимикон (антропонимию)** – реестр личных имен.

Официальное именованье человека в развитом обществе имеет свою формулу имени - определенный порядок следования антропонимов и имен нарицательных (этнонимов, названий родства, специальности, рода, занятий, званий, титулов, чинов и т.п.). Постоянная формула имени была известна еще

в античном Риме: *praenomen* (личное имя) + *nomen* (родовое имя) + *cognomen* (прозвище, позднее фамильное имя) + (иногда) *agnomen* (добавочное прозвище), например, *Pulius Cornelius Scipio Africanus major*. В Индии эта формула складывается из трех (реже более) компонентов: 1-й – в зависимости от гороскопа, 2-й – показатель пола или принадлежности к религиозной секте, 3-й – название касты или вместо него псевдоним; например, имя *Рабиндранат Тагор* имеет следующие компоненты: *Рабиндра* (Бог Солнца), *Натх* (муж), *Тхакур* (каста землевладельцев). Форма именованя человека зависит от речевого этикета [ЛЭС; 2002: 37].

Антропонимика изучает информацию, которую может нести имя: характеристику человеческих качеств, связь лица с отцом, родом, семьей, информацию о национальности, роде занятий, происхождении из какой-либо местности, сословия, касты. Она изучает функции антропонима в речи – номинацию, идентификацию, дифференциацию, смену имен, которая связана с возрастом, изменением общественного или семейного положения, жизнью среди людей другой национальности, вступлением в тайные общества, переходом в другую веру, табуированием и др. Специально изучаются особенности имен в эпоху социализма в силу введения в идеологию общества новых понятий, которые дали основу новым именам.

Предметом теоретической антропонимики являются закономерности возникновения и развития антропонимов, их структура, антропонимная система, модели антропонимов, исторические пласты в антропонимии того или иного этноса, взаимодействие языков в антропонимии, универсалии. Теоретическая антропонимика применяет те же методы исследования, что и другие разделы ономастики (учитываются особые условия, мотивы и обстоятельства именованя людей – социальные условия, обычаи, влияния моды, религии и т.д.).

Прикладная антропонимика изучает проблемы нормы в именах, способы передачи одного имени в разных языках; способствует созданию антропонимических словарей. Антропонимист помогает в работе органов

загса, в выборе имен, в разрешении некоторых спорных юридических вопросов именованя человека.

Антропонимика тесно связана с историей, этнографией, географией, антропологией, юриспруденцией, литературоведением, фольклористикой, культурологией. Антропонимика вычленилась из ономастики в 60-70-х гг. XX в., однако целый ряд проблем рассматривается комплексно. До 60-х гг. XX в. вместо термина «антропонимика» исследователями использовался термин «ономастика» [ЛЭС; 2002: 37].

Феноменом собственного имени интересовались многие ученые на протяжении всей истории цивилизации. Именам с древности приписывался магический смысл. Люди верят, и по сей день, в то, что имя способно влиять на судьбу и характер своего обладателя. Поэтому во все времена к наречению детей относились с особым вниманием.

Собственные имена относятся к одному из древнейших пластов словарного запаса любого языка, занимают в нем одно из центральных мест. Однако, несмотря на их архаичность, при описании отдельных языков ученые долгое время не обращали внимания на их изучение.

Исследования собственных имен проводились логиками и философами, среди которых были древние греки и римляне. Как особый класс они были выделены стоиками. Но и позднее - в эпоху Возрождения, в новое время, в течение всего XIX столетия продолжалась дискуссия о категориях собственных имен и их значении [Бондалетов; 1983:11].

Антропонимикон представляет собой универсальный лексический компонент любого языка. Каждый народ обладает своим антропонимиконом, святыми, списками, реестрами личных имён. Формирование именника проходило в несколько этапов, тесно связанных с историческими, культурными, политическими и социальными изменениями. Национальный антропонимикон любого языка, по сути, отражает эпоху своего существования, а антропонимы «в виде микропамятников доносят до следующих поколений общественно-политические взгляды народа на

определенном этапе истории, его культуру, быт, экономику, обычаи и традиции, а также сохраняют древние характерные лингвистические особенности языка» [Чобанов; 1992: 48].

Изучение антропонимов тесно связано с лингвокультурологией, которая изучает взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании. Имена - система, состоящая из фонем, лексем и сем, которые связаны общим значением, заложенным в них смыслом и вызывающим определенные ассоциации. Имена связаны с историей, традициями, верованиями, убеждениями и стремлениями народов и являются носителями фоновой информации. Фоновая информация – явление историческое и динамическое, именно поэтому ее делят на актуальную и историческую, на кратковременную и долговременную. Ясно, что, например, мифологические реалии более долговечны, они актуальны на протяжении всей зримой истории народа (Баба-Яга, Кощей Бессмертный, Жар-птица). Именно поэтому они фиксируются лингвокультурологическими словарями [Степанов; 2001: 42].

По определению Д.И. Ермоловича под антропонимами понимается один из классов имен собственных, слова и словосочетания, «официально присвоенные отдельному человеку как его опознавательный знак» [Ермолович; 2001: 38]. Они представляют собой различные именованья человека, такие как имена, фамилии, псевдонимы, прозвища. Ученые делят антропонимы на две основные группы: индивидуальные и групповые. Согласно А.В. Суперанской, индивидуальные имена выделяют личность из коллектива, а групповые – даются коллективам, выделяемым на основе тех или иных признаков (родовые, семейные, династические имена) [Суперанская; 2009: 174].

Нельзя не учитывать и взаимосвязи исследования с таким направлением лингвистики, как межкультурная коммуникация. Ведь реализация общения между культурами осуществляется благодаря коммуникации. Но одним знанием языка общение между представителями

разных культур не ограничивается. Здесь необходимы и другие знания, далеко выходящие за рамки одной лингвистики. Это та самая метаязыковая фоновая информация, к которой относятся культура, история, традиции и обычаи общества носителей данного конкретного языка.

Таким образом, личные имена, в том числе и антропонимы являются материальным олицетворением значимых для лингвосоциума исторических событий, и служат символами национальной мифологии, культурных и религиозных ценностей. Перейдем к рассмотрению значимых для антропонимики работ.

1.2 Антропоним как объект лингвокультурологического и лексико-семантического исследования

Исследования в области антропонимики проводились многими советскими, российскими, зарубежными и отечественными учеными. Семиотическая сущность имени собственного, особенности семантического содержания ономастической лексики исследовались в трудах таких выдающихся лингвистов, а также философов, как Дж. Милль, А. Гардинер, Э. Гуссерль, О. Есперсен, П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев, Д.И. Руденко, А.В. Суперанская, Ю.С. Степанов, О.С. Ахманова, А.А. Уфимцева и мн. др. Диахронический подход долгое время считался приоритетным в исследовании ономастической лексики и отражался в трудах таких ученых, как В.Н. Топоров, О.Н. Трубачев, Вяч. Вс. Иванов, Н.И. Толстой, В.Д. Бондалетов и др. В изучении контрастивной ономастики известны такие имена, как А. Вежбицкая, Д.И. Ермолович, А.А. Живоглядов, О.А. Смирнов и мн. др. Большой вклад в развитие функциональной ономастики внесли такие исследователи, как М.А. Захарова, И.Р. Кацба, Н.В. Меркулова. Активно решаются проблемы ономастического словообразования и ономастической мифологии (Д.Н. Бучко, Н.В. Подольская, Л.И. Василевская), исследуется

искусственная ономастическая номинация (И.В. Крюкова, Р.И. Козлов, И.В. Шимкевич и др.).

Значимый вклад в ономастические исследования в немецкоязычном пространстве внесли ученые Германии. В период существования ГДР на базе Лейпцигского университета секцией по изучению языкознания, совместно со специалистами из университета имени Ф. Шиллера города Йена, проводились исследования ономастики и топонимики в германо-славянской ветви языков. Результатом проведенной работы были статьи и публикации в таких лингвистических журналах, таких, как «Spachpflege», «Zeitschrift für Germanistik», «Zeitschrift für Slawistik», «Zeitschrift für Phonetik», «Sprachwissenschaftliche Kommunikationsforschung» и др.

Исследования W. Seibicke представляют собой весомый вклад в ономастические исследования. Его работы посвящены личным именам, в них представлены терминологический, исторический, социологический, стилистический и географический аспекты, а также значение и апеллятивизация собственных имен, их морфологические и фонетические особенности.

В своей работе «Die Personennamen im Deutschen» (Личные имена в немецком языке) W. Seibicke освещает обзор ономастических исследований, указывает на функции имен собственных. В работе говорится о важности и об интересе к исследованию имен и их роли в обществе. Также в ней отражены такие аспекты, как система именования, имянаречение, псевдоним, грамматические аспекты личных имен и др.

Под редакцией Duden в 2001 г. исследователями J. Eichhoff, W. Seibicke и M. Wolffsohn был выпущен сборник научных статей современных немецких ономатологов под названием «Имя и общество. Социальные и исторические аспекты имянаречения и его формирование». Статьи, посвященные актуальным темам ономастических исследований в Германии, представляют для нас большой интерес. Работы M. Wolffsohn «Nomen est omen. Vornamenwahl als Indikator: Methoden und Möglichkeiten einer «historischen

Demoskopie»» («Имя - предзнаменование. Выбор имени как индикатор. Методы и возможности «исторической демоскопии»»), G. Müller «Die beliebtesten Vornamen in Deutschland seit 1960» (Самые почитаемые имена в Германии с 1960 г.) и другие работы, содержащиеся в сборнике, послужили для нас импульсом в освещении теоретических аспектов изучения антропонимов.

Заслуги В.А. Никонова, почетного члена Международного комитета ономастических наук при ЮНЕСКО, в развитии советской ономастики без преувеличения велики. В работе «Имя и общество» автор приводит результаты своих подсчетов частотности имен в тюркских языках. Им проделаны первые обобщенные наблюдения над современными антропонимистическими процессами у народов Севера, Дальнего Востока, Средней Азии. В труде «Предварительные замечания» автором объясняются задачи антропонимики. В «Нерешенных вопросах антропонимики» им была предпринята попытка выявить и исследовать грани тождеств и различий между именами собственными и нарицательными в их этимологии, составе и функционировании. Автором было предложено пересмотреть современные отчества и их формы и заменить их наиболее традиционными формами отчеств и фамилий и т.д. Данная идея приобретает реальное осуществление в наше время, после обретения независимости бывшими советскими республиками.

Неоценимый вклад в область теории ономастических исследований был внесен А.В. Суперанской. Монография «Общая теория имени собственного» освещает такие проблемы, как значение имени в обществе; статус имени собственного; ономастическое пространство и классификация имён; собственные имена в языке и речи; семантика собственных имён. В труде подробно рассматривается история вопроса, определяется место ономастики среди других наук и связь имён собственных с жизнью человека. Особое внимание уделяется семантике имён собственных и их роли в языке.

В статье «Апеллятив – онома» А.В. Суперанская конкретизирует различия между именами собственными и разными видами несобственных имен, рассматривая специфику их основных свойств.

Среди таджикских ономатологов нам известны такие имена, как А. Гафуров, Ш. Хайдаров, М. Косими, А. Мирбобоев, М. Аюбова, Д.Д. Мирзоева и многие другие.

Особую ценность для отечественной ономастики представляют работы А.Г. Гафурова, выдающегося советского и таджикского этнографа и ономатолога. Одна из первых работ автора по ономастике - научно-популярная книга «Рассказы об именах». В данной работе проблемы ономастики изучаются автором не только с точки зрения историка и этнографа, но и с точки зрения лингвиста. В ней исследуются обычаи и традиции наречения детей разных народов, в том числе таджиков. Автор приводит исторические данные, версии появления личных имен, их компонентов, а также описываются формы обращения у восточных народов.

В работе А.Г. Гафурова «Лев и Кипарис» автор рассматривает происхождение и значение имен народов Средней Азии (в основном таджиков и узбеков). Данный труд содержит список более трех тысяч антропонимов иранских и тюркских народов и представляет собой большую ценность для ономастики в целом. Труд явился одним из источников этимологических исследований таджикских антропонимов в нашей работе.

В другой работе А.Г. Гафурова – монографии «Маънои ҳазору як ном» можно найти толкование и этимологию юолее тысячи личных имен, а также ознакомиться с исследованием истории появления имён исторических лиц и литературных героев. Монография отражает данные о заимствованиях имен из арабского, монгольского и тюркских языков.

Эти и многие другие труды А.Г. Гафурова внесли неоценимый вклад в исследования ономастики в целом и антропонимики в частности. Они представляют собой энциклопедию таджикских имен и отражают факты из истории и культуры народа.

Одним из известнейших имен в области современной таджикской ономастики является имя Ш. Хайдарова. Автором издано огромное количество трудов по антропонимике, топонимике и этносоциолингвистике. В работах «Частотный словарь антропонимии таджиков Аштского района», «Имя и золото: Исследование антропонимии жителей Аштского района», «Статьи по антропонимии», «Антропонимика. Топонимика. Этносоциолингвистика: Сборник статей» и многих других автор затрагивает вопросы этимологии, имятворчества, истории, мотивировки и т.д. таджикских имен. Например, влияние весеннего праздника Навруз на обогащение таджикской антропонимии, использование космонимов, названий камней и драгоценных металлов в наречении детей таджиков и т.д.

Интересна работа Д.Д. Мирзоевой «Лингвистические исследования таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане». В труде автор исследует таджикские и русские антропонимы в сравнительно-сопоставительном аспекте, анализирует лексико-семантические, фонетические и морфолого-грамматические особенности таджикских и русских личных имён; в труде изучены пласты таджикских и русских антропонимов: исконно таджикские, греческие, арабские, тюркские (узбекские) и советско-интернациональные, выявлены исторические истоки развития таджикской и русской антропонимики, определены лексические и морфологические материалы, повлиявшие на появление компонентов сложных имён таджикской антропонимии, проанализированы основные модели и способы образования таджикских и русских фамилий и отчеств. Автором выполнена классификация таджикских и русских антропонимов по лексико-семантическим, грамматическим признакам, фонетическим и семантическим особенностям [Мирзоева; 2002: 6].

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод о разнообразии и обилии задач, успешно решаемых и еще неразрешенных, стоящих перед описанием онимической, в том числе, и антропонимистической лексики.

«Традиционным для работ по ономастике стало указание на нерешенность большого числа проблем собственных имен» [Руденко; 1990: 55].

Антропонимы охватывают всю речевую практику человека, сопутствуя ему во всех сферах жизнедеятельности. Специалисты разных направлений при изучении имен задаются целью получить наиболее полную и достоверную информацию, заложенную в имени: о времени и месте его создания, о людях его создавших, о сопутствующих ему реалиях. Перейдем к рассмотрению вопроса о важных функциях имен собственных.

1.3 Социокультурная функция антропонимов в современном мире

Имена - система, состоящая из фонем, лексем и сем, которые связаны общим значением, заложенным в них смыслом и вызывающим определенные ассоциации. Имена – это часть истории и культуры народов. В них отражаются быт, верования, фантазия, традиции и их исторические контакты. Личное имя - это специальное слово, служащее для обозначения отдельного человека и данное ему в индивидуальном порядке для того, чтобы иметь возможность обращаться к нему, а также говорить о нем с другими. Любое слово, которым называли человека, окружающие начинали воспринимать как его личное имя, и, следовательно, любое слово могло стать именем. Имена связаны с историей, традициями, верованиями, убеждениями и стремлениями народов. Каждый народ обладает своей неповторимой системой именования, которая складывалась годами. Традиции и мотивация именования у разных народов связана не только с заложенным в имя смыслом, но и с целью повлиять на характер и судьбу его носителя.

Имена собственные являются отражением общественной истории этноса, в них прослеживается специфика знаковой системы и динамика языковых закономерностей.

«Если до недавнего, для науки, времени все собственные имена, включая антропонимы, воспринимались как разрозненные слова, которые можно выборочно, в зависимости от вкуса или лексикографических традиций,

включить в словари, то с 50-60-ых годов XX века онимическую лексику стали рассматривать как самостоятельную систему» [Суперанская, Сталтмане, Подольская, Султанов; 2007: 8].

По утверждению А. В. Суперанской, «... имя собственное сочетает в себе лингвистическое и экстралингвистическое, поэтому его значение – это сложный комплекс, в котором лингвистические сведения связаны со сведениями об именуемом объекте» [Суперанская; 2007: 7]. Мы согласны с данным утверждением и в главе 3 рассматриваем влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на имянаречение.

На наш взгляд, антропонимы являются маркером культуры, истории и социальной жизни этноса. Наречение ребенка являет собой лингвокреативную деятельность, отражающую психологические, социальные и другие установки.

Употребление той или иной формы имени способно оказать психологическое влияние на человека в зависимости от речевой ситуации. К примеру, обращаясь к маленьким детям, взрослые чаще используют сокращенные формы имени (*Ваня, Ванечка; Катя*), а обращение к ребенку с использованием полной формы имени (*Иван, Екатерина*) вызывает некую эмоциональную ассоциацию (строгое предупреждение, наказание и т.д.). Похожее явление наблюдается и в межличностных отношениях, например, когда полная форма имени может намеренно использоваться с целью добавления к нему негативной эмоциональной нагрузки.

В отношении вопроса о выборе имени, мы согласны с утверждением А.В. Суперанской: «...для того, чтобы дать справедливую оценку именам, звучащим вокруг нас, необходимо выйти за рамки нашего повседневного именника и посмотреть, как выглядят наши имена на фоне имён других народов или, наоборот, как выглядят иностранные имена на фоне наших». Различные речевые ситуации предполагают использование соответствующих им языковых форм, т.е. в зависимости от социальных условий требуется использование определённых языковых средств выражения. В.А. Никонов на

этот счет отметил: «Этимологическое значение совершенно необязательно для употребления личного имени, а в катастрофических случаях с мальчиком *Винегрет* или девочкой *Лимонад* оно пагубно, обрекая ни в чем не повинных людей на насмешки» [Никонов; 1974: 150]. Таким образом, абсолютно необходимо учитывать этимологию имени и задуматься заранее над тем, как не усложнить жизнь его носителю в будущем.

В современном обществе родители могут называть ребёнка любым вариантом полного имени, в зависимости от личных предпочтений или семейных традиций. Однако любой выбор, как правило, мотивирован, и необходимо следить за тем, чтобы при получении новых документов имя всегда писалось одинаково. Нередко родители учитывают сочетаемость имени с отчеством и фамилией. Желательно, чтобы фамилия, имя и отчество входили в однородные ряды. Нарушение этого условия может привести к нелепому сочетанию и производить комический эффект: *Татьяна Ивановна Квасова, Алексей Петрович Редькин и Аделаида Ивановна Квасова, Ратмир Петрович Редькин* [Суперанская; 2005: 10]. Действительно, порой встречаются совершенно нелепые сочетания фамилии, имени и отчества. Один из факторов выбора имени должен заключаться в стремлении избежать неприятных ассоциаций, особенно это относится к ситуации в билингвальном пространстве.

Ряд имен собственных в процессе функционирования аккумулирует различного рода ассоциации, становятся яркими выразителями национальной культуры. Определенная часть имен может приблизиться к нарицательным, например, всех немцев отождествляют с именем *Fritz*, всех русских – с именем *Иван*. Мы согласны с точкой зрения А.С. Щербака о том, что «... и иноязычные, и исконные онимы сохраняют социальную память о социуме, как и о языковой среде, их формирующей» [Щербак; 2002].

Относительно тесной связи ономастики и социолингвистики, мы согласны с утверждением В.Д. Бондалетова, что «...самый обильный материал для социолингвистического изучения содержит антропонимия..., т. к. она

теснее всего связана с людьми и социальными отношениями, существующими в человеческом обществе». Ученый также подчеркивал, что антропонимы – представляют собой наиболее обильный материал для социолингвистического изучения, так как они тесно связаны с людьми и существующими в человеческом обществе социальными отношениями [Бондалетов; 1977].

Рассмотрение антропонима в качестве социального знака было предложено В.А. Никоновым [Никонов; 1974], утверждавшим, что имя служит социальным знаком, поскольку существует только в обществе и для общества. Оно детерминировано множеством обстоятельств, происходящих в социуме, в том числе эпохой, местом создания и функционирования, социальной и культурной средой, модными тенденциями и т.п.

«Личное имя – пароль, обозначающий принадлежность носителя к тому или иному общественному кругу» [Никонов; 1974: 20]. Именно этим можно объяснить наличие наряду с официальной, обязательной для всех системы именования другой, параллельной системы. Ведь каждый член общества принадлежит ко многим пересекающимся общностям. Каждый человек имеет фамилию, имя, отчество, но он может быть по профессии писателем либо актером и иметь свой псевдоним. Кроме того, он может выполнять и другие социальные функции, например, в семье человека называют не по фамилии, имени и отчеству, у него может быть домашнее имя, бывшие школьные друзья могут звать его школьным прозвищем и т.д. [Никонов; 1974: 21].

И отсутствие личного имени – это тоже социальный признак. В Древнем Риме женщину называли по имени отца (чья дочь), мужа (чья жена) или сына (чья мать). На Руси задолго до возникновения фамилий в древнем Новгороде документированы *Полюжая*, *Завижая* – от мужских имен Полюд, Завид, т.е. принадлежащая Полюду, Завиду. И позже жену Петра звали *Петриха*, и всю жизнь не могли узнать ее подлинного имени [Никонов; 1974: 25].

Игнорирование социальных контекстов, в которых существует определенный лингвистический знак, ведет к утрате существенной части содержащейся в нем информации. Как справедливо заявляют многие лингвисты [Шутова; 1993, Шварцкопф; 1976, Щетинин; 1978, Шеремет; 1984], наличие социального компонента в семантике антропонима очевидно. Несомненно, антропонимы представляют собой важное звено, связывающее человека со своим окружением и обществом как таковым. Личные имена формируют вокруг себя национально-культурное пространство, одинаковое для всего отдельного общества и уникальное для каждого его члена [Рылов; 2006: 5]. Функционирование собственных имен обусловлено выполнением ими определенных функций.

Основная функция антропонимов – функция номинации. Она «перекрывает собой все прочие функции имен, выделяемые в речи, и всегда им сопутствует» [Суперанская; 1973: 272]. Как отмечает А.В. Суперанская, в речи возможно использование и следующих функций имен собственных: 1) коммуникативная (известное собеседникам имя является основой сообщения); 2) апеллятивная (когда происходит воздействие на человека или призыв к действию); 3) экспрессивная (такой функцией обладают, как правило, широко известные имена собственные, находящиеся в процессе перехода в нарицательные); 4) дейктическая (указательная). В этом случае произнесение имени происходит одновременно с указанием на объект [Там же: 272-273].

Системы антропонимов европейских народов имеют внешнее сходство, выражающееся в наличии двух одинаковых элементов: личного имени и фамилии [Рылов; 2006: 71]. Во всем остальном, по утверждению Рылова Ю. А., они различны.

Нельзя не выделить такой важный элемент онимизации, как вежливая форма обращения к лицу, используемая перед именем. Особый интерес представляет письменная форма официального обращения, которая используется в двух случаях: а) официальное обращение к незнакомым лицам; б) официальное обращение к знакомым лицам. При написании делового

письма, адресованного незнакомым лично персонам, немцы обычно используют следующие виды обращений: Sehr geehrter Herr Schmidt/ Sehr geehrte Frau Schmidt/ Sehr geehrte Damen und Herren. В первом и втором случае нам известны имена и пол адресантов, в третьем случае адресант неизвестен, поэтому мы используем данный прием. Те же приемы обращений могут использоваться как в русском, так и в таджикском языке. Примеры в русском языке: Уважаемый господин Петров/ Уважаемая госпожа Петрова/ Уважаемые дамы и господа. В таджикском: Мӯҳтарам чаноби Раҳимов/ Мӯҳтарам хонуми Раҳимова. Обращение в письме к неизвестным адресантам скорее всего нехарактерно для практики в таджикоязычной среде. Здесь мы затрудняемся привести пример. Примеры официального обращения в письме к знакомым лично лицам, либо к лицам, с которыми вы не знакомы лично, но они знакомы из переписки, идентичны, за исключением немецкого языка, где наряду с Sehr geehrter Herr Schmidt/ Sehr geehrte Frau Schmidt может появиться Lieber Herr Schmidt/ Liebe Frau Schmidt, где слово lieber/-е может переводиться, как дорогой/-ая г-н Шмидт /г-жа Шмидт, если партнеры/коллеги неоднократно вступали в переписку. Возможно также обращение по имени, и на «Вы». Таким образом, сугубо официальное обращение переходит в менее официальное, что облегчает общение коллег. В русском языке слово «дорогой» употребляется скорее в неофициальной сфере общения, либо в официальной, но только тогда, когда речь идет о знакомом человеке. В таджикском языке обращение «мӯҳтарам» соответствует немецким «sehr geehrter/-e; lieber/-e» одновременно, так что может использоваться сразу в обеих ситуациях. Выбор той или иной формы обращения также носит социальный контекст и знание ее использования в лингвокультуре является важной составляющей успешной коммуникации.

Выбором личного имени человек вносит свой вклад в развитие будущего данного социума, поскольку имя – это часть языка и часть культуры, благодаря которому передаются народные ценности из поколения в

поколение. «Язык во все времена оставался наиболее яркой идентифицирующей характеристикой этноса» [Воркачев; 2001].

Итак, антропонимы являются важным средством отражения национальной культуры, которая находит выражение в структуре официальной формулы именованя. Изучение природы антропонимов, выявление их особенностей, раскрытие семантики и этимологии, анализ словообразовательной структуры имен разных народов, разной территориальной локализации показывают, что имена не только историчны, но и глубоко национальны. В именах отражается единство мировидения и мировосприятия народа с его духовной, социальной и материальной культурой. Представления, которые человек вкладывает в оном, определены мышлением и теми социальными обстоятельствами, в которых он живет.

1.4 Структурные особенности немецкого антропонимикона

Под антропонимической системой понимают совокупность именованя людей в языковом и национальном своеобразии. Система антропонимикона современного немецкого языка двучленна. Для наименования людей используются имя и фамилия. Древнегерманская антропонимическая система, сформировавшаяся между 200 и 400 гг. до н.э., была одноименной, использующей для наименования человека лишь одно имя. Немецкие личные имена, с которыми мы встречаемся сегодня, накопились в ономастиконе постепенно. Часть их восходит к древнегерманским онимам, многие из которых в разное время были заимствованы у других народов.

Немецкие фамилии сложились значительно позже, чем имена личные. Они развились из так называемых прозвищ (*Beinamen*), которые первоначально содержали информацию о происхождении носителя имени, о месте его рождения: *Walter von der Vogelweide*, *Dietrich von Berne*.

Многие прозвища указывали на какие-либо физические или другие отличия данного лица: *Friedrich Barbarossa* (= *Rotbart*, «Рыжебородый»),

Heinrich der Löwe (лев) и др. С течением времени это прозвище стало передаваться наследникам и закрепляться в официальных документах.

С XII в. начинается появление немецких фамилий сначала в больших городах на западе. На севере же, в провинции Ганновер они были введены только в начале XIX в. по указу Наполеона. Родовые имена, фамилии закрепились, прежде всего, за феодалами. В качестве примера приведем имена действующих лиц пьесы Лессинга «Минна фон Барнхельм»: *Fräulein von Barnhelm, Major von Tellheim* – дворяне, слуги же – *Just, Franziska*.

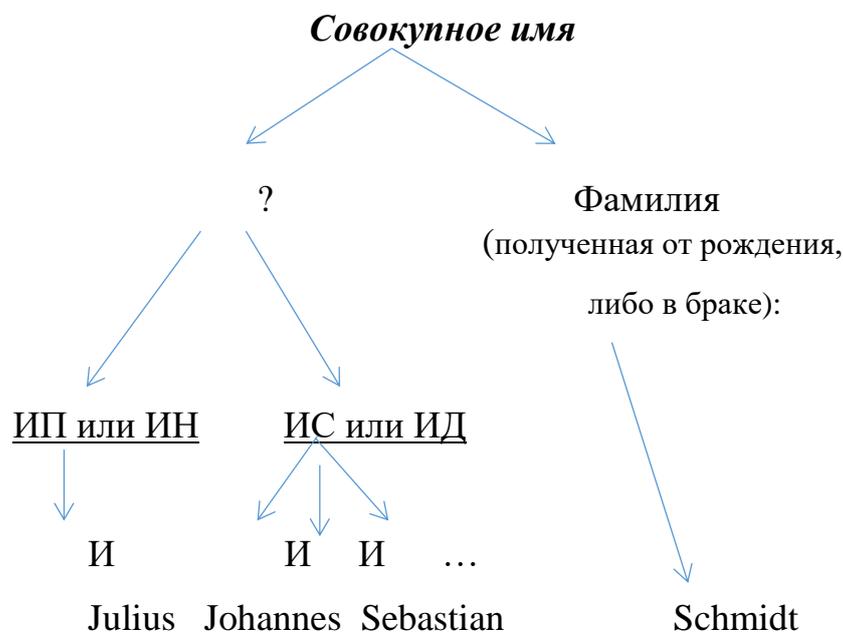
Подавляющая часть современных немецких фамилий сформировалась из личных имён (*Walter, Hermann, Peters*), прозвищ (*Bart, Stolz*) и наименований профессий, занятий (*Müller, Schmidt, Koch, Schulze, Schuhmacher*).

В немецкоязычном пространстве существует такое понятие, как «совокупное / полное имя» (*Gesamtname / voller Name*). Рассмотрим пример: В ЗАГСе Германии, Австрии либо Швейцарии производится запись о новорожденном мальчике с именем *Julius Johannes Sebastian Schmidt*. Все четыре имени составляют «полное имя» человека, которое позже будет отражено в удостоверении личности, в загранпаспорте, в свидетельстве о заключении брака, в удостоверении на водительские права и в других официальных документах, в которых требуется указать данные о полном имени личности. Это полное имя делится на функционально различные составные элементы: «наиндивидуальная фамилия» (*Schmidt*), которая характеризует носителя имени как члена определенной семьи, и которое автоматически переходит к нему при рождении; индивидуальное имя (*Julius Johannes Sebastian*), которое отличает данного человека от других членов семьи, присвоенное ему при рождении родителями.

После принятия в Германии закона о праве на выбор фамилии при вступлении в брак могут наблюдаться случаи, когда дети и родители носят разные фамилии, т.е. фамилия (*Familiennamen*) больше не обозначает связь между родителями и их не женатыми/замужними детьми, как таковым раньше

являлось нормой для понятия «семья». Вместо обобщающего понятия «*Familiennname*» (фамилия) в настоящее время используются два разграничивающихся понятия: *Geburtsname* (фамилия, перешедшая от родителя/ей) и *Ehename* (общая фамилия брачной пары). В качестве нового общего понятия должны быть учтены обозначения *Zuname* и *Nachname* [Seibicke; 2008: 46].

Индивидуальная часть совокупного имени может состоять из множества самостоятельных имен. К сожалению, в ономастике пока не существует обозначения для этой специальной части полного имени. Мы, вслед за W. Seibicke, разграничиваем части полного имени следующим образом:

Так как порядок следования имен в записи о рождении является официальным, эти имена можно перечислять, как первое, второе, третье имя и т.д. Либо их разделяют на первое имя *Erstvorname* (первое имя) и следующие имена *Folgevornamen* (следующие имена). Если ребенку дается только одно имя, то мы относим его к первому имени.

Среди нескольких имен обычно одно используется в общественной и личной жизни, так называемое «назывное имя» *Rufname* (назывное имя). Оно

является самым главным среди других имен; остальные имена рассматриваются как дополнительные *Beivornamen* (дополнительное имя).

После заключения брака, кроме совокупного имени (*Gesamtname*), часто добавляется еще и фамилия от рождения (*Geburtsname*), сопровождающаяся словом *geborene/r*, на письме *geb.* – урожденный/урожденная, которое показывает, что эта дополнительная фамилия не является частью полного имени, а только лишь воспоминанием об историческом состоянии в прошлом, которое изменилось сменой фамилии при заключении брака. Например, в данных *Anna Schneider geb. Müller - geb. Müller* понимается как указание на то, что *Anna Schneider* и *Anna Müller* – это один и тот же человек в различные периоды жизни. В прошлом фамилия от рождения в сопровождении с полным именем встречалась только у женщин, когда они должны были при вступлении в брак принимать фамилию супруга, которая обозначалась термином *Mädchenname* (девичья фамилия). Но отождествление фамилией от рождения с девичьей фамилией сегодня невозможно. После принятия нового закона о праве на фамилию (*Namenrecht*) супруг также имеет право принять фамилию супруги. Поэтому не исключено, что через тридцать лет данные о *Julius Johannes Sebastian Schmidt* изменятся: *Julius Johannes Sebastian Müller (geb. Schmidt)*, или *Julius Johannes Sebastian Schmidt-Müller*, либо *Julius Johannes Sebastian Müller - Schmidt*. Ту же самую функцию выполняют такие дополнения, как *verw. (verwitwete/r)* – овдовевший-ая, *gesch. (geschiedene/r)* – разведенный/ая, при возвращении к прежней фамилии.

Для порядка следования имен и фамилии существуют различные правила. В сведениях ЗАГСа, подписях, почтовых адресах, названиях книг, на визитных карточках, при представлении себя - фамилия стоит на последнем месте. В формулярах, анкетах и в списках, упорядоченных согласно алфавиту, исходя из практических соображений, сначала указывают фамилию (*Schmidt, Julius*).

Как уже было упомянуто, полное имя находит свое использование крайне редко. И существует много ступеней его сокращения:

Julius Johannes Sebastian Schmidt

Julius J. S. Schmidt

Julius Schmidt

J. Schmidt

Julius или Schmidt

На вопрос «Как Вас зовут?» в официальной среде принято отвечать фамилией, т.к. она указывает на принадлежность человека к определенной группе людей. Если возникает необходимость в более конкретном обозначении человека, то используется «назывное имя» (*Rufname*). Эта комбинация из фамилии и назывного имени составляет ядро совокупного имени, и в современном мире оно в большинстве случаев идентично с совокупным именем [Seibicke; 2008: 9-11].

Рассмотрение данного вопроса позволяет сделать вывод, что антропонимическая система немецкого языка, являясь сложной и многоступенчатой по своей структуре, представляет большой интерес для исследования. Существующее в немецкоязычном пространстве «полное/совокупное имя» может состоять из нескольких составных элементов и использоваться в официальных документах. Однако в неофициальной среде используется простая комбинация, представляющая собой ядро полного имени.

Рассмотрев структурные особенности немецкого антропонимикона, перейдем к рассмотрению антропонимикона русского языка.

1.5 Структурные особенности русского антропонимикона

Тенденции имянаречения в различные исторические эпохи существенно отличаются друг от друга, поэтому можно утверждать, что имена собственные всегда несут на себе печать своего времени, они социально и исторически детерминированы. В определенный период на Руси младенцев нарекали редкими именами: *Виолетта, Жанна, Марьяна, Аполлон, Вильгельм, Герман*. Однако случалось, что детям давали и ярко выраженные простонародные имена: *Дарья, Анастасия, Василиса, Степан, Федор*. Но никогда не выходили из моды простые благозвучные имена: *Анна, Мария, Елена, Михаил, Николай, Иван*. Сейчас мало кто решится назвать ребенка именами *Тихомир, Святополк, Добрыня, Горислава*. А между тем именно эти имена являются исконно русскими.

Летописи донесли до нас другие звучные имена, значение которых становится понятным по их корням: *Неждан, Любомир, Всеслав, Некрас, Первуша, Девятко*. Однако все они были вытеснены так называемыми «календарными именами». С принятием христианства на Руси ребенку при крещении давали имя по святцам, то есть списку святых и их календарным дням. Святцы предлагали древнегреческие, латинские, древнееврейские по происхождению имена.

Только со временем на Руси распространились древнееврейские имена *Анна, Мария, Иван, Михаил*; древнегреческие — *Ирина Елена, Николай, Василий*; древнескандинавские — *Олег, Ольга, Игорь*, которые прекрасно прижились на русской почве и популярны, как и исконно русские — *Владимир, Всеволод, Любовь, Вера, Людмила, Светлана*.

Система русского антропонимикона – трехчленна. Русский человек носит фамилию, имя и отчество, например, *Федоров Николай Иванович, Ильина Татьяна Николаевна*.

Русские фамилии – это только часть фамилий жителей России. По своей форме и характеру основ они отличаются от фамилий представителей

других национальностей, проживающих в России, строятся они по той же трехчленной формуле, например, *Рамиль Расимович Сабиров, Гиви Вахтангович Рамишвили* [Суперанская; 2009: 286].

Однако система «*Иванов Иван Иванович*» в России появилась не сразу. Первыми отчества стали носить представители высших классов общества, например, боярин князь *Юрий Алексеевич Долгоруков*. Формы типа Григорьев, Иванов – еще не фамилии. Их иногда называют «полуотчествами», поскольку это еще не Григорьевич и не Иванович.

Начиная с Петровской эпохи, наличие графы «отчество» является обязательной во всех документах [Флоренский: Электронный ресурс].

Слово «*фамилия*», которое вошло в русский язык из латинского, появляется в Петровскую эпоху, сначала как обозначение семьи или жены, лишь позже – в значении «*семейное имя*». То, что теперь называется фамилией, в прошлом называлось семейным прозвищем. Семьи были большие, и в качестве именованья всей семьи исходным было имя главы семьи или родоначальника: *Кузьма Максимов сын Беляева*, т.е. *Кузьма, сын Максима Беляева; Максим – глава семьи, Беляй – родоначальник* [Унбегаун; 1989: 27].

Типовые структуры официальных паспортных фамилий складываются в XV в., когда произошло возвышение Московского княжества, а московские канцелярии определяли, кого и как «писать», хотя эта официальная запись часто не совпадала с реально звучащим именованьем человека или семьи в живой речи. Так произошло расщепление именованья русских людей на официальное и неофициальное (уличное, деревенское). Московские канцелярии по своему усмотрению прибавляли к семейным прозваниям одних людей суффиксы -ов, -ин (*Кот – Котов, Трава – Травин*; выбор между -ов и -ин определяется типом склонения существительного) и усекали древний общеславянский патронимический суффикс -ич/-ович в семейных прозваниях других (*Федорович – Федоров*). Так происходила стандартизация документальных записей. Московские образцы записи рассылались по всей

стране, что способствовало унификации написания в документах [Унбегаун; 1989: 118].

В современных русских фамилиях сохраняются все структурные типы, возникшие несколько веков назад. Преобладают фамилии на -ов/-ев, значительно уступают им фамилии на -ин/-ын. Ограниченно представлены фамилии на -енко, более типичные для Украины, и на -ич/-ович, более характерные для Белоруссии и Польши. Единичны фамилии, имеющие формы прилагательных и причастий (*Красный, Бушующий*), а также формы уменьшительных существительных, называющие потомка через имя его предка, и просто имена существительные без всякого специального оформления (*Губа, Дума, Смола, Завеса, Полоса; Лоб, Рог, Страж, Прут, Шар*) [Унбегаун; 1989: 119].

Фамилии на -ский встречаются довольно часто и сосуществуют параллельно со многими фамилиями на -ов/-ин или с фамилиями, имеющими форму прилагательных с суффиксами -ов-ый/-ин-овый: *Моложавый-Моложавский, Огневой-Огневский, Носачев-Носачевский, Неклюдов-Неклюдовский, Панков-Панковский, Орлов-Орловский, Михайлов-Михайловский, Надеждин-Надеждинский*. [Суперанская; 2009: 286].

Кратко охарактеризовав основные особенности антропонимикона русского языка, перейдем к рассмотрению третьего антропонимикона – таджикского.

1.6 Структурные особенности таджикского антропонимикона

Современные таджикские имена носят на себе отпечаток культурно-исторических событий, происходивших в определенные эпохи, имена формировали лексические пласты, отражающие время своего происхождения. На древнеиранской основе образовались имена, связанные с социальной стратификацией общества, например, сановьи имена у предков таджиков такие как, *Деваитич, Доро, Кайковус, Кавус, Кайкубод* и др. Формами

существования личных имен являются функциональные или социально обусловленные формы. Обобщение различных подходов к выделению форм существования личных имен, отражающихся в лингвистической литературе, в целом представляет возможным выделить следующие социально значимые формы личных имен в таджикской антропонимии: современная документальная (паспортная), народная, разговорная, просторечная и древняя форма имени.

Отношения между официальными и неофициальными формами антропонимов могут складываться различным образом. Имя, получившее официальную регистрацию, соответственно, вырабатывает определенное отношение, оценку ко всем тем формам, которыми обладает имя, определяя их место и роль в ситуациях речи и шире в социальной организации общества. Разные формы и формулы имен получают разный статус, попадая в ту или иную социальную сферу.

Личные имена в неофициальном употреблении приобретают народную, разговорную и просторечную форму. Особой формой личных имен в сопоставляемых языках являются гипокористические или уменьшительные и ласкательные формы личных имен. Немецкий и русский языки, например, отличаются многообразием форм представленности гипокористических форм. Таджикский язык не отличается разнообразием форм уменьшительности и ласкательности личных имен, некоторые личные имена в таджикском языке не обладают собственными гипокористическими формами. Таджикская антропонимия, находясь долгое время под влиянием советского поликультурного пространства, приобрела черты структурных особенностей русских имен. Например, при образовании уменьшительно-ласкательных имен в таджикском языке нередко используются русские уменьшительно-ласкательные суффиксы, которые свободно присоединяются как к русским, так и таджикским основам (к мужским -чик,-ик) *Икром – Икромчик; Умед – Умедик*; к женским именам - ечк- (а), еньк (а)-онька; - очка *Лола - Лолочка, Рано - Рано(ш)ечка, Гуля – Гуленька* и др. Имена наподобие *Абдулло, Ходжа,*

Садри обычно остаются без изменений. Формант (суффикс) -к(а) в таджикских личных именах утратил былой пренебрежительно-уменьшительный оттенок.

Фамилии у таджикского народа Средней Азии имеют недавнее происхождение. В начале XX века они были лишь у немногих. Под влиянием русского языка, вследствие уходящих вглубь истории политических, культурных и социальных связей и вследствие влияния системы русского языка на таджикский, в таджикском языке существует та же трехчленная схема именования людей, н.: *Давлатов Дилшод Тоҳирович*.

В таджикском фамилиеобразовании широко распространены фамилии с формантами —*ӣ*, -*зода*: *Садриддин Айниӣ*, *Мирзо Турсунзода*. Форманты —*пур*, -*духт* в составе таджикских фамилий встречаются редко.

Одной из характеристик женских имен в таджикском языке является наличие у них суффикса женского рода —*а*, возникшего на основе графики арабского языка, к арабскому прилагательному добавлялся «*о*», передающийся на таджикский язык гласной “*а*” например, *Парвина*, *Нигора*, *Дилноза*, *Наргиса*, *Гульнора*, *Шахноза*, *Нигина*, *Сангина*, *Хуршеда*, *Дилшода*, *Дилдора*, *Умеда* и др. Исключение составляет ряд таджикских имен, которые не всегда прибавляют эти суффиксы, например, *Бўстон*, *Баҳор*, *Гуландом*. Однако в этих именах значение женского рода заложено в семантике, большинство из них содержат фитофорные компоненты, либо компоненты, обозначающие красоту и т.д.

Ислам и мусульманская культура в значительной степени повлияли на становление таджикской антропонимии. Тесные социально-культурные и территориальные связи таджикского народа с тюркскими на протяжении нескольких столетий, также не могли не оставить свой след в истории таджикской лингвокультуры.

Авторы словаря личных имен таджикского языка М. Косими и А. Мирбобоев приводят в предисловии классификацию таджикских имен по различным признакам, а также данные, согласно которым, например, среди имен, начинающихся на «*о*», из 98 мужских имен 37 имеют тюркско-

монгольские корни, а 21 единица образована от морфем тюркско-монгольского происхождения.

Таджикские имена не однородны по своей морфологической структуре, поэтому их можно условно разделить на следующие группы:

1) Простые имена, состоящие из одного элемента, например, *Акбар, Асал, Соро, Лола, Моҳ*;

2) Сложные имена, состоящие из двух или более компонентов: *Мехринисо, Маҳмаднаим, Муҳаммадаминбой и Муҳаммадалибек*;

3) Имена, содержащие различные форманты, участвующие в образовании женских либо мужских имен:

а) форманты для образования женских имен: -ой, -бону, -бибӣ, -бӣ, -бегим, -хон, -гул, -моҳ, -нисо. Например, *Хадичаой, Шарофатой; Ситорабону; Гавҳарбибӣ, Садафбибӣ; Нурбегим, Шарифабегим; Замирахон, Шаҳлохон; Зебогул, Шодигул; Ширинмоҳ, Шакармоҳ; Бахтуннисо, Зебуннисо*;

Также есть и другие форманты, например, -дил, -бика, -хотун;

б) форманты для образования мужских имен: амир, бой, бек, тура, чон, хон, хоча, шох, кул, ёр. Например, *Амирҳайдар, Амирчон; Аҳмадбой, Мақсудбой; Пулодбек, Қудратбек; Сулаймонтура, Муҳаммаҷон, Шукруллоҳтура; Баширхон; Бобоҷон; Саидмуродхоҷа; Содирхон, Анваршоҳ, Махмудхоҷа, Чавҳаршоҳ; Азизқул, Алиқул*;

Еще известны такие форманты, как: гулом, шер, ҳоҷӣ и другие, но они встречаются реже.

4) Арабские и персидские имена, которые перешли из разряда мужских в женские, присоединив суффикс «а»: *Азиз – Азиза, Хуршед – Хуршеда*.

На формирование таджикской системы именования большое влияние оказывали различные экстралингвистические факторы, такие, как: древние верования, природные условия, образ жизни, исторические события, распространение исламской религии и проникновение арабской лексики,

этническая принадлежность и др. Приведем классификацию, предложенную авторами словаря таджикских имен М. Косими и А. Мирбобоевым:

1. Религиозные и коранические имена: *Муҳаммад, Алӣ, Ясин, Расул, Марям, Нисо;*

2. Названия месяцев и особых религиозных дней: *Ҷумъа, Курбон, Рамазон, Сафар, Раҷаб, Зуҷада, Ошӯр;*

3. Названия орудий труда и оружия: *Теша, Табар, Дос, Шамшер, Ханҷар, Милтиқ;*

4. Имена-топонимы: *Зарафшон, Бадахшон, Хуросон, Хучандӣ, Бухорӣ;*

5. Имена-дезиративы, отражающие пожелания положительных личностных качеств и черт характера: *Меҳрубон, Далер, Қаҳрамон, Хушҳол, Оқил, Хиромон, Ҳалим, Хушвақт;*

6. Имена, выражающие родственные связи: *Оча, Ота, Бобо. Бобокалон, Бибӣ, Додар, Амак, Аммагул, Додобой;*

7. Имена, указывающие на национальную принадлежность: *Ўзбак, Тоҷик, Афгон, Араб, Қирғизбой;*

8. Имена героев мифологии лирических произведений, исторических личностей, великих деятелей науки и литературы, псевдонимы поэтов: *Рустам, Сӯҳроб, Исфандиёр, Сиёвуш, Чингиз, Темур, Қубод, Шаҳрзод, Лайлӣ, Маҷнун, Юсуф, Зулайхо, Сино, Хайём, Ҳофиз, Саъдӣ, Шамс;*

9. Имена, служащие оберегом для детей и имена-клятвы: *Истад, Монад, Назруллоҳ, Назрихудо, Мазорӣ, Худодод, Худой, Назаралӣ, Хокироҳ, Сангин, Аҳрор (обет, данный св. Хоҷа Аҳрори Валӣ), Баҳоуддин (обет, данный св. Хоҷа Баҳоуддини Наҳшбанд), Амирҷон (клятва на могилу св. Мир Саид Али Ҳамадонӣ);*

10. Имена, относящиеся к дате рождения: *Авалбек, Охирмоҳ, Аввалмоҳ, Ҳафтод, Ҳаштод, Басак;*

11. Имена, описывающие внешние особенности, например, цвет кожи и состояние: *Зард, Сиёҳак, Сабз, Кабуд, Сабзалӣ, Мулоимбек, Логарой, Қоқ;*

12. Имена, посвященные стихиям и природным явлениям: *Борон, Барфӣ, Санг, Хошок, Баҳор, Тобистон, Офтоб, Маҳтоб, Ситора, Сайёра, Чаҳон, Олам, Иқлим, Шабнам, Шӯъаламоҳ;*

13. Фитофорные имена: *Бибигул, Гулрафтор, Райҳон, Гандум, Чав, Арзандавлат, Шафтолу, Баргигул, Сабза, Ниҳол, Заъфарон, Арғувон, Санавбар;*

14. Имена со значением сладостей: *Набот, Қанд, Қандак, Шакар, Шакармоҳ, Асал, Гуласал;*

15. Имена, образованные от названий драгоценных камней: *Пӯлод, Чӯянбек, Тилло, Нуқра, Зарнигор, Ақиқ, Лаълимоҳ, Зумуррад, Ёқут, Лочувард.*

16. Имена, образованные от названий профессий и рода деятельности: *Деҳқон, Чӯпон, Мулло, Мирзо, Кӯҳкан, Усто, Қозӣ, Халифа, Охунд, Доруға, Шоҳмалик, Султон, Муздур;*

17. Имена, связанные с событиями Великой Октябрьской революции и имена советской эпохи: *Октябр, Сталина, Совет, Мэлс, Колхоз;*

18. Имена, содержащие названия фруктов и зерен: *Ангур, Ангуршоҳ, Аноргул, Хурмо, Олболу, Бодом, Норинч, Шафтолу, Дона, Писта;*

19. Имена – зоонимы: *Шер, Гург, Зоғ, Кабк, Шағол, Паланг, Товус, Тутӣ, Майна, Андалеб, Кабӯтаршоҳ, Қӯшқор [Косими, Мирбобоев; 2000: 10-14].*

На наш взгляд, представленные классификации наиболее полным образом отражают все разнообразие таджикской системы имен.

Выводы к первой главе

В первой главе нашего исследования были рассмотрены вопросы относительно таких аспектов изучения, как, ономастика и ее основные понятия и единицы исследования, антропонимика как объект исследования ономастики и антропоним как объект лингвокультурологического и лексико-семантического исследования, социокультурная функция антропонимов в

современном мире, структурные особенности немецкой, русской и таджикской системы личных имен.

Интерес к изучению имен собственных проявляли еще в древние времена логики и философы Древней Греции и Рима. Дискуссия о категориях собственных имен и их назначении проводилась и в эпоху Возрождения и на протяжении всего XIX столетия. Яркими представителями данного направления являются W. Seibicke, M. Wolffsohn, Д.И. Ермолович, В.Д. Бондалетов, В.А. Никонов, А.В. Суперанская, А. Гафуров, Ш. Хайдаров и др.

Рассматривается толкование термина «ономастика» с точки зрения разных ученых. Предметом изучения ономастики является оним. Система онимов образует ономастическое пространство. Приводится классификация онимов, предложенная различными исследователями. Во всех рассмотренных классификациях в отдельную группу выделяются имена людей – антропонимы. Уделяется внимание определению понятий: антропоним, антропонимика и антропонимикон.

Рассматривается классификация функций собственного имени, предложенной А.В. Суперанской, а также точки зрения других ученых на определение функций антропонимов.

Дается описание значимых работ по теме исследования. Особое внимание уделяется социокультурной функции антропонимов, а также рассматриваются функции имен собственных.

Рассмотрение вопроса формирования антропонимических единиц, их систематический анализ непосредственно связан с изучением научно обоснованных фактов. Их исследование помогает прояснить некоторые ключевые и противоречивые моменты развития языка, истории того или иного этноса.

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы:

1. Имена собственные занимают почетное место в любом языке и привлекают внимание исследователей-представителей ряда наук. Имена

собственные – онимы – слова и словосочетания, служащие для идентификации и индивидуализации именуемого объекта из ряда других. Система онимов образует ономастическое пространство, включающее многочисленные типы именованных.

2. Исследователями были предприняты многочисленные попытки классификации онимов (в том числе известны классификации А.В. Суперанской, А. Бах, Н.А. Максимчук, Б.Н. Мечковской). На основе анализа данных, представленных в этих классификациях, можно выделить группы антропонимов, топонимов, зоонимов, фитонимов, астрономов, хрононимов, документонимов, мифонимов, хрематонимов, урбанонимов, эргонимов, мифонимов и др. Любая классификация имен может считаться полной только в определенную эпоху, поскольку онимы – это открытая, постоянно пополняемая система.

3. Антропонимия формируется под влиянием общественно-исторического развития, создается в определенный период истории и передается из поколения в поколение.

4. Проанализированные данные позволяют установить, что антропонимы полифункциональны и способны выполнять: 1) коммуникативная; 2) апеллятивная; 3) экспрессивная; 4) дейктическая.

5. Формы обращения в официальной среде, в частности в деловой переписке, представляют собой устоявшуюся систему, характерную для каждой из лингвокультур.

6. Антропонимическая система немецкого языка является сложной и многоступенчатой по своей структуре. «Полное/совокупное имя» может состоять из нескольких составных элементов и использоваться в официальных документах. Большая часть современных немецких фамилий сформировалась из личных имён, прозвищ и наименований профессий, занятий.

7. Система именованного русского языка – трехчленна. Русский человек носит фамилию, имя и отчество. Именованное в честь отца закреплено

в русских отчествах. Наличие графы «отчество» является обязательной во всех документах, начиная с Петровской эпохи.

8. Под влиянием русского языка, вследствие уходящих вглубь истории политических, культурных и социальных связей, и в целом, вследствие влияния системы русского языка на таджикский, в таджикском языке существует так же трехчленная система именования.

ГЛАВА 2. СПОСОБЫ ПОПОЛНЕНИЯ СОСТАВА ЛИЧНЫХ ИМЕН В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1 Основные этапы становления немецкого антропонимикона

Рассмотрение языковых фактов, в том числе и личных имен, состоит в тесной связи с данными культурологии, социолингвистики и этнолингвистики. Это продиктовано тем, что ономастическая лексика исключительно чутко реагирует на общественно-политические, социальные, культурные изменения, настраивая свою систему и ее отдельные компоненты на оптимальное выполнение социального заказа.

Изучение личных имен приоткрывает для исследователя дверь в таинственный и богатый мир неизведанного. Поэтому для настоящего исследования представляет большой интерес изучение этапов происхождения, формирования и развития, отражающихся в синхроническом и диахроническом ракурсах.

Исследуемые национальные антропонимиконы имеют многовековую историю и отражают богатую культуру носителей немецкого, русского и таджикского языков.

Если рассматривать антропонимы, ограничивая пределы наблюдения и исследования во временном и пространственном отношении, то антропонимическое явление будет казаться случайным, несистематичным и непонятным. Однако, чем глубже происходит проникновение в историю, время и пространство, тем отчетливей выясняется, что антропонимия - это не совокупность случайных слов, а характерные культурные памятники, устанавливающие постоянность и всестороннее соотношение культур, наряду с отражением разных этапов материальной и духовной жизни социума.

Древнейшие имёна германского происхождения появились в VII–IV вв. до н.э. Именованье людей в эту эпоху было связано с пожеланием, выраженных в имени (или в его отдельных компонентах), или вызывающих определенные ассоциации, свойств, которые были призваны магически

«влиять» на судьбу человека, дарить ему силу, отвагу, победу, покровительство богов и т.п. Наречение представляло собой договор о перестраховке: названная личность состояла в культовой связи с божеством и находилась под его защитой. Уже в эпоху германцев наречение считалось для человека важным культовым актом. Этот факт отражен в этимологии и сегодня существующих древних имён типа: *Eberhart* ("stark wie ein Eber"- сильный как вепрь), *Bernhart* ("stark wie ein Bär"- сильный как медведь), *Wolfgang* ("Gang eines Wolfes"- повадки волка), сравним с русскими именами *Святослав*, *Горисвета*, *Владимир*. Из древнейшего слоя личных имён – их обнаружено около 2 000 – сегодня едва ли наберется сотня действующих. Уже в раннем средневековье был полностью утрачен «магический смысл» личных имён [Duden; 2001: 7-9].

Следующий этап в немецком языке начинается во второй половине VIII в. В этот период в немецкий ономастикон начинают проникать имена из Италии, связанные с христианским вероисповеданием: сначала имена из Ветхого Завета – *Adam* (древнееврейск. «первородный»), *Susanne* (древнееврейск. «лилия»), затем *Andreas* (греч. «храбрый»), *Agathe* («добрая»), *Katharina* («чистая»), из латинского – *Viktor* («победитель»), *Beata* («счастливая»), а также *Aaron*, *Abraham*, *Adam*, *Daniel*, *David*, *Elias*, *Isaac*, *Moyses*, *Salomon*, *Samuel*, *Johannes*, *Marcus*, *Petrus*, *Simon*, *Stephanus*, *Zacharias*. Женские имена с христианским значением встречались реже, чем в мужских; из древности в ономастикон перешли также имена: *Judith*, *Petrissa*, *Elisabeth*, *Beata*, *Christina* [Duden; 2001: 11-12].

Особенно активно библейские имена заимствовались в XV в. Причём в католических семьях предпочтение оказывалось и оказывается именам святых – покровителей младенцев, в лютеранских – именам библейских персонажей. Личные имена религиозного содержания создавались и из немецких слов и основ: *Traugott*, *Fürchtegott*, *Gotthold* и т.п.

Возникновение культа святых. Начиная с конца XII-го века, вторая волна христианских имен накрывает немецкое языковое пространство. Она

связана с возникновением культа святых. Имена из Нового Завета становятся популярными. Из района монастыря Клостербах (недалеко от г. Кёльна) была получена статистика, которая сообщает о том, каким образом были распространены имена из германских и христианских истоков и какие изменения они претерпели в период между 1200-х и 1500-х годами. Исследования показали, что если в 1200-ых годах количество мужских имен с христианским значением составляло 5 процентов, то через 150 лет их количество увеличилось уже до 30 процентов, а в 1500-ых годах оно достигло 60-ти процентов. Более впечатляюще «христианские перемены» отразились на составе женских имен. Уже 15 процентов девочек в 1200-ых годах получили христианские имена, 150 лет спустя христианские и германские имена составляли равное количество, а в 1500-е года число имен с христианским значением составляло 90 процентов от всех женских имен. Этому вероятно послужила однозначно возросшая роль женщины в церкви в качестве страдалиц и служителей. В новый образ женщины больше не вписывались воспоминания о женской воинственности, как в именах *Gudrun* и *Siegrun* (сочетание компонентов «борьба» и «победа» с «секретом/волшебством») или имя воительницы в доспехах *Brunhilde* [там же: 15-18].

Протестанское имянаречение. Начиная с 1517 г., период реформации в Германии положила конец почитанию святых; имянаречение на территории распространения протестанства восходила к иным источникам и мотивам. Однако, разумеется, и евангельским церквям знакомы достойные почитания образы и свидетели веры, отраженные в церковной истории. Во всемирно ориентированном Евангельском календаре имен 1984 года имеется 138 дней памяти, которые также отражены в календарях римско-католической церкви. Таким образом, и здесь воспоминание о святых, почитаемых испокон веков, остается живым. Все же этот календарь не толкуется как календарь имен в контексте католического почитания святых, также со стороны евангельских церквей нет явного призыва выбирать исключительно данные имена.

Акцент на германские корни (Germanische Stammbetonung). Ордены нищенствующих монахов делали многое для распространения легенд и имен святых. Крестоносцы также принесли с собой в Западную и Центральную Европу не только реликвии, но и легенды Восточной церкви, имена греческого и восточного происхождения. Но только после Тридентского собора 1563 года католическая церковь ясно изъявила требование, согласно которому крестникам должны были присваиваться имена в честь мужчин и женщин, которых после личностных изменений через их набожность и богобоязненность, можно было причислить к святым.

Введенные интеллигенцией и жадно подхваченные высшим дворянством, в 1500-ых годах стали встречаться античные имена: мальчиков снова стали называть *Agrippa, Claudius u Hektor, a девочек Cornelia, Felicitas и Sabina.* Маркграфы и курфюрсты Бранденбурга стали присваивать себе античные прозвища и их стали звать, например, *Albrecht Achilles, Albrecht Alkibiades или Johann Cicero.* С другой стороны, возникали мотивированные христианством новообразования, особенно в пиетистической (проникнутой благоговением) среде, такие, как: *Ehrenfried* («честь» + «мир»), *Erdmann* («земля» + «мужчина»), *Gotthelf* («Бог» + сокр. «помогать»), *Leberecht* (досл. «живи праведно») или *Traugott* («доверяй» + «Бог»). Героя романа Томаса Манна «Доктор Фауст», «профессора, читающего систематику», который считался самым красноречивым оратором во всем университете, не могли звать никак иначе, нежели *Ehrenfried Kumpf* («честь» + «мир»; «чаша») [Duden; 2001: 35-39].

Гуманизм и реформация. Именованье всегда подвергалось влиянию меняющейся моды, эта тенденция возникла не в наше время. И в XVI-м веке существовала определенная мода на имянаречение. Так как протестанские церкви отрицали католическое почитание святых, они предпочитали вместо этого имена из Ветхого Завета. Снова появились такие имена, как *Abraham, Benjamin, Elias, Jonas или Daniel, David, Jeremias, Samuel, Tobias.* Одним из

факторов, повлиявшим на их популярность, был перевод Библии Мартина Лютера.

Наречение двойными именами в эту эпоху также становится частым явлением. Благодаря этому особенно популярные и поэтому очень частые имена должны были индивидуализироваться. Среди мужских имен это были имена *Hans u Karl*, среди женских - *Maria u Anna*. Честолюбивые родительские пары называли своего сына не просто *Johann*, а *Johann Sebastian* или *Johann Wolfgang*, девочек – не просто *Anna*, а *Anna Magdalena*. С течением времени из двойных имен образовались имена, которые писались через дефис, например, *Karl-Heinz*, *Hans-Werner*, а из них снова двойные формы, как: *Karlheinz* или *Hanswerner*.

Нецерковный стиль наречения. Возникшую в XVII-ом веке и растущую по сей день моду на имена ономастолог Adolf Bach назвал «нецерковным стилем наречения». Особенно иностранные имена стали набирать популярность. Во времена правления Солнечного короля (*Sonnenkönig* – так называли короля Франции Людвига XIV) в Германию из Франции по Рейну пришли имена *Henriette*, *Jeanette*, *Luise* и *Charlotte*, за ними последовали *Emil*, *Eduard* и *Louis*. Через Австрию, которая имела провинции в Италии, в Германию проникли итальянские имена: *Eleonora*, *Laura* и *Guido*. Эти имена были для немцев благозвучными и таким образом они быстро вошли в ономастикон.

В конце XVIII-го века в немецком ономастиконе закрепляются и английские формы имен. Они выражали чувство восхищения гражданских кругов экономическим процветанием и политическим либерализмом Англии: *Harry*, *Arthur*, *Edgar* и *Henry* – британские по происхождению имена, а также *Betty*, *Ellen*, *Fanny* [там же: 40-42].

Другие влияния. На современной территории проживания немцев обитали кельты, задолго до германцев. В Западной Германии – в области границы с Бельгией – долго наблюдались остаточные явления кельтского имянаречения.

Намного сильнее оказались языковые следы, которые некогда оставили свой отпечаток в немецком языке в областях поселения славян в Восточной и Центрально-Восточной Германии – прежде всего в названиях местностей, ландшафтов и личных именах. Они все еще узнаваемы в таких именах, как *Wenzel* (краткая форма от *Wenzeslaus*, представляющее собой латинизированную форму чешского имени *Václav*, сочетание компонентов „больше“ и „слава“) или *Stanislaus* (латинизированная форма польского *Stanislaw*, сочетание из „становиться“ или „твердость“ и „слава“). Неудивителен тот факт, что в Марк-Бранденбурге вплоть до XIX-го века говорили на вендском (сорбском), славянском языке, на котором все еще говорят в отдаленных местностях Германии. И сегодня в Южно-Восточном Бранденбурге и в Восточной Саксонии существует закрытое сорбское поселение, говорящее на этом языке.

Нордические имена всплывают позднее, в XIX-ом столетии: *Helga*, *Ingrid*, *Ingeborg*, *Sigrid* среди женщин, *Gustav*, *Hjalmar* и *Knud* среди мужчин. Также в эту эпоху появляются и славянские имена, особенно тогда, когда русские великие княгини выходили замуж за представителей династии (и таковых было определенное количество). *Ludmilla*, *Olga*, *Wanda*, ставшие частью двойных имен среди женщин, *Fedor* (вариант транслитерации имени *Фёдор*, являющееся по сути славянским толкованием имени *Theodor*) и *Boris* потеряли для носителей немецкого языка свое чуждое звучание.

Краткие, ласкательные и двойные формы имен. Как уже в средневековье христианские имена были приспособлены по звучанию и системе ударения немецкого языка, так же историческая действительность невежественно обошлась с двойными именами. Из величественного имени *Johann Georg* появилась плебейская форма *Hans-Jörg*. *Maria Elisabeth* сократилось до свернутой формы *Marlies*, благочестивая *Maria Magdalena* обрело легкомысленную форму *Marlene*. Фактическим именем актрисы *Marlene Dietrich* было *Maria Magdalena von Losch* [Duden; 2001: 53-78].

Краткие и ласкательные формы в настоящее время стали использовать как сами собой разумеющиеся. Редко кто задумывается о полных формах имен, например, *Lutz* (сокр. от *Ludwig*), *Rudi* (сокр. от *Rudolf*) oder *Gabi* (от *Gabriele*), *Kurt* (полн. *Konrad*). Эти имена воспринимаются как полные. Использование *Lou* для имени *Louise* является также нормальным. А если родители называют свою дочь именем *Maxie*, им, по крайней мере, необходимо знать, что их дочь на самом деле зовут *Maximiliane*. Между тем, такие имена, как *Lulu* или *Nena* регистрируются документально. Во всяком случае, родителям следует быть сдержанными при наречении. Миловидные имена могут стать объектом для насмешек в будущем ребенка.

Имянаречение после 1945-го года. В период с 1945-го по 1975-ый годы в области *Schwalmstadt/Ziegenhain* (Швальмштадт/ Цигенхайн) были проведены исследования по частотности имен. В первой декаде с 1945 по 1975 годы среди мужских имен лидировали такие имена, как: *Karl, Hans, Heinz* и *Georg*, среди женских- *Elisabeth, Maria, Anna* и *Margarethe*. Во второй декаде самыми распространенными среди мальчиков были имена: *Peter, Andreas, Hans* и *Karl*, среди девочек – *Elisabeth, Anna, Ingrid* и *Maria*. В период с 1965 по 1975 годы среди мужских доминировали *Michael, Markus, Karsten, Martin, Andreas* и *Torsten*, а среди женских имен неожиданно выходят на первый план *Andrea Annette, Elisabeth* и *Melanie*, оставляя имя *Anna* позади.

Еще одно долговременное исследование отражает имянаречение в Хайдельберге, которое в 1961-ом году показало рейтинг самых популярных мужских имен: *Michael, Andreas, Thomas, Klaus, Jürgen* и *Uwe*. В 1976-ом году это были имена: *Christian, Markus, Stefan, Michael, Alexander* и *Matthias*. Что касается женских имен, дисперсия была значительно шире. Обусловленные традициями предпочтения здесь были выражены намного меньше.

Третий этап для немецких имен начался в XX веке, когда появилась мода на имена. Это были: романтически - «нордические» (*Knut, Olaf, Sven, Birgit*), заимствованные из древнегерманской мифологии или из героического эпоса (*Siegfrid, Siegmund* и др.); французские имена (*Annette, Claire, Nicole,*

Yvonne); русские сокращенные (*Vera, Natascha, Sascha*), а также итальянские или англо-американские.

Так, в 1983 году в районе Берна (ГДР, близ Лейпцига) наиболее частыми именами девочек были *Nicole, Anja, Susanne, Maudy, Christin, Yvonne*. У мальчиков – *Christian, Thomas, Stefan, Patrick, Michael, Sebastian* [Duden; 2001: 113-118].

Имена более позднего периода были исследованы нами на основе проведенного анкетирования и представлены в третьей главе нашей работы.

Охарактеризовав основные этапы формирования немецкого антропонимикона перейдем к рассмотрению истории русских имен собственных.

2.2 Основные этапы становления русского антропонимикона

*«Эпоха новым лексиконом
Врывалась в речь цехов и сел,
Шли Амфилохии в ревкомы,
Аделаиды в комсомол.
Они своих созвучно зре
Именовали октябрят:
Заря, Идея, Пионерий,
Ревмир, Ревпуть и Диамат!»*

(М. Владимов)

Формирование русской системы личных имен прошло длительный и трудный путь. История личных имен свидетельствует о сложных процессах, в которых нашли отражение социокультурные преобразования различных эпох: образование славянских племен, создание Киевской Руси как государства, введение христианства, татаро-монгольское господство, создание Московского централизованного государства и Российской империи. Язычество, православие, влияние восточных и западных культур - все это

повлияло на русское антропонимическое пространство, а соответственно, отразилось и на формировании национальной языковой картины мира.

Согласно периодизации, разработанной Ф.В. Степановой, основными этапами формирования русской антропонимической системы являются: 1. Дохристианский период (до XI в.) – использование славянских языческих имен, представляющих собой отапеллятивные образования, с незначительным вкраплением ранних заимствований (*Ольга, Олег, Игорь*); 2. Христианский период (с XI в. до 1917 г.) – освоение и функционирование канонических имен, заимствованных вместе с христианской религией; 3. Советский период – период дехристианизации и идеологизации русского именника, характеризующийся отменой статусных ограничений между календарными, каноническими и некалендарными именами, а также проникновением в русский именослов большого числа заимствований и активным имятворчеством; 4. Современный (постсоветский) период (с 90-х гг. XX в.) характеризуется возрождением традиционных для русской культуры имен и новыми западноевропейскими заимствованиями [Степанова; 2006: 26].

Являясь отражением уровня культурного и духовного развития народа, способов восприятия мира, антропонимия подвергается существенным изменениям, реагируя на все общественные, социальные и культурные преобразования, происходящие в языке и обществе в конце XX - начале XXI вв. В условиях новых социально-экономических реалий, развития новых информационных технологий, межнациональных контактов все труднее сохранить самобытность русской культуры, поэтому в последние годы русская антропонимия, как и лексика в целом, пополнилась новыми заимствованными именами. Однако наряду с этим запускается программа по сохранению народной культуры, а это находит свое выражение в возрождении многих традиционных, порой забытых русских имен. В настоящее время все чаще появляются младенцы, которых в честь предком или, согласно святым, называют *Елизаветами, Анфисами, Тимофеями, Архипами*.

Дохристианский период в истории русской антропонимии. Изучение исторических памятников, летописей, относящихся к древнему периоду Руси, сравнение исконно русских имен с именами родственных славянских языков дало возможность российским исследователям сделать вывод о том, что в дохристианский период основной антропонимической единицей было личное имя – рекло, назвище, парок, прозвание, кличка, которое использовалось во всех социальных слоях и включалось в состав как простых (однословных), так и составных наименований человека. Но ввиду того, что письменная культура на Руси стала развиваться в более поздний период, вместе с появлением церковных книг и развитием грамотности, ученые не располагают детальными сведениями об истории имен этого периода. Многочисленность и разнообразие антропонимического материала позволяют утверждать, что славяне в дохристианский период пользовались значительной свободой выбора имени для своих детей. Выбор имени был обусловлен внешними, нередко случайными, причинами, либо он был связан со стремлением родителей вложить в имя свои пожелания для его будущей жизни [Зинин; 1972: 44].

Славянские личные имена, являясь прозрачными в семантическом плане, символизируют наличие высоких моральных качеств у их носителей. Например, основа имен *Добрыня*, *Добронрава* состоит из семы «очень добрый», «очень хороший». Помимо имен, которые в прямом смысле отражали характер своих носителей, предками русского народа использовались так называемые имена-метафоры, то есть прозвища, основанные на внешних физических признаках, образованные путем сравнения человека с каким-либо предметом. Чаще всего для такого обозначения использовались названия животных и растений. В связи с этим среди славянских имен были популярны имена, связанные с растительным и животным миром, такие, как, *Волк*, *Ворона*, *Воробей*, *Голубь*, *Заяц*, *Береза*, *Дуб*, *Рена* и т.п. В.Н. Топоров и В.В. Иванов, подробно изучив данную группу антропонимов, приводят доказательства раннеславянского тотемизма,

верования в божественность некоторых растений и животных, вероятно, преимущественно тех, которые имели особое значение для жизни предков русского народа [Иванов, Топоров; 1974].

Кроме того, на наш взгляд, такие имена, являясь именами-дизеративами, выбирались древними славянами, как и представителями других индоевропейских народов, с целью пожелания ребенку таких полезных качеств, как сила, ловкость, живучесть, твердость, а вместе с ними и грация. Сравним с немецкими именами: *Wolfgang* (букв. «походка волка»), *Eberhart* («сильный как вепрь»); с таджикскими: *Гург* (волк), *Зоғ* (ворон) и мн. др.

Древнейшие представления славян о связи человека с природой сохранились и в современном языке, особенно это прослеживается в пословицах и поговорках, устойчивых метафорических сравнениях, сказках, лексико-семантической системе: у подавляющего большинства слов, называющих животных, имеются метафорические значения, которые связаны с обозначением каких-либо качеств человека, например, волк- злой, лиса – хитрая, заяц – трусливый.

Среди древнерусских имен-метафор можно выделить и двуосновные (сложные) имена. Вторыми элементами этих имен, как правило, были -мир, от -мър «большой, славный» (*Остромир* «острый и славный»), -слав «славный» (*Ярослав* «сильный и славный»), или -волод «владеющий, богатый» (*Всеволод* «все и владеющий»). Согласно М. Морошкину: «большая часть этих древних имен использовалась всеми славянскими племенами, начиная от Балкан до низовьев Лабы и поморья Балтийского, от Адриатики до Ильменя, от Карпат до гор Валдайских» [Морошкин; 1903: 3]. Именно этот факт указывает на их древнее происхождение. Многие из них до сих пор встречаются в Болгарии, Сербии, Польше. Кроме того, двуосновный характер образования подобных имен сближает их с древнегерманскими и кельтскими именами. Различие лишь в том, что славянские имена построены по типу композита с соединительными гласными, а германские двуосновные имена образованы без соединительных гласных по типу соположения (юкстапозита). Такие

обстоятельства могут указывать «на старобытность славянских племен и совместное проживание их с племенами германскими и кельтскими» [Суперанская; 1980: 62].

В период язычества номенклатура славянских имен пополнилась некоторыми скандинавскими именами, привнесенными викингами-завоевателями, такими как *Рюрик* (Hrorekr «славой могучий»), *Олег* (Helgi «святой»), *Игорь* (Ingvar «молодой»). Выявлено только одно языческое имя тюркского происхождения – *Борис* (от слова «барыш» выгода, мир, соглашение). По другим версиям это имя образовано от старославянского Борислав (борющийся за славу), от древнего персидского Бариз (наследник) [Гююшова; 2017: 52]. Так выглядела система дохристианских древнерусских имен, в которую до X века единично, а после крещения Руси массово стали включаться христианские имена.

Таким образом, рассмотрение имен дохристианского периода, позволяет сделать вывод, что на данном историческом этапе образовалась основа для дальнейшего взаимодействия личных имен с нарицательной лексикой.

Христианский период. В истории русской антропонимии с момента крещения Руси (988 г.) наступает христианский период, который не отличался однородностью именника и наличием ведущих тенденций в именовании. Поэтому, с точки зрения В.Д. Бондалетова, целесообразно подразделять этот период на 2 этапа: 1) с XI по XVII вв., 2) с начала XVIII в. по 1917 г. [Бондалетов; 1977].

Большая часть современных русских имён пришла из Византии, в связи с принятием христианской религии. Влияние христианства в целом и православия, в частности, на русскую культуру было очень сильным, что не могло не отразиться и на именах. Гораздо меньшим было влияние восточной культуры, мусульманства, что можно заключить из того факта, что, несмотря на почти трехвековое татаро-монгольское господство, у русских очень мало имен татарского происхождения. Христианская культура сопровождалась

особым набором личных имен, основную массу которых составляли имена тех, кто пострадал за веру и был канонизирован. Их имена были образованы от различных слов и фраз греческого, арамейского, сирийского, древнееврейского языков, а также от имен божеств, которым они поклонялись.

Проникая в русскую культуру, новые имена связывались с другим мировоззрением, иной идеологией и несли в себе иные духовные ценности. Но поскольку «последующий культурный слой никогда не искоренял предыдущего» [Суперанская; 1980: 23], можно считать, что и русская антропонимия отражает тысячелетнюю историю, культуру не только русского народа, но и других культур, включая византийскую, греческую, римскую.

Христианские заимствованные имена долгое время употреблялись наравне с исконными, славянскими, пока не утратилось ощущение их чуждости. Несмотря на заимствованный характер, они воспринимаются как русские. С установлением христианства как официальной религии христианин получал имя из святцев, но вместе с ним давалось имя славянское. Поэтому вплоть до конца XIII века в истории русской антропонимики наблюдалось взаимодействие двух антропонимических систем - древнерусской (славянской) и христианской - их взаимная адаптация и интерференция, возникновение гибридных моделей наименования [Бондалетов; 1983: 104].

Смешанность проявлялась в обычае иметь два имени: христианское и «мирское». Первоначально двумённость была отмечена при именовании князей, бояр и духовных лиц («се аз князь великий Гаврил, нареченный Всеволод»), а потом эту традицию подхватили и другие слои населения. Начавшееся в XIV веке объединение русских земель и образование централизованного государства усилило влияние церкви на все сферы государственной и общественной жизни, в том числе и на имянаречение. Поэтому «мирские имена» становятся второстепенными и переходят в разряд прозвищ. Так, при анализе летописных памятников Н.М. Тупиков отметил, что в XV веке князья, как правило, назывались уже одним именем, а

представители низших слоев сохраняли двуимённость еще на протяжении двух веков [Тупиков; 1903: 8].

Таким образом, XIV век не зря считают переломным в истории русской антропонимики: христианские имена начинают превалировать над славянскими. Этому способствовал также и нейтральный характер заимствованных имен, поэтому они являлись своеобразным средством объединения в Древней Руси разрозненных языческих племен, имевших различные религии [Кондратьева; 1983: 59].

Процесс освоения христианских имен стал причиной постепенного вытеснения русских нерелигиозных имен. Этот процесс был сложным и длительным, его окончательное завершение произошло только в XVIII веке. Данный процесс считается малоизученным, хотя учеными предпринимались активные попытки выявления путей адаптации христианского именника в русском языке.

Заимствованные христианские имена на Руси имели чуждые для русского языка фонетические и грамматические формы, поэтому в процессе приспособления к строю русского языка эти имена подвергались ряду фонетических и грамматических изменений. Фонетические закономерности древнерусского языка оказали влияние на их фонетическую адаптацию, таким образом, формы заимствованных имен менялись под воздействием закона построения слога по восходящей звучности, упрощения группы согласных и гласных звуков, замены одних звуков и сочетаний другими: *Акилина* – *Акулина*, *Ксения* – *Аксинья*, *Евстихий* – *Тихон*. Адаптированные формы оказывались близкими по звучанию с древнерусскими именами, что способствовало новому семантическому переосмыслению и даже коннотации смысла этих имен.

Первым на переосмысление христианских обратил внимание М.Я. Морозкин. «В чуждых именах, - писал он, - русский ни мало не заботясь о том, соответствует ли смысл христианского имени смыслу созвучного имени

родного языка, он прямо иноязычное имя обращал в созвучное ему славянское» [Морошкин; 1863: 519].

Проникновение в русский ономастикон христианских имен и стремление к пониманию их значения способствовало к поиску в них хотя бы незначительных сходств со знакомыми славянскими именами. Постоянные «поиски понятного в непонятном» привели к образованию у заимствованных имен разнообразных народных, разговорных, сокращенных форм, совпадающими с формами дохристианских имен. В результате такого сближения очень трудно бывает установить исходную форму личного имени. Так, например, имя *Семак* (Семака), отмеченное в словаре Н.М. Тупикова как производное от Седьмой (Семый), могло быть образовано от христианского имени Семён. Не без влияния славянского имени *Груша* появились сокращенные формы *Груша*, *Груня* у имени *Агриппина* [Суперанская; 1980: 44].

Сближение неканонических имен с различными формами христианского имени способствовала закреплению их в русской антропонимической системе и появлению у канонических имен дополнительных значений.

Мысль М.Я. Морошкина о переосмыслении канонических имен развивалась далее в трудах Д.К. Зеленина и Б.М. Ляпунова, причем последних интересовала не только аналогия христианских имен с созвучными языческими личными именами, но и их переосмысление на основе звукового сближения с именами нарицательными.

Ученые указывают, что отдельные личные имена, случайно совпавшие при освоении с нарицательными словами неблагоприятного значения, не получили широкого распространения. В качестве примера Д.К. Зеленин указывает на имя Макрина (латинское «худая»), которое не стало распространенным из-за звукового сходства с русскими словами мокрый, мокрица. Имя *Улита* (латинское *Iulita* - «принадлежащая Юлию») ассоциируется с улиткой, медлительной, вялой: «Улита едет, когда-то будет»

[Зеленин; 1903: 23]. Так имя *Елисей* / *Елеся* (древнееврейское «спасение») получило значение «пролаза, проныра» в связи с глаголом елесить «льстить». По справедливому замечанию СИ. Зинина, хотя для большинства русских значение христианского имени было неясно, тем не менее «христианские имена эпохи XV-XVII вв. нельзя назвать простыми символами, знаками, лишенными всякого значения» [Зинин; 1972: 67].

Незнание значения христианских имен способствовало своеобразному их осмысливанию русским народом, в результате чего некоторые имена приобретали новую этимологию. Часто эта этимология носила оттенок иронии и находила отражение в пословицах и поговорках. Так, например, имя *Феодулий* (в переводе с греческого - «раб божий»), превращенное в *Федул*, вошло в народное сознание как синоним обидчивого, не терпящего критики человека: *Федул, чего губы надул. За именем Устинья скрывается в пословицах народный образ неумелой, нерасторопной женщины: Какова Устинья, таково у ней и ботвинье; Живи, Устя, рукава спустя.* Заимствованные христианские имена вследствие различных, в большей степени скрытых от наблюдения исследователей явлений общественной жизни, получили реальное нарицательное значение разных оттенков [Ляпунов; 1935: 254].

В этом процессе не последнюю роль играет степень известности имени, его популярность, количество разговорных вариантных форм. В то же время смысл, который привносится в то или иное христианское имя, определяется мировоззрением русского народа, его бытом, хозяйственной деятельностью и жизнью русского народа.

Переосмысление христианских имен было связано с несколькими взаимообусловленными факторами, при которых религиозные имена получают характеристики домашних русифицированных имен. Кроме того, семантическое освоение, было связано и с борьбой языческих и христианских имен, что отразилось, например, в семантическом пространстве имен *Иван* и *Марья*. Но эта проблема мало затрагивается ономатологами.

Переосмысление христианских заимствованных имен приводило к их десакрализации, что способствовало их сближению с некалендарными именами, что проявлялось в поиске ассоциаций со словами общей лексики (*Константин* - Костя - кость, *Харитон* — харя). Переосмысленные христианские имена начали аналогично апеллятивам образовывать всевозможные семантические и грамматические категории: *Анна* - анютины глазки, *Антон* — антоновка, *Варвара* — варварить, *Егор* — объегорить, *Кузьма* — подкузьмить, *Матрёна* — разматрёнить [Фролов; 1975: 32].

Следует отметить, что не все христианские имена оказались адаптированы русским народом. Из большого количества личных имен, которые были рекомендованы христианской религией и числились в церковных календарях, в России некоторые не употреблялись ни разу, например, мужские имена *Алгабдил*, *Бастолимоний*, *Вусирис*, *Издериос*, *Лампад*, *Титир*, *Херимон*, *Раврава* и др., женские: *Аксуя*, *Аммонария*, *Бистамона*, *Еротида*, *Мастридия*, *Рогатилла*, *Симфороза*, *Феопистия* и др. Выяснить в каждом конкретном случае, почему имя не получило дальнейшего распространения не всегда представляется возможным.

Социальная дифференциация имен, существовавшая во все времена, в XVIII-XIX вв. проявилась особенно ярко в употребительности имен. Сравнительный анализ состава и употребительности имен этого периода, проведенный В.А. Никоновым, вскрыл антропонимическую неоднородность, причина которой, по мнению исследователя, заключалась в неравенстве социальном. «Одними и теми же именами пользуются преимущественно крестьянки и пренебрегают дворянки - *Василиса*, *Мавра*, *Федосья*, *Фекла*; другие - в почете у дворянок и неупотребительны у крестьянок - *Александра*, *Елизавета*, *Ольга*, *Екатерина*». В.А. Никонов отмечает, что именник купчих занимает промежуточное положение между именами крестьянок и дворянок. «Частые у крестьянок имена *Марфа*, *Меланья*, *Неонила*, не принятые дворянками, редки у купчих Москвы, но купчихи Коломны еще не прониклись барским презрением к этим именам» [Никонов; 1974: 52].

Ономастические преобразования в 20 столетии. Следующий этап - советский - в истории русской антропониимии начался после Октябрьской революции 1917 года и характеризовался рядом качественных изменений. Начало перемен произошло после подписания в первые месяцы существования советской власти декрета об отделении церкви от государства. Это означало, что церковь была лишена прав регистрировать рождение ребенка и, следовательно, участвовать в процессе наречения. Если в христианстве человек соединялся со своим святым и его именем во время крещения и связь эта была нерасторжимой, то после отделения церкви имя перестало выполнять сакральную функцию, поскольку указанное выше положение утратило свою силу. Регистрация актов гражданского состояния была возложена на ЗАГСы и местные сельсоветы. А это означало, что родители могли сами, без вмешательства священника, без учета церковных календарей, выбирать имя для ребёнка.

20-30-е годы двадцатого века были ознаменованы рядом ономастических преобразований, среди которых выделилось движение за пересмотр христианского именника. Оно нашло проявление в создании совершенно новых имен, идеологически актуальных и потому востребованных: *Марлен* (Маркс и Ленин), *Нинель* (палиндром от Ленин), *Ревмир* (революция мировая), *Ким* и *Кима* (от Коммунистический Интернационал Молодежи), *Ренат* и *Рената* (от революция, науки, труд), *Октябрин*; и в смелом заимствовании: *Аделина*, *Корнелия*, *Регина*, *Виталина*, *Жозефина*; и в использовании русских и славянских имен, не предусмотренных святцами: *Веста*, *Велимир*, *Милана*, *Мира*; и в отказе от значительной доли старых, ставших непопулярными христианских имен и замене канонических вариантов календарных имен народными: *Денис* вместо *Дионисий*, *Семен* вместо *Симеон*, *Прасковья* вместо *Параскева*, и в использовании в качестве официальных сокращенных форм типа *Лена*, *Рита*, *Ляля* и т.д. [Бондалетов; 1983: 132-138].

В 30-40-е годы довольно частыми, по мнению Н.И. Шейко, были случаи, когда «родители называли своих детей именами любимых им литературных персонажей, в том числе и из зарубежной литературы» [Шейко; 2005: 20]. В качестве примера можно привести имена, употребленные А. Грином в своих произведениях и ставшие достаточно популярными: *Ассоль*, *Лолита* и т.д.

Полное официальное имя, исторически сложившееся у русских, впервые было закреплено законом: «Основы законодательства СССР о браке и семье» (от 27.06.1968), которым была установлена обязательность трехчленного именованья — 1) индивидуальное имя (в узком смысле), 2) отчество, 3) фамилия. В развитии положений, установленных «Основами», «Кодекс о браке и семье РСФСР» (утв. 30.07.1969) содержит многие пункты об именованьях. Право выбора личного (индивидуального) имени для новорожденного ребенка принадлежит, как правило, родителям. Отчество присваивается по имени отца, а при рождении ребенка вне брака отчество дается по указанию матери. Ребенок получает фамилию родителей; если у родителей разные фамилии, родители дают ему фамилию отца или матери, при несогласии между ними вопрос решают органы опеки и попечительства [Гоюшова; 2017:56].

Современный этап в истории антропонимии. В конце XX - начале XXI вв. началось возрождение духовных, культурных традиций, демократизация и деидеологизация языка, «вестернизация», или экспансия заимствований.

В современном мире люди стали больше дорожить реликвиями прошлого, начали их тщательно охранять, понимать их историческую значимость, а порой и большую художественную ценность, все чаще стали употребляться старые имена *Анфиса*, *Мелания*, *Василиса*, *Антонина*. Возрождение духовных культурных традиций, связанных в том числе и с православием, обусловило увеличение числа крещенных и интересующихся этим таинством. А это в свою очередь повлияло на мотивы выбора имени в

соответствии с церковным календарем, в честь уважаемых предков (бабушек и дедушек).

Демократизация и деидеологизация языка полностью нейтрализовала социальную и территориальную дифференциацию личных имен, которая существовала еще в середине прошлого века. Именник сельской местности по составу сейчас ничем не отличается от городского. Исчезли имена, отличающиеся идеологизированной семантикой, только в отчествах можно найти отголоски существовавшей в 30-40-е годы моды на имена *Владилен, Октябрин, Виль* и др.

В то же время наблюдаемая на современном этапе развития языка экспансия заимствованной лексики проникает и в сферу антропонимической лексики и выражается не только в заметном увеличении иноязычных имен, но и в изменении антропонимической нормы, характеризующейся у русских трехкомпонентным составом (фамилия + имя + отчество) и стилистической дистрибуцией полных (официальных форм) и сокращенных (неофициальных). Прежде всего, изменение нормы коснулось именованья людей публичных: политиков (*Владимир Путин, Сергей Лавров*), артистов (*Катя Лель, Дима Билан*).

Таким образом, доминирующие признаки русской антропонимии в конце XX - начале XXI вв., отличающие ее от антропонимической системы советского периода, позволяют нам с полным основанием говорить о выделении нового этапа, который можно назвать постсоветским, поскольку многие антропонимические тенденции возникли в ответ на имена предшествующего периода.

Мы охарактеризовали основные исторические особенности формирования русского антропонимикона, далее перейдем к характеристике становления таджикского антропонимикона.

2.3 Основные этапы становления таджикского антропонимикона

Для исследования антропониимии таджикского народа необходимо и изучить процесс появления, формирования и развития составной структуры и основных этапов истории личных имен.

подавляющая часть исконных таджикских имен восходят к древним источникам таджикского языка - одному из древних языков иранской языковой группы. Личные имена сохраняют многие исторические факты. «Название арийской расы – *ариа* часто употреблялась в составе характерных арийских имен в произведениях греческих и римских летописцев, что является доказательством известности в ту эпоху названия данной расы среди других народов: *Ариабигнес, Ариамнес, Арианадхес, Ариантас, Арибарзанес, Арибазос, Ариамазес, Ариарамнес, Арифарнес, Ариаменес* и др.» [Рахмон; 2016: 32 (цит. по: Холназаров; 2019: 10)], что является одним из важных достоверных источников.

Заключение о принадлежности того или иного имени к древнему периоду можно сделать только по древним письменным источникам и памятникам – археологическим находкам и древним литературным произведениям. Большинство древних имен имеют сложную структуру, понятийная и смысловая идентификация которых невозможна без этимологического анализа.

Антропонимы, относящиеся к среднему периоду, отображают имена мифологических и сказочных героев и исторических личностей древности, таких как Ардашер, Замон, Бахром, Рудоба, Сиёвуш, Куруш, Рустам и др. Эти имена, восходящие к произведениям древнего периода, до сих пор употребляются на территории Таджикистана.

Обратимся к памятникам древнего периода. В большом трактате немецкого исследователя имен F. Justi «*Iranisches Namenbuch*», написанном на основе собраний исследований истории Ирана, был собран и упорядочен большой материал по антропониимии древнего периода, среднего и нового времени, вплоть до конца XIX в. В основу труда имен легли, главным образом,

исторические данные, которые в последствии были пополнены материалом из географических и литературно-исторических сборников востоковедов.

Некоторые имена со времен Мидийской и древнеперсидской империй сохранились в ономастиконе и по сей день и одновременно являются источником для языковых исследований, дают информацию о грамматических изменениях. Немаловажен тот факт, что древние имена обогатили лексику персидского языка, и, благодаря их сохранению в лексике были сохранены некоторые слова, вышедшие из употребления в качестве апеллятивов.

Автор отмечает, что с зарождением Ислама образование исконных имен повсеместно приостановилось, религиозные арабские имена вытеснили зороастрийские, как, например, в Германии, начиная с 1566 началась замена исконно немецких имен на имена римских святых.

Воинственные древнеперсидские имена стали также активно заменяться на арабские. В последствии персы переняли свои апеллятивы из «Шахнаме» Фирдоуси и из литературы, основанной на этом произведении. Подобно тому, как в XVI веке в Италии юношей стали называть в честь героев «Круглого стола» (по произведению автора Sir Edward Burne-Jones «König Artus und Tafelrunde»), а в Германии в конце XIX века вдохновленные музыкальными драмами В. Вагнера стали возрождаться древнегерманские имена героев и валькирий.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что имянаречение, в большей степени, было обусловлено литературным влиянием, нежели чем этимологией. Имя предназначено для закрепления за обозначаемым объектом особенностей посредством наречения. Местности получают свои названия из-за своих природных свойств или событий, сделавших его известным, с целью запечатления в памяти. Таким образом, личные имена сохраняют некоторую особенность, проявляющуюся в человеке, например, событие, связанное с его рождением, или подчеркивает особую значимость человека [Justi; 1895: 3].

Ferīdūn растит своих трех сыновей без имен, исходя и трепетного отношения к ним и по традиции; также поступает и *Sarv*, король Йемена, со

своими тремя дочерьми, которых освобождают персидские принцы. Трепетное отношение заключается в том, что детям, у которых нет имен, не угрожает опасность преследования, так как описание человека (*āwāz*) и клевета (*guft u gūī*) можно прикрепить только к именам. Только после того, как Ferīdūn испытал темперамент своих сыновей, он дал им соответствующие имена. Считалось, что имена – это нечто, что в человеке подвергается влиянию злых духов.

Имя – это единственное, что человек оставляет после себя. Согласно F. Justi, персы завершали трехдневную панихиду по усопшему молитвой Сраоше (Сраоша – средне-перс., в иранской мифологии дух религиозного послушания и порядка), в которой называется имя усопшего с просьбой, обращенной к духу, о покровительстве умершему. Присутствующие скорбящие жертвуют денежную сумму на благотворительность в честь усопшего и в память о его имени.

В древности считалось, что умирающий имеет власть над человеком, если он знает его имя, поэтому Sigurd скрывает свое имя от умирающего Fafnir (Fáfnismál, проза после куплета 1), «*Перед битвой герой называет свое имя*». К первоначальному имени присоединялся эпитет, основанный на поступках или свойствах, и нередко его вытеснял.

Принцы Персии, как и их предшественники Цари Египта, Ассирии и т.д. принимали тронные имена. *Дарий II* первоначально носил имя *Охос*, *Дарий III - Кодоманн*, *Артаксеркс II – Арсакес*. *Бассос (Bēssos)* назвал себя *Артаксерксом IV*.

Имя *Kavāt* мать произнесла своему сыну на ухо, но публично она его назвала *Shēroi*, согласно Фирдоуси, поэтому историки называют его королевским именем *Siroēs*, однако странно, что на монете в честь него была изображена надпись *Kavāt Pēročē*. Ребенок героя *Sām*, который был отвергнут из-за своих седых волос, что считалось архиманическим знаком, был вскормлен птицей *Simurgh* и назван *Destān* (от «dest» -рука: в отличие от

птенцов Симурга у него были руки), позже от отца, который его вновь принял, он получил имя *Zāl* (старец) [Justi; 1895: 4-5].

Основатель религии манихейства *Mānī* (216-274 гг. или 277 гг., Сасанидская империя), которого прежде звали *Kubrikos*, принял свое имя с начала своей миссии. Священнослужители меняли свои имена при вступлении в должность. Таким образом, названия должностей становились личными именами, например, *Marzrān*, *Rātosrān*. Больному давалось новое имя, чтобы привлечь здоровье. Приведем слова Санджара из Кашана (*Bahar-i ajem*):

tersed ki *nām*-i nīkē be-zištī bedel kunend –

Он испугался, что благое имя превратится некрасивое

Yūsuf be-daur-i husn-i tu gerdandeh *nām*ērā,

Юсуф в окружении красоты изменил свое имя.

Слова Ашрафа:

tā češm-i xoš-i tu nātuwan gerdīdeh,

Как только твой прекрасный взор ослабнет,

mužgān-i tu bergeštēh ču *nām*-i bīmar

Твои ресницы изменятся, как и имя больного [там же].

Числовое значение букв в имени использовалось в суеверных подсчетах. Именованим новорожденного можно было выразить желание или надежду и сделать, таким образом, имя предзнаменованием, например, *Kāmrān*, *Vaxtiyār* (счастливый). Добавочным именем *Artayntes*, *Artaynte* в женской форме (если толкование «unte» из авест. wanta верно, что означает «супруг, супруга») ребенку хотели пожелать в будущем благополучного брака. Имя *Hutāna* выражало пожелание новорожденному хорошего потомства в будущем. Посредством религиозного добавочного имени, как *Ātarepāta* (= охраняемый священным огнем) можно было оградить именуемого от воздействия злых духов, как говорится в Авесте.

Мальчиков часто называли в честь деда или дяди (брата отца или матери) или в честь знаменитых предков, без сомнений, веря в то, что именуемый унаследует прекрасные качества предка, как имя Дарий у

ахеменидов, *Арсакес* у парфян, *Сапор* у сасанидов. Также мальчиков называли в честь правящих королей, например, имя Сапор было распространенным в эпоху египетских пирамид. У некоторых народов, напротив, имя ребенка меняли, если князь, достигший сана правления, носил то же имя.

Согласно древневосточной концепции, имя и именуемый объект, или личность, - единое целое. Так, в стихотворении Низами, слово *nāman* получает значение «личность»:

kesī kīn sitam xīzed ez *nām*-ī ū

Всякий, от лица которого придет избавление от тирании его,

bedīn rūzē bāšed seranjām-i ū

Пусть знает – в тот день придет конец ему.

В строках Хафиза:

tā kunem jān az ser-ī raghbet fida'ī *nām*-i dōst

чтобы соткать душу из любви, жертвуя себя во имя дорогой [Justi; 1895: 6].

В историко-героическая эпопее «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси встречаются такие имена, как: *Ардаван/Ардавон* – «благостный», *Ардашир/Ардашер* – «благая весть» (имена царей сасанидской династии) [Гафуров; 1971: 173], *Бахром* «победоносный; прогоняющий злого духа Витру», *Бунёд* «стремящийся, достигающий» [Гафуров; 1971: 11], *Доро* «обладатель доброй, благой власти», *Чамшид* (др. перс. Yima Hšeyta) «блистательный Йима» [Гафуров; 1971: 152]; «великий, мудрый», *Зал* «седой», *Зарир* «золотые доспехи», *Захрок* «дракон» [Гафуров; 1971: 159], *Изддад* «дарованный богом», *Ирач/Эрач* «арийский» [Гафуров; 1971: 164], *Кава/Кова* «царственный» (имя кузнеца из «Шахнаме») [Гафуров; 1971: 172], *Ковус* «царь *Уса*», *Кайковус* «повелитель *Кавус*», *Кайкубод* «повелитель *Кубод*», *Каюмарс* «бессмертный» [Гафуров; 1971: 177], *Маздак* «творец», *Манижа*, *Манучехр* «из рода Ману» [Гафуров; 1971: 185], *Наримон* «мужественный», *Нуширавон* «бессмертная душа» [Гафуров; 1971: 193], *Парвиз* «победоносный», *Пирӯз* «победитель, счастливый» [Гафуров; 1971:

204], *Пуришп* “богатый конями” [Гафуров; 1971: 209], *Сасан/Сосонӣ* “нищий”, *Сина* “старейшина”, *Сиёвуш* “черный всадник” [Гафуров; 1971: 111], *Тахмина* “сильная, благородная”, *Тирдад* “дар звезды Тир” [Гафуров; 1971: 21], *Фаромарз* “необъятная страна”, *Фарангис* “общая любимица, красавица” [Гафуров; 1971: 110], *Фаридун* “великий, всемогущий; “фар” - “свет, сияние” + “дун” – “мир, земля, Вселенная”, *Фарход* “понятливый, умный”, *Хуршед* “сияющее солнце”, *Хусрав* “славный” (букв. “добрая молва”), *Чехразад* «благородного происхождения; прекрасная», *Шахнур* «царевич», *Ширӯя* – ласкат. от «шер» - «лев» [Гафуров; 1971: 217], *Яздегурд* «дар божий» [Гафуров; 1971: 219].

Еще одним великим литературным наследием народов Востока является «Тысяча и одна ночь», сборник сказок, основой которого послужило произведение на пехлеви «Тысяча сказок», переведенное в IX веке на арабский язык. В XII-XIV веке в Риме в ее состав вошли еще легенды и новые сказания. Книга получила свою настоящую форму в XV-XVII веке под названием «Тысяча и одна ночь» («Алфа лайла ва лайла»), в ней можно встретить арабские, еврейские, индийские и многие другие рассказы и легенды. Произведение основано в основном из четырех источников: иранский, индийский, багдадский и египетский. Оригинальная иранско-индийская часть «Тысячи и одной ночи» состоит из интересных и познавательных повествований, рассказов, легенд, где имеются сведения о вере, убеждении, мировоззрении, этике, культуре и традициях наших предков. Таким образом, в результате научного поиска нам удалось установить таджикские (иранские), арабские, греко-римские, тюрко-монгольские, древнееврейские антропонимы и т.п. Большинство антропонимов в произведении принадлежат героям из Ирана, Индии, Багдада и Египта. Великие личности исламского мира, пророки, последователи и другие также упоминаются в произведении [Темуров; 2018: 39-42].

Рассмотрим исконно таджикские (персидские) антропонимы, упоминаемые в труде.

Мужские: *Фаридун, Ардашер, Баҳодур, Баҳравон, Бобак, Баҳром, Бедил, Гуҳардош, Гурзвон, Гандум, Гургин, Дандон, Доро, Дурдшоҳ, Дарбоз, Зол, Кофур, Кайковус, Кайхусрав, Кайқубод, Марзвон, Манучехр, Мехрҷон, Мехрӣ, Моҳӣ, Анӯшервон, Наримон, Рустам, Рӯдакӣ, Сосон, Синдбод, Сомон, Сом, Сайида, Сӯҳроб, Сиёвуш, Сайрон, Фарҳод, Фағфур, Хусрав/Хусрав, Хомӯш, Хурмуз, Чамак, Чам, Чавонмард, Ҷоншоҳ, Шаҳрбоз, Шаҳрмон, Шопур.*

Женские: *Бўстон, Булбул, Савсан, Судоба, Ширин, Шаҳрзод, Шамшод* [Темуров; 2018: 39-42].

Общеизвестно, что у народов Востока, в том числе у таджиков, существовал культ природы и природных явлений, например, культ Солнца, Луны, Огня, Ветра и т.д. Отсюда и древний обычай, сохранившийся до сих пор – прыгать через костер при луне, в праздник весеннего равноденствия Навруз, ожидая, что огонь заберет все плохое и одарит чистой энергией. Таджикский ономастикон изобилует именами с компонентом “моҳ” – месяц, луна, например, *Моҳпора* – “кусочек луны”, *Моҳпарӣ* – “лунная пери”, *Моҳрӯ* – “лунолика” и т.д. Луне, как и огню издревле приписывалась магическая сила.

Солнце также было в основе многих таджикских имен с древних времен. От слова “офтоб” в его переносном значении “красивый, блистательный” появились такие имена собственные, как *Офтоб, Офтобой, Офтобхон*. Популярным синонимом слова *Офтоб* в таджикском языке является слово *Хуршед*. Антропоним *Хуршед* упоминается еще в Авесте, сложносоставный по структуре (“хваре” – “солнце” и “хшета” – “блистательный”) – блистательное солнце [Гафуров, 1968, 56]. «Хшета» является составной, компонентообразующей частью исконных личных имен: *Джамшед, Рухшед, Рухшеда, Фаршед, Шамшед* [Хайдаров; 2003: 36, 57].

Компонент «мехр» исторически относится к Митре – древнеиранскому и индоевропейскому корню со значением “Солнце”, выделяющийся в исконных таджикских именах: *Мехрия, Мехрубон, Мехрӣ,*

Меҳриноз, Меҳринигор, Меҳрбону и т.д. Митрой у древних иранцев и индийцев называли бога Солнца и само солнце. Постоянным эпитетом Митры было слово “друг”. Божество Митра представлялось добрым другом людей, дающим тепло, свет. Поэтому предки таджиков посвящали свои имена именно Митре [Гафуров; 1971: 27-28].

Имена среднего периода наблюдаются в письменных памятниках данного периода. Они по лексическому значению относятся к новоперсидскому языку. Данному периоду характерно преимущественное образование производных и сложных имен с компонентами *бахт*, *беҳ*, *меҳр*, *рам* // *ром*, *фар*, *шаҳ* // *шоҳ* // *шо*, *шаҳр*. Например:

Мужские имена: *Бахтовар*, *Беҳзод*, *Бузургмеҳр*, *Ромин*, *Фармон*, *Шаҳриёр*, *Шоҳрух*;

Женские имена: *Гулишаҳр*, *Фархунда*, *Шаҳбону* // *Шаҳрбону*, *Ороста*, *Фарангис* и др. По мере возможности показана этимологическая история таких широко рассмотренных в диссертации имен. В частности, можно привести такие примеры: *Ануш* < ср.перс. *Anušak* // *Anuš* // *Anuša*, нов.перс. *Anōš* // *Anōša* // *Anušo* «нетленная», имя дочери Меҳрдода VI, в источниках упоминается под именами *Анушак*, *Ануш*, *Анушо*; *Гурдофарид* < ср.перс. и нов.перс. *Gurdāfarid* // *Gurdofarid* «витязевна», «рожденная богатырем», имя дочери Гаждахама в «Шахнаме», *Ромин* < ср.перс. *Rāmin*, нов.перс. *Romin* (от *rām* «смирный» и притяжательного суффикса *-in*) «покорный», «привыкший», «прирученный», имя возлюбленного Вис в поэме «Вис и Рамин» [Аюбова; 2002: 31].

В целом можно отметить, что имена авестийского периода (конец III – II тыс. до н.э.), по своему значению и фонетической структуре соответствуют антропонимам нового периода. Личные имена нового периода сохранили подлинные персидско-таджикские компоненты, такие как, *-гул*, *-фар*-, *-шаҳ*-, *-шаҳр*-, *-рам*-, *-меҳр*-, *-беҳ*-, *-бахт*-, а также *-бону*-, *-бибӣ*-, *-нек*-, *-ҷон*-, *-дил*-, *-пошо*//*пачо*: *Некрюз* // *Некрӯз*, *Бибигул*, *Гавҳарбону*, *Дилноза*, *Азизҷон*, *Сайпачо* и др.

С древних времен среди таджикского народа религиозные и тотемические воззрения занимают доминирующее положение. И в настоящее время сохранились различные обычаи и традиции наречения, отражающие присвоение имени магического смысла. К примеру, имена-дезиративы, выражающие пожелания долголетия, здоровья и оберегания дитя от злых сил, дурного глаза, опасности и риска, вреда злых людей и духов новорожденных нарекали невзрачными и неподобающими именами, большинство из которых составляют тотемы [Холназаров; 2019: 12-24].

Значительное влияние на становление таджикской антропониимии оказал арабский язык, начиная с VIII в., с периода завоевания арабами Центральной Азии, поэтому изучение таджикских антропонимов невозможно без освещения истории арабского именованослова.

В домусульманской антропониимии у арабов основным именем считалось «исму аламин» («личное имя»), т.е. имя, данное при рождении. Среди личных имен преобладали антропонимы, образованные из нарицательных слов, в основном односложных, например, *Амр* – «жизнь», *Бакр* – «верблюд», *Лайс* «лев», *Наср* «победа». В обиходе были и сложносоставные имена, посвященные обычно племенным божествам, например, *Абд ал-Лат* «раб идола Лат», *Абд Саад* «раб идола Саада», *Абд ал-Узза* «раб идола Уззы».

Однако аламом часто становилось прозвище. Так, прадед мусульманского Пророка Мухаммада (с.а.в.), родоначальник клана хашимитов, при рождении получил имя *Амр*, но известность приобрел под прозвищем *Хашим*. По широко распространенному преданию, Амр, будучи очень гостеприимным человеком, часто устраивал для своих соплеменников угощения, при этом сам крошил в арабское блюдо «сарид» хлеб и мясо. За это он якобы получил прозвище Хашим. «крошитель». Постепенно прозвище вытеснило прежнее имя, алам, и Хашим стало восприниматься в последствии как новый алам [Гафуров; 1987: 5].

Женщина у арабов тоже могла иметь кунью по имени старшего сына или дочери, эта традиция была перенята и до сих пор сохранилась у современных таджиков.

Обобщая исследования немецких авторов конца XIX в. в области арабской системы именования, Ф. Justi предлагает следующую классификацию типов именования:

1) Имена, образованные от хитабов (*xitab*) или лакабов (*laqab*), т.е. добавочных имен, унванов (*unwan*), т.е. титулов и аламов (*alamah*), т.е. почетных имен, как например, *Adud ed-daulet* (рука империи);

2) Имена, образованные от куньи, т.е. добавочного имени, указывающего на отцовство, например, *Abi Šoĵa* (отец сильного);

3) Алам (*alamah*), или собственно имя, которое может быть как одинарным, так и двойным, например, *Fanā-xusrau*;

4) Имя, означающее происхождение, с компонентом «bin» от араб. «сын», в персидском выражающееся соединительным гласным, отражающий связь: *bin Rokn ed-daulet* (сын «столба империи»);

5) Добавочное имя, отражающее свойства, например, «длинный», «слепой» - лакаб (*laqab*), или нисба (*nisbeh*), выражающее происхождение, например, *ad-dailemi* (выходец из Дайлема);

б) Обозначение почетного звания или профессии: *as-sultān*.

Такие имена носил *Amir al-umara*, который правил с 949 по 982 г.г. и различные поэты той эпохи. Например, в имени араба *Mutanabbi*, в письме в Персеполис хитаб следует после его княжеского титула и куньи: *al-Amir Abu Šoĵa Adud ed-daulet*, в другом упоминании его имя: *Adud ed-daulet Fanā-xusrau* [Justi; 1895: 10].

При полном именовании обычно в начале стоял лакаб, вторым шла кунья, затем следовали алам, насаб и нисба, а в конце нередко упоминался унван или мансиб – название должности, сана, например, *Низам ал-Мулк Абу ал-Хасан ибн Али Туси ал-Вазир*.

Однако в употреблении мусульманских антропонимов неарабами четкая граница между именами и прозвищем, титулом и эпитетом исчезает. *Абу-л-Хасан* у большинства мусульман никогда не воспринималось как личное имя, алам, а *Абу Бакр* только в редких случаях использовалось как кунья. Например, не сохранилось достоверных сведений об аламе великого персидского поэта *Абу-л-Касима Фирдоуси*. Кунья заменила личное имя. Для иранца имя великого поэта *Джалал ад-Дина Руми* перестает быть лакабом-титулом, а его личное имя – *Мухаммад* – почти забыто [Гафуров; 1987: 6].

Титулы и звания в мусульманских странах со временем изменялась, менялась и их семантика. Среднеазиатское *мир* восходит к арабскому *амир*, но в односложных названиях должностей, как, например, *миршикар*, *мираб*, *миршаб*, слово мир выступает в значении «заведующий», а в именах, наподобие *Миралӣ*, *Мирмухаммад*, компонент мир означает «повелитель». Слово *мирза* (от амирзаде) еще в XV в. употреблялось как титул в структуре имен представителей знати, а последующие века стало восприниматься как звание писарей. В сложносоставном имени компонент мирза сохраняет значение «царь; царевич».

В Иране и Средней Азии, а также в мусульманских владениях Индии поэты принимали особое прозвище – *тахаллус*. Но под тахаллусом становились известными только очень крупные поэты, как, например, *Саади* или *Хафиз*. Автор знаменитого «Гулистана» назвался так в честь своего покровителя правителя Шираза *Саада бин Занги*, а великий персидский лирик в качестве тахаллуса выбрал свой титул чтеца Корана – Хафиз, что по-арабски означает «удерживающий в памяти», «помнящий Коран наизусть» [Гафуров; 1987: 7].

Среди числа разнообразия мусульманских имен в составе таджикского антропонимикона, авторы словаря М. Косими и А. Мирбобоев выделяют следующие группы:

1. Имена, содержащие в своем составе второй компонент «-оллох» (Аллах): *Ҳабибуллоҳ*, *Ҳалилуллоҳ*, *Ҳикматуллоҳ*, *Нуруллоҳ*;

2. Имена, содержащие в качестве первого компонента «абд-» (раб), а в качестве второго компонента «-оллох», либо одно из имен Аллаха, например: *Абдуллох, Абдурахмон, Абдулхалим, Абдулфаттоҳ. Абдулвалӣ;*

3. Имена Пророка Мухаммада (с.а.в.), членов его семьи, первых правоведных халифов и сподвижников: *Муҳаммад, Аҳмад, Алӣ, Фотима, Ҳасан, Ҳусейн, Ҳайдар, Абубакр, Умар, Усмон, Форук, Ойиша, Билол, Салмон, Муртазо, Аббос;*

4. Имена пророков: *Иброҳим, Исҳок, Исмоил, Аюб, Яъқуб, Мӯсо, Исо;*

5. Имена, образовавшиеся от терминов из Корана: *Ёсин, Башир, Назир;*

6. Имена, имеющие в своем составе в качестве второго компонента слово «дин-» (религия): *Тоҷиддин, Самариддин, Сирочиддин, Минҳочиддин, Қамариддин;*

7. Имена, содержащие в своем составе компонент «Худо» (Бог): *Худодод, Додихудо, Худобанда* (калька от «Абдуллох»), *Худоёр;*

8. Имена, состоящие из двух компонентов – арабского и таджикского: *Олоҳёр, Раҳмондўст, Муҳаммадёр, Субҳонёр, Гулмуҳаммад, Бахиуллох, Бахтуллох, Алиёр, Некқадам, Моҳлиқо, Анваршоҳ, Шоҳсалим;*

9. Имена, имеющие в своем составе арабский/таджикский и тюркский компоненты: *Оллоҳқул* («қул» по-турецки означает «раб», таким образом это имя является также калькой от формы «Абдуллох»), *Худойқул* (также аналог «Абдуллох»), *Раҳмонбердӣ* («рахмон» от арабского «al-rahman» - все милостивый, - одно из имен Аллаха, таким образом, данное имя является аналогом таджикскому «Худодод»), *Худойбердӣ* (тоже Худодод).

Таким образом, по мнению ученых, компоненты «оллох», «абд-», «-дин», «худо» являются основными элементами в образовании таджикских имен, кроме того к наиболее распространенным именам/-компонентам, которые существуют самостоятельно либо участвуют в образовании новых

форм, относятся три имени: «*Муҳаммад*», «*Алӣ*», «*Саид*» [Қосимӣ, Мирбобоев; 2000: 7-8].

После победы Великой Октябрьской Социалистической революции в таджикский ономастикон, наряду с многочисленными интернациональными словами проникли и русские имена. «В результате социально-экономических и культурных преобразований за послеоктябрьский период, особенно в ходе социалистического строительства, коллективизации, индустриализации и осуществления культурной революции, у таджиков появились новые имена, отражавшие эти исторические события, например, *Артель*, *Коммуна*, *Коммунахон*, *Колхоз*, *Колхозбек*, *Совхоз*, *Совхозбек*, *Фабрика*, *Шахтёр* и т.д.» [Хайдаров; 2011: 102].

Ономатолог Ш. Хайдаров также отмечает, что успехи социалистического строительства оказали влияние на обогащение таджикской антропонимии. В таджикском языке появились интернациональные имена, чему способствовало влияние таких факторов, как расширение международных связей, культурный обмен с зарубежными странами, интернациональные браки, влияние художественной литературы, искусства. Появлялись и имена, связанные с революционными деятелями: *Марат* (в честь видного деятеля французской революции), *Жанна* (в честь французской патриотки Жанны д'Арк), *Клара*, *Кларахон* (в память Клары Цеткин), *Фидель* (в честь Ф. Кастро) и т.д. Многие имена таджиков были связаны с именами основоположников марксизма-ленинизма: *Мэлс* (Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин), *Толис* (Толстой и Сталин), *Владлен* (Владимир Ленин), *Марклен* (марксизм-ленинизм), *Нинель* (имя-перевертыш от Ленин).

В годы Великой Отечественной войны в именной фонд таджикской антропонимии вошли такие имена, как: *Маршал*, *Майёр*, *Партизан*, *Герой*, *Фронт*, *Иван-Таджик* (в честь друга-фронтовика). А также на основе таджикской лексики появились имена *Ҷангӣ* (воинственный), *Аскар* (солдат), *Қаҳрамон* (герой), *Сулҳ* / *Сулҳия* (мир), *Ғолиб* / *Ғалаба* (победа) [Хайдаров; 2011: 103].

Определенная часть исконных таджикских имен имен до сих пор сохраняют связь с апеллятивами, явившимися фактором их создания, содержащие определенную семантику, например, имена с компонентом числительных, теофорные имена, названия небесных тел, зоонимы, качества (внешние и внутренние), календарные имена, топонимы, фитофорные имена, титульные, обозначающие родственные связи, природные явления, этнические признаки и т.д. Примеры: *Якдона, Теша, Гавҳар, Худо(й)дод, Офтоб, Шерзод, Парасту, Далер, Баҳор, Зарафшон, Бунафша, Подшо(х), Омад, Додарчон, Боро(у)н, Мардон, Суғдия* и др. [Холназаров; 2019: 12].

Тенденции распространения антропонимии в Таджикистане более позднего советского периода можно охарактеризовать избытком исконно таджикских и древнеиранских имен, что подтверждают результаты проведенного нами исследования, приведенные в третьей главе. Далее перейдем к рассмотрению заимствований, как источника обогащения антропонимикона.

2.4 Заимствования как способ пополнения ономастикона немецкого, русского и таджикского языков.

Неизменно меняющаяся картина мира вносит в именник каждого языка свои коррективы. Состав собственных имен в любом языке не является устойчивым. Такого рода изменения особенно интенсивно происходят в периоды решающих событий (революции, войны и т.д.). Меняется репертуар имен: одни исчезают из активного употребления, другие создаются, третьи меняют свое место в ономастиконе. Исследуя фонологические и морфологические особенности собственных имен. Суперанская А.В. отмечает: «Собственные имена легче и чаще, чем нарицательные, переходят из одного языка в другой. Значительная доля собственных имен любого языка - заимствования, так или иначе им адаптированные...» [Суперанская; 1969: 4]. Подчеркивая заимствованный характер личных имен в различных языках, В. А. Никонов говорит, что «... ни один разряд слов в современных языках не

сравнится с личными именами по такой почти абсолютной иноязычности происхождения, разве что только новейшие интернациональные научно-технические термины» [Никонов; 1974: 6-12].

Заимствование как один из естественных процессов обогащения языка является путем пополнения и антропонимикона. Процесс пополнения ономастической лексики происходил на протяжении всех этапов развития языка и общества. Рассмотрение личных имен связано с данными культурологии, социолингвистики и этнолингвистики.

Традиционно система немецких имен подразделяется на три группы. Первая группа представлена германскими именами, из которых состоял именной фонд народов, проживающих на территории распространения немецкого языка вплоть до VII века. Эти имена обычно состояли из двух основ (*Hein-rich, Hel-mut, Wolf-gang, Ger-hart* или *Heid-run*), каждая из которых обладала своей семантикой. Семантическая сочетаемость каждой из основ соблюдалась до IV века, затем для выбора имени большее значение приобретала благозвучность и указание на родственную связь. Это наглядно наблюдается в историческом эпосе о древних германцах «Сказание о Нибелунгах», где имена трех братьев начинались на «Г»: *Gunther, Gernot* и *Giselher*.

Вторая группа немецких антропонимов состоит из библейских имен. С приходом христианства стали популярны библейские имена и их варианты. Особенно широкое распространение получили имена *Christian* и *Christina*, а также ветхозаветные имена *Daniel, Samuel, Elisabeth*. Начиная с XII века, в моду вошли и имена из Нового Завета: *Andreas, Johannes, Johanna, Matthias* и другие. Эти личные имена видоизменялись, приобретали новую форму, сокращались и адаптировались к диалектам. Лучше всего это можно наглядно увидеть на примере имени, восходящего к др. еврейскому языку *Johann*, которое, на ряду с использованием в своей основной форме, трансформировалось в следующие формы: *Jens, Jahn, John, Hans, Hänsel, Hanko*.

К третьей группе немецких имен относятся иностранные имена. Примерно в XVI веке в немецкий ономастикон начали проникать имена из других культур. Так в немецком языке появились английские и французские имена. Сначала эти имена были популярны в знатных слоях общества. Затем в XX веке иностранные имена стали переживать свой расцвет, благодаря средствам массовой информации: через книги, фильмы, радио, телевидение и в XXI веке – интернет. Среди таких новых имен: *Stan, Perry, Neil, Jennifer, Chantal, Jessica* и другие.

Деление имен на исконно немецкие и заимствованные по происхождению известно не только в ономастике, но и повсеместно. Разумеется, границы при этом различии проводятся по-разному. Для языкового чувства в общем многие личные имена иностранного происхождения (*Martin, Paul, Peter, Anna*), особенно вошедшие в состав немецкого антропонимикона сокращенные формы (*Hans, Grete, Klaus, Magda, Käte*), считаются исконно немецкими именами. Это мнение вполне приемлемо, так как здесь действуют те же языковые законы, что и в отношении другой заимствованной лексики: *Mauer* (от лат. *murus*), *Fieber* (от лат. *februs*) и др. С другой стороны, имена, образовавшиеся от других германских языков (английского, шведского, норвежского, датского), должны рассматриваться так же, как и имена романского или латинского происхождения. *Alfred, Edith, Edgar* или *Ingeborg u Helga*, даже несмотря на свое звучание, по сути не являются исконно немецкими именами.

Многие заимствованные имена со временем так прочно вжились и вошли в оборот, изменившись по форме и приспособившись к исконным именам, что перестали восприниматься как иностранные, и только лингвистам под силу объяснить их возникновение. Теоретически можно различать исконные и заимствованные имена, при этом ученые сталкиваются с одними и теми же разграничительными трудностями как у исконных, так и у заимствованных имен. Для некоторых носителей немецкого языка имена *Aleit, Arbogast, Erkenbald, Kunigunde, Roswitha, Swidger* звучат более чуждо, чем

некогда заимствованные из других языков *Hans, Paul, Peter, Grete, Bärbel, Marei, Stefan, Thomas, Christine*. Этимологически многие могут объяснить значение таких имен, как *Gisela, Hildegard, Hildegunde, Brunhilde, Konrad, Berthold, Dietmar, Werner* только с помощью словарей имен, т.к. компоненты, из которых они состоят, больше не существуют в современном языке. Поэтому может происходить и так, что заимствованные из других стран имена могут, по сути, не являться чужими, а однажды уже быть заимствованными из немецкого языка, как, например, *Wencke* (этимологически нижненемецкая сокращенная форма от имен с компонентом *Wern-*, восходящее к германскому племенному имени *Warnen* «предупреждение»).

Для языковой классификации заимствованного имени ключевую роль играет не тот язык, в котором нужно искать его этимологическое происхождение, а тот, из которого оно было заимствовано. *Patrick* является поэтому заимствованием из англ., *Pascal* из франц., хотя первое имя восходит к лат. *Patricius*, а второе - к евр.-греч. *paschalis*. Таким же образом *Iwan* является заимствованием из русск., *Jean* из франц., *Janos* из венг., *John* из англ., хотя все перечисленные имена восходят к евр.-греч. *Johannes*. Эти формы возникли не в иврите или греческом языке, а в выше названных языках, и оттуда они проникли в немецкий язык. Из тех же соображений имена *Johann, Hannes, Hans* и *Jan* не могут считаться заимствованиями. Заимствовано было имя *Johannes*, а остальные формы являются немецкими, т.к. они возникли в немецком языке.

С точки зрения социолингвистики интересно наблюдение, что имена гастарбайтеров в Германии, прежде всего турков, греков, албанцев или югославов, очень редко выбираются немецкими родителями. Непосредственно только социальные контакты не могут послужить импульсом к использованию для имянаречения. Языковая и, в первую очередь, социальная отчужденность данной группы людей, их небольшой авторитет в обществе, хотя и неоправданно, способствуют тому, что эти имена становятся табу. Если где-то выбираются итальянские и испанские имена, это связано с

воспоминаниями об отпуске или с контактами по работе. Смогут ли некоторые переселенцы из Польши закрепить свои имена (н. *Biruta, Danuta*) в репертуаре немецкого антропонимикона, предсказать невозможно [Soziolinguistische Methoden in der Namenforschung; 2004: 112].

Нами был проанализирован этимологический словарь немецких имен «Duden, Lexikon der Vornamen» (1968). На протяжении многих веков эти имена под влиянием многих факторов прочно вжились в общество и со временем вошли в состав немецкого ономастикона. Мы отделили имена древнегерманского происхождения и в общем нами было выявлено 728 имен иноязычного происхождения. Ниже мы приводим примеры заимствованных имен, поделенных на группы исключительно в соответствии с их языковой принадлежностью, без учета степени ассимиляции формам немецкого языка. Приведем некоторые примеры:

1. **Арабские:** Achmed, Alina, Eleonore, Elmira, Fatima, Leila, Rabea, Suleika.
2. **Еврейские:** Abel, Abigail, Abraham, Adam, Anna, Benjamin, Daniel, David, Debora, Delilah, Dina, Edna, Elisabeth, Ephraim, Esra, Eva, Gabriel.
3. **Греческие:** Agathe, Ägid, Aglaia, Agnes, Alexander, Alexis, Amarante, Ambrosius, Anastasia, Anastasius, Anatol, Andrea, Andreas, Angela.
4. **Латинские:** Adrian, Adriane, Afra, Alban, Amadeus, Amanda, Amandus, Anton, Antonia, August, Aurelia, Aurelius, Aurora, Beate, Beatrix, Beatus.
5. **Итальянские:** Aldo, Alois, Aloisia, Angelina, Beatrice, Bella, Beppo, Bianca, Camillo, Carina, Carlo, Claudio, Cosima, Daniela, Dario, Enrica.
6. **Испанские:** Alfons, Alfonsa, Alma, Anita, Benita, Blanka, Carmela, Carmen, Dolores, Elvira, Esmeralda, Estrella, Ferdinand, Ines, Lola.
7. **Французские:** Adele, Annette, Antoinette, Ariane, Aribert, Aristid, Arlette, Babette, Blanche, Charlotte, Claire, Claude, Claudette, Danielle, Denise.
8. **Кельтские:** Brigitte, Donald, Douglas, Gwendolin, Imogen, Jennifer, Jodokus, Jost, Kilian, Muriel, Tristan.
9. **Английские:** Alfred, Alice, Artur, Barnet, Belinda, Beryl, Bob, Bobby, Burt, Carol, Daisy, Edgar, Edith, Edmund, Edwin, Ellen, Evelyn, Glenn, Harriet

10. **Нидерландские:** Hendrikje, Saskia.
11. **Нордические** (=датские, шведские, норвежские, исландские): Agda, Annika, Arne, Arwed, Astrid, Axel, Baldur, Berit, Birger, Birgit[a], Birte.
12. **Славянские** (=русские, польские и т.д.): Anja, Anka, Anuschka, Asja, Bogdan, Bogislav, Danuta, Darja, Dunja, Fedor, Feodora, Igor, Irina, Iwan.
13. **Венгерские:** Bela, Ferenc, Ilona, Ilonka, Marika, Tibor.
14. **Персидские:** Daria, Darius, Esther, Soraya.

Полный перечень рассматриваемых единиц, а также результаты количественного подсчета заимствований в составе немецких имен приведены в Приложении № 1.

Из представленной диаграммы следует, что большинство заимствований в немецком антропонимиконе представлено кельтскими, латинскими и греческими именами. Английские, французские, еврейские и славянские имена составляют также весомую часть в составе имен.

Далее перейдем к рассмотрению вопроса о заимствованиях в составе русского антропонимикона.

Как отмечал В.А. Никонов, «Личные имена русских почти все заимствованы, совершенно не связаны с русскими нарицательными существительными. Ни одна из тысяч неграмотных *Алён* не знала, что ее имя *Елена* означало «свет» (др. – греч.). И сегодня только немногие знают, что *Константин* – из латин. «постоянный», *Галина* – из греч. «спокойная». А этимологии таких употребительных имен, как, *Нина*, *Сергей*, неизвестны даже специалистам» [Никонов; 1974: 150]. Конечно, в наши дни всем носителям русского языка значение имени *Константин* известно, а в остальном согласимся с исследователем. Этимология многих русских имен до сих пор остается спорной, в определении происхождения некоторых имен мы находили по несколько версий у различных исследователей.

Русский ономастикон очень неоднороден по своему составу. В разные эпохи ономастиком русского языка были заимствованы имена из самых

разных языков. Это говорит о богатой истории культурных связей народов, проживающих на территории современной России, с другими государствами.

Историю русских имен принято делить на три этапа: 1) дохристианский, когда использовались самобытные имена, созданные на восточнославянской почве средствами древнерусского языка; 2) период после введения христианства на Руси, когда церковь стала насаждать вместе с христианскими религиозными обрядами иноязычные имена, заимствованные византийской церковью от разных народов древности; 3) новый этап, начавшийся после Великой Октябрьской социалистической революции и ознаменовавшийся проникновением в русский именослов большого числа заимствованных имен и активным имятворчеством.

Первый этап формирования русского ономастикона поражает своим огромным разнообразием и самобытностью. Древнерусские имена – прозвания включали в себя весь числовой ряд, например, *Первак, Первой, Вторак, Второй, Патак, Пятой* и т.д. Имена - прозвания присваивались как по тем или иным внешним признакам (*Черныш, Белой, Сухой, Малюта, Беспалой, Головач, Лобан*), так и в зависимости от характера ребенка (*Бессон, Булгак (беспокойный), Забава, Неулыба, Смеяна, Крик, Смирной* и многие другие). Также в некоторых именах отражались желанность и нежеланность появления ребенка в семье и другие обстоятельства (*Богдан, Божен (желанный, милый), Голуба, Любим, Любава, Ждан и Неждан, Чаян и Нечай, Милава, Поздей, Поспел, Хотен и др.*). Некоторые имена давались по времени рождения ребенка (*Вешняк (весной), Зима, Мороз*). Встречались и некрасивые имена, которым приписывалась способность отворачивать злых духов, болезни, смерть (*Горяин, Немил, Некрас, Нелюба, Неустрой, Злоба, Старой, Тугарин (туга, печаль)*). Кроме того, встречались имена, связанные с животным и растительным миром (*Волк, Кот, Жеребец, Корова, Трава, Пырей, Щавей (щавель), Ветка* и др.). Среди древнерусских имен были и такие, которые дошли до наших дней: *Вадим, Всеволод, Горазд* - а также те, которые были долгое время забыты, но ныне возрождаются.

В истории русских имен второй, очень длительный период наступил после введения христианства на Руси в 988 г., вместе с которым вошли в практику и так называемые календарные имена. Почти все личные имена, которые используются сегодня, попали на Русь из древней Византии. Это видоизмененные греческие, латинские и некоторые восточные имена. Однако древнерусские имена не сразу были вытеснены заимствованными. Памятники письменности показывают, что вплоть до XVII века русские люди параллельно с христианскими именами, дававшимися церковью, носили и древнерусские имена, которые в дальнейшем перешли в прозвища. Приведем примеры имен из рукописных памятников: «*боярин Федор, зовомый Святополк*», «*в крещении Остромир, Иосиф*». Первое имя (Федор, Иосиф) было церковным, данным при крещении, второе (Святополк, Остромир) было древнерусским, мирским. Таких примеров известно очень много.

Византийские имена пришли на Русь в разное время, отражая и византийское, и новогреческое произношение, а также через посредство разных языков, которые наложили свой отпечаток на формы отдельных имен. Поэтому изначально принятые у славян (в том числе у русских) имена не имели однозначного соотношения с определенным хронологическим срезом греческого языка. Так звучали некоторые из известных нам имен в XI – XIII вв.: *Абросим, Абакум, Василий, Евсевий, Иван, Карп, Курил, Кур (совр. Кирилл, Кир), Мефодий, Никита, Павел, Сава, Саватий, сумон, Сумеон (совр. Симон, Симеон), Тарасий, Фадей, Феодор; Анна, Евдокия, Улита, Татьяна* и др.

К XVIII – XIX векам древнерусские имена были полностью забыты и вышли из употребления. В XVIII веке в крестьянских семьях девочек часто называли *Василиса, Фекла, Федосья, Марва*, в дворянских семьях – *Ольга, Екатерина, Елизавета, Александра* [Суперанская; 1990: 149-189].

В дореволюционное время вопрос о выборе имени для ребенка решался просто. Регистрация новорожденных проводилась в церкви, и, таким образом, обряд крещения не миновал ни одного ребенка. В русской православной церкви были месяцесловы, или святцы, где на каждый день месяца записаны

имена святых, чтимых в этот день церковью. Например, имя Иван (Иоанн) в полных святцах встречается 170 раз, т.е. почти через день, именно поэтому это имя было таким распространенным. Священник перед обрядом крещения предлагал на выбор несколько имен, которые значились в святцах на день рождения ребенка. Однако иногда священник шел на уступки и по просьбе родителей давал другое имя, которое на данный день в святцах не значилось. Этим и объясняется тот факт, что иногда имя, редко встречающееся в святцах, в жизни встречалось довольно часто. Так, славянские имена *Вера*, *Надежда* и *Любовь* в дореволюционное время давались детям часто, несмотря на то, что *Вера* в святцах встречается в году только два раза, а *Надежда* и *Любовь* – только по одному разу. Но в любом случае, ребенку можно было дать только такое имя, которое значится в святцах. Никакого вольнодумства не допускалось [Петровский; 1966: 5-7].

Третий этап развития русского ономастикона наступил после Октябрьской социалистической революции. Ситуация с именованием резко изменилась. Регистрацию новорожденных стали вести отделы записи актов гражданского состояния (загсы), и родителям предоставлялась свобода выбора имени для новорожденного. Можно было выбирать любое имя: старое (бывшее церковное), заимствованное имя (польское, немецкое и т.д.), и даже изобрести новое имя. Поэтому в это время в русском именнике появилось большое количество странных, необычных, порой нелепых имен, которых насчитывалось около трех тысяч.

Появляются имена, состоящие из двух и даже нескольких слов: *Белая ночь*, *Серп-и-молот*, *Жан-Поль-Марат*. Л.В. Успенский в статье «Зовут Зовуткой» приводит такие имена, как: *Великий рабочий* и *Цвет вишневого дерева в мае*. Автор выделяет также особый вид имен: «родительское», например: у сына Михаила и Ольги имя *Миоль*, у дочери Владимира и Екатерины – *Владикатра* и т.д. Встречались и имена от слов, прочитанных с конца: *Нинель* – Ленин, *Авксома* – Москва.

В это время также увеличивается количество иностранных имен в составе русского ономастикона: *Роберт, Ромуальд, Рудольф, Ричард, Жозефина, Эдуард, Эрик, Жанна* и т.д. [Петровский; 1966: 8-11].

Проанализировав имена в этимологическом словаре, приведенном А.В. Суперанской в ее труде «Имя через века и страны», мы составили список имен, исключив все славянские имена. Большинство имен представлено именами греческого, латинского и древнееврейского происхождения. Всего было рассмотрено 830 имен. Рассмотрим некоторые примеры заимствованных имен в составе русского ономастикона. Приведем некоторые примеры из представленной классификации.

Английские: Артур, Вильям, Гарий/Гарей (от Harry), Гордон, Оскар, Ричард, Роберт, Эрик, *Аделина, Амелия, Анджела, Изольда, Роберта,*

Арабские: Шамиль, *Аза, Аида, Заира, Замира, Лейла,*

Ассирийские: Бальтазар/Валтасар

Венгерские: Шандор (от Александр), *Илона,*

Немецкие: Адольф, Альберт, Альвин, Альфред, Вальдемар, Вильгельм, Генрих, Германн, Густав, Карл, Конрад, Олаф, Рудольф, Эдгар, Эдмунд.

Греческие (Церковно-славянская форма): Аврекий, Авксентий, Автоном, Агап (Агапий), Агафангел, Агафон, *Агата, Агафья (Агафия), Аглая, Агнеса,*

Древне-еврейские (Церковно-славянская форма): Абакум (Аввакум), Абрам, Абрамий (Авраам), Абросим (Амвросий), Авдей (Авдий), Авдон, Авесалом,

Индийские: *Индира,*

Испанские: *Долорес, Инесса, Лолита, Эльвира, Эсмеральда, Эстелла, Эстрелла,*

Латинские: Август, Августин, Акила, Акула, Алвиан, Альбин, Альвиан (Алвиан), Антон (Антоний), *Виола, Виталия, Глория, Диана, Доминика,*

Монгольские: Тимур

Итальянские: Гвидон, *Виолетта, Виринея, Леонора, Либера, Элеонора,*

Персидские: Дарий, *Дарья, Зара, Ширин,*

Сирийские: Татиан

Арамейские: Бартоломей/Варфломей, Варсава, Саманта,

Др./скандинавские: Аскольд, Олег,

Тюркские: Руслан (от Арслан), Руслана,

Французские: Жак, Жан, Жозеф, Жорж, Жюль, Жюльен, Жюстен, *Адель, Ажелика, Экзуперия, Жаклина, Жанна, Жозефина, Жюли/Жюльетта, Жюстина, Луиза, Тереза, Шарлотта.*

Результаты проведенного количественного анализа заимствований в составе русских имен показаны в диаграмме № 2 (см. Приложение 2). Как мы видим, основной объем заимствованных единиц представлен греческими и латинскими именами. Третью позицию занимают имена, заимствованные из немецкого языка.

В истории ономастики имена религиозного содержания приобрели особый статус. Об этом А.В. Суперанская пишет: «В истории ономастики мусульманские имена, которые посредством ислама в (VII веке) распространились во многих странах Азии, Африки и частично в Европе, сыграли значительную роль. Их участь в российской ономастике также очень велика, так как многие названия мест и русских имен, заимствованы из татарского языка, по своему происхождению являются арабскими» [Суперанская; 1969: 29].

Антропонимическая система таджикского языка на протяжении истории формировалась под воздействием сложных культурно-исторических и политических факторов.

С VII в. распространение ислама на территории Средней Азии вместе с его обрядами, традициями и арабским языком принесло на завоеванные территории и новые имена. Население Средней Азии в знак приверженности к исламской религии и почитания Пророка Мухаммада (с.а.в.), его сподвижников и других пророков переняла большое количество арабских имен, несущих религиозный смысл.

Вместе с заимствованными именами таджикская антропонимическая система подверглась влиянию арабской. Поэтому целесообразно рассмотреть

особенности арабских антропонимов, многие из которых входят в состав современного таджикского антропонимикона.

Арабские антропонимы по своей морфологической структуре разделяются на четыре группы: 1) простые антропонимы; 2) производные антропонимы; 3) сложные антропонимы; 4) антропонимы-словосочетания. Приведем примеры:

1. Простые арабские антропонимы: *Аёз, Амин, Ациб, Ашиор, Алӣ, Аҳмад, Азиз, Аффиф, Амҷад* и др.

2. Производные арабские антропонимы: *Азиза, Амима, Асмай, Физола, Зубайда, Ҳалима* и т.д.

3. Сложные арабские антропонимы: *Абдусамад, Абдурахмон, Абюсуф, Абулфазл, Аблайс* и др.

4. Антропонимы-словосочетания: *Аббос ибн Абдулмуталлиб, Абулбаракат Нақиб, Ал ибн Маҷиддин, мад ибни Холи* и др.

Значительное количество теофорных имен, заимствованных из арабского языка, являются именами, относящимися к 99 эпитетам Аллаха: *Башир* (вестник), *Ваҳоб* (многодающий), *Восит* (находящийся в центре всего сущего), *Карим* (прощающий, чудотворец), *Самад* (вечный), *Самеъ* (слушающий), *Раҳим* (милостивый), *Раҳмон* (милосердный), *Ҳофиз* (охраняющий, защищающий) и др. [Насруддинов; 2012: 87].

Рассмотрим особенности сложных антропонимов. В качестве имен собственных употребляли сложные имена, имеющие своим первым компонентом слово «абд» «раб», а в качестве второго чаще всего - один из многочисленных эпитетов Аллаха, например: *Абдулаҳад* (раб единственного), *Абдуазиз* (раб Могущего), *Абдуллатиф* (раб Благодетельного Бога), *Абдугафур* (раб Прощающего Бога), *Абдували* (раб Владеющего Бога), *Абдурасул* (раб Пророка Мухаммада (с.а.в.)), *Абдусамад* (раб Вечного Бога) и др.

Среди сложных имен, заимствованных из арабского языка наблюдается большое количество имен с формантом «дин» (вера). Как второй компонент сложных имен формант «дин» встречается чаще: *Зайниддин* (краса веры),

Насриддин (победа веры), *Бурхониддин* (свет веры), *Чалолиддин* (величие веры), *Сайфиддин* (меч веры), *Хайриддин* (добро веры), *Садриддин* (грудь веры) и др.

Кроме того, к сложным именам относятся, в состав которых входит слово Аллах или другое слово, обозначающее бога, как имяобразующий формант, например: *Хабибулло* (любимый Аллахом), *Иззатулло* (слава Аллаха), *Хайрулло* (добро Аллаха), *Насрулло* (помощь Аллаха), *Сайфулло* (меч Аллаха), *Убайдулло* (раб Аллаха) и др.

Другая группа теофорных имен – это имена в честь основателя вероучения ислама Пророка Мухаммада (с.а.в.), членов его семьи и ближайших сподвижников. Мужское имя *Мухаммад* (хвалимый) (Пророка Мухаммада (с.а.в.)) в соединении с различными имяобразующими компонентами образовало множество сложных имен: *Мухаммадрасул*, *Мухаммадсаид*, *Мухаммадрауф*, *Мухаммадшариф*, *Мухашмадсиддиқ*, *Мухаммадулло* и т.д. Кроме того, в таджикской лингвокультуре широко распространены имена первых четырех халифов (глав мусульман начального периода ислама) - *Абубакр*, *Умар*, *Усмон* и *Али*. Что касается последнего, то наряду с его основным именем или производным от него у таджикского народа встречаются имена обозначающие его эпитеты, т.е. *Асадулло* (лев Аллаха), *Хайдар* (лев), а также эпитеты его атрибутов - *Зулфиқор* (меч халифа Али «обладающий позвонками» - по середине лезвия меч имел форму бугорков, напоминающих позвонки [Гафуров; 1971: 81]). Популярны также имена сыновей Али, считающихся первыми мучениками ислама - *Хасан* и *Хусейн* (чаще всего эти имена даются близнецам).

Женские имена восходят к именам матери, жен пророка, его дочерей: *Хадича*, *Ойша* (жены Пророка Мухаммада (с.а.в.)), *Фотима* (старшая дочь Пророка Мухаммада (с.а.в.) и жена халифа Али), *Зайнаб* (жена пророка Мухаммада), *Хафса* (дочь пророка Мухаммада (с.а.в.)) и др.

К этой группе антропонимов также относится огромный пласт имен коранических и библейских персонажей, например: мужские - *Иброҳим* (библ.

Авраам - великий, отец народов), *Исхок* (библ. Исаак - он улыбнулся), *Мусо* (библ. Моисей - взятый из воды, водный), *Юнус* (библ. Иона - голубь), *Юсуф* (библ. Иосиф - изобилующий, увеличивающийся), *Исо* (библ. Иисус - милость божья) и целый ряд других; женские - *Марьям* (библ. Мария - горькая; желанная, избранная), *Сафуро* (библ. Сара-светящаяся, звезда), *Хочар* (от библ. “покидающая Родину, странница”). Многие из еврейских религиозных имен, упоминающиеся в священной книге евреев «Торе», включены в антропонию почти всех народов мира.

Греко-римские имена, как и тюрко-монгольские в количественном отношении ограничены и употребляются очень редко. Они не перешли непосредственно в персидский язык из греческого языка, а через арабский язык вошли в систему таджикско-персидской антропонию. Арабский язык в период распространения Ислама являлся языком науки и был включен в ряд языков международного общения, а также был широко распространен среди мусульманских народов. По мнению исследователей современного арабского языка, «арабский язык смог за короткое время стать первостепенным в различных сферах общественной, политической и культурной жизни стран, завоеванных арабами, приобрести статус использования. Арабский язык был признан официальным языком на всей территории относительно подчиненной халифату. Именно в этот период появились поэты и ученые, представители простого народа, их научные и литературные труды издавались именно на этом господствующем языке, позже признанные персидско-таджикскими поэтами и учеными» [Насруддинов; 2012: 88].

По этой причине, из греческого языка были переведены и опубликованы многие научные, литературные и философские произведения на арабский язык. В это время много слов и сокращений было включено словарный состав арабского языка, они в арабизированном виде через арабский язык были распространены среди азиатских народов, мусульман и других людей, вошли в ежедневное применение. Личные имена греческого происхождения были включены в таджикскую антропонию, в буквальном

смысле, были переведены на таджикский язык. В произведении «Тысяча и одна ночь» можно встретить следующие греческие имена: *Искандар/Сикандар, Динор, Дакёнус, Зумуррад, Сукуб. «Александр»* (Искандер) - это арабизированный «Александрос», включенный в ряд греческих имен и имеющий значение «помощник мужчины». Он состоит из двух компонентов: «alexо» по смыслу как помощь, и «Andros» «aner» (человек-мужчина). Это имя в пехлевийском языке упоминается как «aliksandr», а в позандском как «araksandar» [Ваххобов; 2013: 84- 85].

Таким образом, отметим, что ономастическая лексика во всех трех рассматриваемых лингвокультурах очень разнообразна, интересна с точки зрения их этимологии. Анализ процесса распространения заимствованных личных имен показывает, что они отражают все события, происходившие в социумах в различные эпохи, являются маркером истории, ценностей народов и их духовного богатства.

Рассмотрев особенности заимствований в составе антропонимии, перейдем к структурному анализу антропонимов и особенностям образования усеченных единиц в трех языках.

2.5 Структурный анализ дериватов в исследуемых антропонимиконах

Процесс изучения производных единиц напрямую связан с исследованием проблем общетеоретического характера, т.е. с одной из вечных проблем языкознания – проблемой пополнения состава языка за счет нового структурного типа производимых слов.

Сокращения достаточно объемно представлены в лингвистических исследованиях, как в составе нарицательных, так и в составе собственных имен. Большой интерес лингвистов к изучению сокращенных единиц объясним тем, что объект исследования достаточно сложен. Однако сокращению собственных имен уделяется значительно меньше внимания в отличие от нарицательных единиц.

Цель изучения данного вопроса заключается в описании механизма формирования усеченных (сокращенных) имен и выявлении закономерностей данного процесса.

Являясь собственными именами, антропонимы относятся к существительным, обладая категорией рода, числа, падежа (за исключением таджикских личных имен), а также одушевленности и лица. При описании свойств исследуемых единиц мы берем за основу не выявление специфики их грамматических показателей и синтаксических функций, а рассмотрение лексико-грамматических свойств производящих единиц, и в первую очередь, морфологической формы сложных (двухосновных) имен как одного из самых продуктивных типов сокращения единиц. Этот вопрос является актуальным для изучения, учитывая, что информация о морфологической структуре композитных имен, о грамматической принадлежности составляющих их компонентов в лингвистической литературе имеется не в полном объеме. Не вызывает сомнений лишь то, что личные имена генетически восходят к апеллявам, которые в лингвистике обозначаются антропоосновами. Принято также полагать, что в древности в качестве антропооснов сложных имен использовались большей частью единицы, относящиеся к именам существительным и прилагательным.

Структурной (морфологической) особенностью немецких антропонимов является то, что они могут употребляться как дублиеты в виде формообразовательных вариантов. Как и в русском языке, эти варианты также присутствуют в разговорной речи, в бытовом общении. В немецком языке эти дублиеты иногда заносятся как имена в паспорт и другие документы. Таким образом, в качестве вариантов существуют немецкие имена, образованные от одной основы: *Brigitte: Birgit, Bergit, Git, Gitta, Gitte, Birga, Berga; Joseph: Jupp, Sepp; Elisabeth: Else, Elsa, Betti, Lisa, Liese* и др. Часто имена различаются только написанием: *Gunter/ Gunther/Günther; Joseph /Josef; Annett /Annette*.

Большое влияние на формирование русских сокращенных форм оказали древнерусские дохристианские имена, исторически

предшествовавшие именам церковным. Так, имя *Люба*, сокращенное от церковного *Любовь*, могло быть в дохристианские времена сокращением от женского имени *Любава* или мужских имен *Любим*, *Любомир*, *Нелюб*. Древнерусское мужское имя *Воля* иногда и в наше время используют как сокращенный вариант имени *Владимир* [Сулова, Суперанская; 1991: 110].

Мы подразделяем антропонимы в соответствии с их общими структурными принципами на: а) двухосновные или сложные; б) одноосновные - производные и простые.

В состав двухосновных антропонимов входят и двойные имена. Целесообразно выделять их в особую структурную группу антропонимов по причине двухкомпонентности их состава, например, немецкое имя *Siegmar* (др. нем. «*sieg*» + «*mari*») – «знаменитый» - имя, состоящее из двух основ, представляющих собой синонимы, поэтому имя переводится одним словом; русское имя *Александр* (лат. «*alexo*» (защищаю) + «*Andros*» (мужчина)) – переводится как «защитник»; таджикское имя *Гулчехра* («гул» + «чехр») – «лицо подобное цветку».

Анализируемый материал позволяет пояснить существующие положения о частеречной принадлежности антропонимических компонентов, степени их употребительности в составе сложного имени. Поэтому представляется целесообразным в рамках данного исследования охарактеризовать морфологическую специфику простых опорных имен. Под морфологическим аспектом исходных имен понимается их морфологическая структура и лексико-грамматические свойства их форм.

В ходе проведенного анализа морфологической структуры простых производящих имен в немецком, русском и таджикском языках было выявлено, что их преимущественная часть представлена:

- 1) десубстантивными именами;
- 2) деадъективными именами;
- 3) девербальными именами.

В основе десубстантивных имен лежит имя существительное:

нем.: *Silvia* (лат.) «*silva*» - «лес»; *Ursula* (лат.) «*ursus*»- «медведь»; *Leona* ж.ф. от *Leon* (лат.) «*leo*» «лев»; *Abel* (евр.) «*hebel*» - «след, переходность»; *Alba* - (лат.) «*abel*» «жемчужина» и др.;

рус.: *Борис* (рус. и болг.) – «борец»; *Андрей* (др. греч.) «человек, мужчина»; *Кирилл* (др. греч.) - «господин, владыка»; *Марк* (лат.) «*marcus*» - «молоток»; *Дмитрий* (греч.) - посвящ. богине Деметре, доп. знач. «земледелец»; *Ирина* (др. греч.) – «мир, покой» и др.;

тадж.: *Даврон* – «время, век», *Чалол* - «слава»; *Чаъфар* - «петрушка»; *Ғулом* - «раб»; *Ғафур* - «прощение»; *Баҳор* - «весна» и др.;

Деадъективные имена были созданы на базе прилагательных:

нем.: *Helga* (лат.) «*helig*» - «*gesund, heil, unversehrt*» («здоровый, исцеленный, невредимый»);

рус.: *Валерия* (лат.) «здоровая», *Виталий* (лат.) «живой, жизнеспособный»; *Геннадий* (греч.) «благородный, благородного происхождения»; *Ждан* (слав.) «ожидаемый»; *Оксана* греч. «*xenos*» «чужой, чужеземный»;

тадж.: *Озода* (тадж.) – «свободная», *Ҷовид* - «вечный», *Саломат* - «здоровый», *Ҷасур* - «храбрый», *Олим* - «ученый».

Девербальные имена являются отглагольными образованиями:

нем.: *Werner* (др. нем. «*warjan, werjan*») - «*wehren*» («защищаться»);

рус.: *Серафим* (др. евр., от гл. «сжигать») - «огненный, пламенный»;

тадж.: *Хамид* (араб., от гл. «славить») – «славящий, восхваляющий».

Следует отметить, что существует группа имен, которую нельзя отнести ни к одной из вышеперечисленных категорий. Это теофорные имена, дающие при переводе не одно слово, а целую фразу, например, нем.: *Nathanael* - "*Gott hat gegeben*" ("Бог дал"), *Emanuel* - "*Mit uns ist Gott*" ("С нами Бог"), *Daniel* – "*Mein Richter ist Gott*" - «Бог – мой судья»; рус.: *Семен* (греч.) – «слушающий Бога», *Яна* (слав. из др.евр.) – «милованная Богом», *Глеб* (рус. из др. герм.) – «защищаемый Богом»; тадж.: *Абдулатиф* (тадж. из араб.) – «раб

милостивого Аллаха», *Гайбулло* (тадж. Из араб.) – «сокровенное знает Аллах», *Саадулла* (тадж. из араб.) – удача, которую дает Аллах.

Как было установлено в ходе анализа на лексико-грамматическом уровне, основной производящей базой процесса усечения для имен в трех языках являются десубстантивные образования среди двухосновных имен и деадъективные среди одноосновных.

При сопоставлении опорных и усеченных единиц в каждом из языков было выявлено, что количество производящих и производных имен не одинаково. Это можно объяснить тем, что на основе одного и того же имени может образоваться нескольких усечений по принципу объемности и ступенчатости.

Образование вторичных единиц производится при ступенчатой деривации по формуле ИЕ>УЕ1>УЕ2: *Sebastian>Bastian>Bas*; *Алексей >Алеша>Леша*, *Шерали >Шер>Али*. Формула объемной деривации: ИЕ>УЕ1>УЕ2>УЕ3.

Например: *Eberhard>Eb/Ebe>Eber>Hard*; *Александр>Саша>Саня>Шура*; *Мухаммадамин>Мамадамин>Мухаммад>Махмад>Амин*.

Рассмотрим приведенную классификацию производных немецких, русских и таджикских имен в соответствии с позицией сокращения опорных единиц:

а) инициальные, с отсеченной финальной частью, например: *Johann < Johannes, Tobi < Thobias, Fried < Friedrich; Bernd, Bernt, Benz < Bernhard; Berk, Brix < Birtius; Brünne < Brünhilde; Bennix, Benno < Benedikt; Briga, Brigga < Brigitte; Bronja < Bronislawa; Burk < Burkhard; Bert, Bertel, Berti, Berto < Berthold; Blide < Blidhilde; Candy, Candie < Candida; Carol < Caroline; Jo < Johannes, Connie, Conny < Constantin; Chris, Christ < Christian, Christa < Christiana; Cora, Kora < Cornelia; Вася < Василий, Гриша < Григорий; Юра < Юрий; Гена < Геннадий; Надя < Надежда; Дима < Дмитрий; Вика < Виктория; Витя < Виктор; Вова, Володя < Владимир, Костя < Константин; Маша < Мария; Даша < Дарья; Боря < Борис; Вася < Василий, Василиса; Поля*

<Полина; Далик, Даля <Далер; Ноза <Нозанин, Нозбегим, Нозукбӣ; Сиродж <Сироджиддин; Дила <Дилафруз, Гуля <Гулчеҳра, Гулнамо, Гулзира; Чамила <Бибиҷамила; Файз <Файзулло; Ворис <Ворисҷон; Наҷ <Наҷмиддин; Тоҷ <Тоҷиддин;

б) финальные, с элиминированной начальной частью исходных единиц, н.: *Sten* <*Thorsten*; *Karda* <*Rikarda*; *Dele* <*Adele*; *Bettina* <*Elisabeth*; *Bine* <*Sabine*; *Cella, Celina, Cellina* <*Marcellina*; *Centa* <*Vincenta*; *Dan* <*Bogdan*; *Fita* <*Josefita*, *Fred* <*Alfred, Manfred*; *Gina* <*Regina*; *Hanna* <*Johanna*; *Fanni, Fanny* <*Stephanie*; *Fieke* <*Sophia*; *Fiene* <*Josefine*; *Lena, Lene, Leni, Lenke* <*Helene, Magdalene*; *Fons* <*Alfons*; *Fran, Frane* <*Francisko*; *Freddi, Freddo* <*Frederich, Frederik*; Слав-а <Вячеслав; Слава <Ярослава, Ваня <Иван; Толя, Толик <Анатолий; Лена <Елена; Мурод <Холмурод, Вали <Шовали, Асад <Абдуасад; Мирзо <Мирзогул; Ёр <Мирзоёр; Бону <Беҳбону; Баҳор <Баҳорхотун; Гуля <Чинигул, Идигул, Зебогул, Зиёдагул, Чамангул; Ноза <Бибиноз, Сарвиноз;

в) медиальные, с редуцированными одновременно инициальной и финальной частями прототипа, н.: *Bas* <*Sebastian*, *Dino* <*Ferdinand*, *Töns* <*Antonius*; *Femke* <*Euphemia*; *Gelia* <*Angelina*; *Hanse* <*Johanna*; *Ilka* <*Helena*; *Li, Lies, Lis, Liesa, Lisa* <*Elisabeth*; *Loisa* <*Aloisia*; *Mali* <*Amalie*; *Nelli, Nelly* <*Cornelia*; *Nies, Nis* <*Dionisius*; *Olf* <*Wolfhart*; Коля <Николай, Женя <Евгений, Тоня <Антонина; Саша, Шура <Александр/а; Настя <Анастасия; Катя <Екатерина. Для таджикских имен такие сокращения не характерны.

Как видно из примеров, для немецких имен чаще, чем для русских и таджикских, характерно «чистое» отсечение финальной и начальной частей. Для русских имен характерно образование кратких форм посредством аффиксов (например, *Вас-я, Ван-я, Слав-а*). То же самое наблюдается и в кратких образованиях таджикских имен (например, *Нур-а*). Аффиксальное словообразование характерно для русского языка, что отражается и на образовании кратких форм имен. Однако наличие такого типа образования кратких таджикских имен объясняется калькированием из русского языка,

причем краткие формы образуются при помощи русских аффиксов (*например, Дил-я, Гул-я, Дил-ик и т.д.*). Медиальное образование, с отсечением и начальной, и финальной частей, характерно для немецких и русских имен, но для последних, как было сказано выше, характерно и прибавление различных аффиксов (*например, Кол-я, Тон-я*), а также чередование согласных (*например: Женя от Евгений*). Для таджикских имен чередование согласных при образовании усечений не характерно, то же относится и к медиальному типу образования.

Формирование нескольких вторичных единиц на основе одной и той же первичной позволяет говорить о действии в сфере производства усеченных имен наряду с одноразовым или одноступенчатым сокращением прототипов, их ступенчатого или объемного усечения. Однако для немецкого языка образование многоступенчатой деривации является более характерным явлением, чем для русского и таджикского языков, где чаще встречается одноступенчатая или двухступенчатая деривация. В русском же и в таджикском языках сокращенные имена встречаются ничуть не меньше, однако многие из них существуют только в разговорной или даже в сленговой форме (н., кроме образованной литературной формы от «*Сергей*» - *Серезжа*,- есть еще и разговорные варианты - *Серезга, Серый* и т.д.; для имени «*Фаррух*» в таджикском языке существуют неформальные краткие формы - *Фара, Фарик* и т.д.). Связано это явление со словообразовательными особенностями русского языка и проникшим на их основе калькированием в таджикский язык.

Наличие ступеней деривации может создать ложное впечатление об отсутствии правил, регулирующих образование антропонимических кратких форм. Однако при подробном изучении процессов сокращения можно убедиться в том, что определенная предсказуемость образования кратких форм имен все-таки существует.

В результате проведенного анализа образования сокращенных имен антропонимов в трех сопоставляемых языках мы пришли к следующим выводам:

1) общим в трех языках является преобладание первой модели усечения, т.е. образование сокращенных имен путем отсечения финальной части;

2) немецкие имена обладают большей производимостью, чем русские и таджикские;

3) морфология в таджикских именах остается прозрачной;

4) учитывая особенности усечения таджикских имен, отметим, что для них характерны первые два типа сокращения;

5) морфология таджикских имен является более устойчивой к преобразованиям;

б) двухступенчатое усечение в сравнении с объемным играет менее заметную роль в пополнении антропонимикона сокращенными формами, что, прежде всего, определяется достаточно активным в нем участием производящих единиц, а также характером образования производных.

Кроме того, характерной особенностью структуры производящих таджикских имен является обилие традиционных, исконных имен с компонентами «гул» («цветок»), «дил» («сердце»), «ноз» («нежный»), «нур» («свет»). Сокращенные формы от этих имен будут *Гуля (Гуландом), Дила (Дилафруз), Ноза (Нозанин), Нура (Нурангез)*.

Стоит отметить, что для наиболее глубокого рассмотрения вопроса о механизме образования сокращенных личных имен в трех сопоставляемых языках необходимо полное выделение их инвентаря и систематизированное его описание, выявление этимологических, фонетических и структурно-семантических характеристик полных и кратких усеченных форм, а также выявление условий, регулирующих производство основных типов кратких единиц.

Далее перейдем к параграфу, посвященному прозвищам, их особой роли в системе имен собственных в трех исследуемых лингвокультурах.

2.6 Прозвище как особый пласт антропонимикона немецкого, русского и таджикского языков

Прозвища, представляя собой особую группу антропонимов и являясь частью культурного наследия каждого народа являются важной составной частью словарного запаса языка. Различные исторические события в обществе, социальные и культурные изменения в той или иной степени отражаются в системе имен в целом, а, следовательно, и в прозвищах. Как особая категория антропонимики, прозвища представляют определенный интерес для исследования различных аспектов истории языка, диалектологии, этнографии и социологии.

Современных исследователей при изучении прозвищ более всего интересуют причины и мотивы присвоения человеку неофициального имени, коим является прозвище.

Д.И. Ермолович отмечает, что, «анализируя прозвища не с точки зрения их возникновения, а с точки зрения их употребления, можно отвлечься от конкретных мотивов наречения человека прозвищем. Большинство прозвищ, конечно, образны, но эта образность носит обобщенный характер. Одни прозвища действительно называют какую-то черту характера или внешнюю примету, другие же расплывчато-образны, допускают различные толкования или вообще не связаны с характеристиками человека» [Ермолович; 2001: 89].

Для исследований последних лет характерно деление прозвищ на семантические группы, при котором принимается во внимание исторический аспект их формирования.

В современной антропонимике представлено большое количество классификаций прозвищ по тем или иным критериям. Рассмотрим критерии отнесения прозвищ к тому или иному типу классификаций, предложенные Д.И. Ермоловичем: а) зависимость прозвища от ситуации; б) состав прозвища; в) характер коммуникативной сферы, в которой прозвища становятся индивидуальными; г) степень характеристики референта. Исходя из этого, он

выделяет три классификации прозвищных наименований: 1) классификация прозвищ по степени зависимости от ситуации – ситуативные и неситуативные; 2) классификация прозвищ по их составу – антропонимические прозвища, прозвища смешанного типа, несобственные прозвища; 3) единичные и множественные прозвища – к множественным относятся: а) прозвища, указывающие на внешний вид в целом, б) прозвища, указывающие на рост и особенности телосложения, в) прозвища, указывающие на особенности отдельных частей тела и детали внешнего облика, г) прозвища, указывающие на привычки и особенности поведения, д) прозвища по этническому или расовому происхождению, е) прозвища по занимаемому положению, профессии, занятию, ж) прозвища, содержащие оценку умственных способностей [Еомолович; 2001: 89-98]. На наш взгляд, данная классификация отражает все разнообразие и вариативность рассматриваемых единиц.

Еще до введения христианства на Руси личные имена были прозвищами, данными по той или иной причине. В древности люди воспринимали имена материально, как неотъемлемую часть человека. Стараясь скрывать свои имена от врагов, люди считали, что те, узнав имя, могут навредить его носителю. Древнерусские имена-прозвища раскрывают все богатство русского народного языка, они были разнообразны: *Первак-Первой, Второй, Вторак, Третьяк* (эти имена было одними из самых распространенных), *Третий*, и т.д. До наших дней эти имена дошли в виде фамилий: *Первов, Третьяк или Третьяков* и т.д. Были и такие имена: *Черныш, Беляк, Белый* и др., данные по цвету волос, кожи и другим особенностям.

В допетровскую эпоху, когда стало необходимо провести перепись населения, требовали, чтобы всех записали «*по именем с отцы и прозвищ*» [Суперанская, Сулова; 2010: 11].

В старые времена слово «прозвище» было равнозначно фамилии. В украинском языке *призвіще* до сих пор употребляется вместо слова «фамилия», которое не вошло в современный украинский язык. Однако современные русские фамилии значительно отличаются от фамилий-прозвищ

допетровской эпохи. Сравним прозвища *Дрозд* и *Кушак* с современными фамилиями *Дроздов* и *Кушаков*. В украинском языке такие фамилии, как *Плющ*, *Казак*, сохранили свою прозвищную форму, что сближает их в языковом плане с русскими прозвищами.

Любопытен тот факт, что в России XVII века у мужской части населения в состав именованья входило пять компонентов: 1. Указание на происхождение из какой-либо местности или принадлежность к какому-либо народу; 2. Указание на должность, занятие, профессию; 3. Личное имя; 4. Указание на имя, прозвище или профессию отца; 5. Индивидуальное прозвище.

Однако не всегда пять компонентов указывались при именовании одного лица. Рассмотрим некоторые примеры, которые приводят А.В. Суперанская и А.В. Сулова в своем труде «О русских фамилиях»: *Москвитин Истомка Феофанов сын, прозвище Лабза; трубник Микита Григорьев сын Новосильцев; Матюшка прозвище Баженко Никитин, сын Дягилева* и др. Женщины именовались по отцу, мужу, брату и т.д.: *столоначальника Ивановская жена Федорова сына Поливанова; вдова Ульяна Петрова дочь; старица Пелегея Иванова дочь* и др.

Примечателен тот факт, что все компоненты, входившие в состав именованья русских людей в XIV – XVII веках, нашли свое отражение в современных фамилиях, например, *Калугин, Москвин* (указание на местность); *Гречанов, Татарин* (национальное происхождение), *Столяров, Дьяков* (обозначение профессии); *Иванов, Гаврилов* (от личного имени); *Великанов, Худоножкин* (от индивидуального прозвища на основе внешних или других признаков).

В течение многих веков на Руси при встрече с новым человеком задавался вопрос: «Ты чей?» либо «Ты чьих?». Ответ на первый вопрос имел форму притяжательного прилагательного: *Сидоров, Ильин, Кольцов, Блохин; на второй – Ивановых, Московских, Босых, Долгих*. Так выработались стандарты, среди которых самыми распространенными были фамилии с

суффиксом –ов: *Фомин – Фоминов, Донской – Донсков*. Однако есть фамилии, которые совпадают с различными прозвищами, например, *Бессмертный, Боровик, Картошка, Клейменный, Сторублевый*, и др.

И в наши дни среди нестандартных русских фамилий, этимологически относящихся к прозвищам, встречаются такие, как: *Барыш, Гроза, Мороз, Крик, Музыка, Король, Капуста, Конь, Крыса, Лебедь, Щука, Блоха, Жук, Большой, Босой, Казак, Француз и многие другие* [Суперанская, Сулова; 2010: 11-29].

Обратимся к историческим данным о немецкой системе именования. В источниках, датируемых периодом до XII в., встречаются только одночленные личные имена. Но уже в ту эпоху существовала возможность для обозначения своей родовой принадлежности, с помощью указания на отца, аллитерации, а также вариации из данных компонентов, как в «Песне о Хильдебранде» («Hildebrandslied»): *Hildebrand, Heribrandes Sohn* (Хильдебранд, сын Херибранда). Другой возможностью лучше описать человека служили индивидуальные прозвища, которые соответствовали особым признакам носителя имени.

В XII в. именная система изменилась, все чаще стали использоваться два элемента имени – Rufname (досл. «назывное имя» или «прозвище») и Familienname (фамилия). Но те фамилии, в отличие от современных, не передавались по наследству и подвергались изменениям. Причиной этих изменений являлся рост населения в городах, слишком много имен повторялось. Это привело к необходимости более конкретной идентификации личности.

В 1800-ых годах в написание фамилий стали вноситься изменения, согласно их форме, они фиксировались в сокращенной либо в развернутой форме. Способы изменений фамилий были разнообразнее, чем возможности фонетического алфавита, что привело к невозможности определить этимологию некоторых имен. Хотя в XVI-м веке уже существовали устойчивые фамилии, но не в той постоянной форме, что сегодня. Фамилии

давались в соответствии с профессией, отцы с сыновьями носили одинаковые имена, отличаясь пометками «старший» и «младший». Но такие самовольные изменения имен стали запрещаться законом уже в XVII-м веке.

В тот период в средненемецком языковом пространстве наблюдались следующие изменения: дополнения к имени, обозначающие профессию: *Jorge, der Steinmetz* – Йёрг каменотёс; происхождение: *Hans von Pirna* – Ганс из Пирны; *Hans An gen End, Hans am End* > *Amend* = *Hans, der in dem Haus am Ende des Dorfes wohnt* – Ганс в конце > Аменд = Ганс, который живет в доме в конце деревни; или определенные признаки: *Hans der Lange* – Ганс длинный. Такие дополнения или прозвища стали вытеснять фамилии, например, *Hans Sternkopf sonst Stahl genannt* - Ганс Штернкопф по прозвищу Сталь, позднее используется вариант «*Hans Stahl*» - Ганс Сталь; «*Heinrich tho Wevelincktorp*» (*Heinrich zu Wengeringdorf*) – Генрих из деревни Венгерингдорф [Gottschald; 1954: 73-82].

В современном немецком языке антропонимы часто используются для образования прозвищ, например, от имени *Matthias* образуют дразнящие имена *Matz, Spatz, Fratz, Matter, Mattscheibe* и т.д. Имя *Burgunde* в шуточной форме преобразуется в *Gebirgsbewohnerin* («жительница гор», от «*Burg*» - крепость (на горе)).

Немецкие антропонимы участвуют в словообразовательных процессах, и не только в роли производящих основ, но и в функции полуаффиксов. Рассмотрим примеры с именем *Fritz* (в берлинском варианте - *Fritze*), *Butterfritze* (торговец маслом), *Apfelfritze* (торговец яблоками), *Filmfritze* (киношник), *Gemüsefritze* (зеленщик), *Möbelfritze* (мебельщик), *Tabakfritze* (табачник), *Zeitungfritze* (торговец газетами), *Quasselfritze* (болтун) и др. С именами *Hans, Peter, Liese, Meier, Michel, Suse* образуются следующие КОМПОЗИТЫ:

Hans — *Fabelhans* (выдумщик), *Faselhans* (болтун), *Prahlhans* (хвастун); *Peter* — *Angstpeter* (трус), *Heulpeter* (рева), *Nörglerpeter* (брюзга); *Liese* — *Faselliese* (пустомеля), *Heulliese* (рева), *Bummelliese* (копуша); *Meier* —

Angstmeier (трус), *Kraftmeier* (детина), *Schlaumeier* (хитрец), *Schwindelmeier* (аферист); *Michel* — *Klotzmittel* (болван), *Schwatzmittel* (болтун), *Dreckmittel* (грязнуля); *Suse* — *Drecksuse* (неряха), *Nölsuse* (мямля) [Стерлигов; 2003: 131-134].

Рассмотренные примеры указывают на ассоциации, вызываемые антропонимами, которые несут важные фоновые знания и определяют семантику и прагматику образованных от них прозвищ. Эти ассоциации настолько устойчивы и социально значимы для языкового коллектива, что они становятся своеобразными символами. Символизация характерна для многих языковых единиц, в том числе для антропонимов, которые проходят путь от собственно антропонима через нарицательное значение к статусу символа.

Символизация имен является языковой универсалией, так как присуща всем языкам, в той или иной степени. Наиболее употребительные антропонимы несут в себе фоновые знания, связанные с самой страной, её историей, бытом, культурой.

Так, у немцев для других наций и групп населения есть обозначения-символы типа: *Yankee*, *Uncle Sam* — американец, *Iwan* — русский, *John Bull* — англичанин, *Bobby* — английский полисмен, *Tommy* — английский солдат [Стерлигов; 2003: 135-137].

Пополнение антропонимикона, как и ономастикона в целом, неизменно сопровождается изменениями, происходящими в различных сферах жизнедеятельности общества. Одним из самых значимых факторов, так или иначе влияющим на именной фонд любого языка, является религия. Как известно, ислам сыграл очень большую роль в образовании новых имен и пополнении ими антропонимикона сначала арабского, а затем и многих других языков (в том числе и таджикского), носителями которых являются преимущественно приверженцы ислама.

Арабская система именования, в первые веки ислама, общая для всех народов, все время усложнялась. Доисламские арабы пользовались одним личным именем. В случае, если необходимо было точнее определить

личность, пользовались патронимическим именем, например, человека называли *Усман ибн Аффан* (Усман сын Аффана). Но иногда могли назвать того же человека сокращенно *Ибнаффан*. Первая часть имени (Усман) называлась «*алам*», вторая (Ибнаффан) – «*насаб*» (в современном таджикском языке «насаб» означает «фамилия»).

Была еще и третья разновидность имен, которая объединялась термином «*кунья*». Арабы нередко называли человека не по его личному имени и не по имени его отца, а по имени его сына или реже дочери. Так, например, знаменитого халифа Али иногда называли *Абулхасан*, т.е. «отец Хасана». Интересен тот факт, что в Таджикистане и по сей день, в неформальной обстановке, часто среди соседей, существует традиция называть людей по именам их детей, например, *очаи Амина* (мама Амины). Но уже на заре ислама кунья перестала быть определенной категорией имени. Часто она служила прозвищем, происхождение которого могло быть забыто. Так, невозможно сказать, откуда возникли куньи *Абуталиб*, *Абубакр*, принадлежавшие первая дяде Пророка Мухаммада (с.а.в.), а вторая – ближайшему сподвижнику пророка. Ведь у них не было сыновей, носящих имена Талиб и Бакр. Часто куньи не отличались от насмешливых прозвищ. Пророк Мухаммад (с.а.в.) призывал арабов «не вешать друг на друга унижительных кличек» и советовал еще во младенчестве давать детям красивые куньи. Особенно нетерпим был пророк к именам, данным в честь идолов. Пророк переименовывал новообращенных мусульман, которые носили языческие имена, заменяя их на имя *Абдуррахман*. В первые века ислама особенно часто называли детей *Абдулла* (раб Аллаха), *Абдуррахман* (раб Милостивого), *Абдулмалик* (раб Владыки), *Ахмад* (прославленный), *Мухаммад* (прославляемый), *Али* (возвышенный), *Ибрахим* (араб. форма библ. Авраам), *Исмаил* (араб. форма библ. Измаил), *Исхак* (араб. форма библ. Исаак), *Якуб* (араб. форма библ. Яков), *Юсуф* (араб. форма библ. Иосиф), *Идрис* (араб. прозвище библ. пророка по имени Енох), *Юнус* (араб. форма библ. Иоан).

В развивающемся мусульманском феодальном обществе кунья вскоре получила новые функции. Она превратилась в особого рода титул, в принадлежность имен представителей привилегированных слоев мусульманского общества. Но титул должен быть значимым словом, иначе он не будет выполнять свою функцию. Поэтому появляются куньи, образованные не только от старых имен, но и от слов с определенным значением, в какой-то степени характеризующих положение данного человека в обществе. Так, например, правители принимали куньи со значением «победитель»: *Абулфатх*, *Абунаср* (букв. «отец победы»), *Абулгази* (букв. «отец победителя в священной войне»), *Абумансур*, *Абулмузаффар* (букв. «отец победителя») или со значением «доблестный»: *Абулварис* (букв. «отец рыцаря») и т.д. Со временем кунья осталась только в составе титулатуры правителей.

В X в. получила распространение новая разновидность титула – лакаб. Этим словом обозначали и прозвище, и звание, и наименование должности. Первые почетные прозвища появились еще при Пророке Мухаммаде (с.а.в.), который назывался *Расулаллах* (посланник Аллаха). Многие из его сподвижников имели почетные прозвища, обозначавшие их особые качества, заслуги, род деятельности. Лакабы получили такое широкое распространение, что их стали получать даже новорожденные дети, сначала в высоких слоях общества, потом во всех других. В Иране титулы сохраняли роль отличительных знаков, существовали табели рангов. Но в Средней Азии любой мусульманин мог назвать своего сына *Нуруддином* (свет веры), *Садруддином* (грудью веры), *Сайфуддином* (мечом веры) [Гафуров; 1971: 12-18].

В своей статье «Лексикографическое исследование русских и интернациональных прозвищ таджиков» таджикский ученый Ш. Хайдаров приводит классификацию прозвищ, собранных им, начиная с середины 70-х гг. в Аштском районе и в целом в Согдийской области, отмечая, что в современных таджикских прозвищах, которые по разным причинам и в разных ситуациях окружающие люди дали современникам, встречаются различные

русские слова и имена. Автор выделяет: 1) оценочно-характеристические прозвища, возникающие на основе физиологических и психологических свойств человека: *Беги Алкаш* (от слова «алкаш, алкоголик»), *Меливойи Афирист* (от слова «аферист»), *Файзуллои Арматура* (худощавый, как арматура) и т.д.; 2) прозвища, образованные от имен или псевдонимов известных людей: *Абдуллои Гагарин* (от фам. Гагарин); *Марайими Йелсин* (от Ельцин); *Карими Маргунов* (от Моргунов); 3) Прозвища, образованные от названий профессий и должностей: *Олими Верховни* (от «верховный»); *Йулдоши Райкум* (от «райком»); *Самини Биргадир* (от «бригадир») и многие другие. Автор отмечает, что анализ собранных прозвищ показывает, что русские слова и интернациональные слова и имена глубоко проникли в таджикоязычную среду и составляют один из новейших пластов лексики в системе современной антропонимии таджиков [Хайдаров; 2011: 119-127].

Из проведенного на основе изученной литературы анализа можно сделать вывод, что пополнение прозвищами антропонимикона способствует обогащению именного фонда рассматриваемых языков. Особенностью немецких антропонимов является то, что они могут участвовать в словообразовательных процессах, и не только в роли производящих основ, но и в функции полуаффиксов. Эта особенность связана со способностью антропонимов десемантизироваться. В результате рассмотрения немецких прозвищ мы выяснили, что антропонимы, обладая дополнительным компонентом значения, могут сами переходить в состав прозвищ. Среди нестандартных русских фамилий и сегодня встречаются этимологически относящиеся к прозвищам. Особенности таджикских прозвищ уходят своими корнями в историю ислама, но прозвища в данном случае служили скорее титулами. Сегодня среди таджикских антропонимов встречаются прозвища, образованные от русских слов, что объясняется широким распространением русского языка в Таджикистане.

Выводы ко второй главе

Вторая глава посвящена изучению основных этапов становления антропонимических систем немецкого, русского и таджикского языков. В ней освещаются вопросы заимствования, как способа обогащения антропонимикона трех языков, описывается выполненный сопоставительный структурный анализ личных имен и способы образования дериватов в национальных антропонимиконах; рассматриваются прозвища как особый пласт антропонимикона немецкого, русского и таджикского языков.

Изучение личных имен непосредственно связано с рассмотрением данных культурологии, социолингвистики и этнолингвистики. Изучаемые национальные антропонимиконы имеют многовековую историю и отражают богатую культуру народов Германии (Австрии), России и Таджикистана.

Проведенный анализ во второй главе позволяет сделать следующие выводы:

1. Опираясь на исторические данные, было установлено, что уже в эпоху древних германцев наречение считалось для человека важным культовым актом и представляло собой договор о перестраховке: названная личность состояла в культовой связи с божеством и находилась под его защитой. Этот факт отражен в этимологии существующих древних имен.

2. Многочисленный и разнообразный антропонимический материал по истории русских имен древнего периода позволяет утверждать, что у славян в дохристианский период была значительно большая свобода выбора имени своим детям. А сам выбор имени характеризовался причинами внешними, стремлением родителей вложить в имя ребенка свои пожелания в его будущей жизни.

3. Большинство древних таджикских имен имеют сложную структуру, понятийная и смысловая идентификация которых невозможна без этимологического анализа. Предки таджиков именовали новорожденного

выражали желание или надежду и, таким образом, имя становилось предзнаменованием.

4. Формирование антропонимии во всех трех лингвокультурах на протяжении всей истории находилось под воздействием исторических событий, чутко реагировала на общественно-политические, социальные, культурные изменения. Каждый из этапов формирования антропонимии трех языков представляет собой сложный процесс, выполняющий репрезентативную функцию рассматриваемой эпохи.

5. Изучив историю антропонимии трех рассматриваемых лингвокультур, приходим к выводу, что антропонимия - это не совокупность случайных слов, а характерные культурные памятники, устанавливающие постоянность и всестороннее соотношение культур, наряду с отражением разных этапов материальной и духовной жизни народа.

6. Изучив вопрос о заимствованиях в составе антропонимикона трех лингвокультур, делаем вывод, что ономастическая лексика во всех трех рассматриваемых лингвокультурах очень разнообразна, интересна с точки зрения их этимологии. Анализ процесса распространения заимствованных личных имен показывает, что они отражают все события, происходившие в социумах в различные эпохи, являются маркером истории, ценностей народов и их духовного богатства.

7. В результате проведенного анализа морфологической структуры простых производящих имен в немецком, русском и таджикском языках было выявлено, что их преимущественная часть представлена: 1) десубстантивными именами; 2) деадъективными именами; 3) девербальными именами.

8. В результате проведенного анализа образования сокращенных имен антропонимов в трех сопоставляемых языках мы пришли к следующим выводам: 1) общим в трех языках является преобладание первой модели усечения, т.е. образование сокращенных имен путем отсечения финальной части; 2) немецкие имена обладают большей производимостью, чем русские и таджикские; 3) морфология в таджикских именах остается прозрачной; 4)

учитывая особенности усечения таджикских имен, отметим, что для них характерны первые два типа сокращения; 5) морфология таджикских имен является более устойчивой к преобразованиям; 6) двухступенчатое усечение в сравнении с объемным играет менее заметную роль в пополнении антропонимикона сокращенными формами, что, прежде всего, определяется достаточно активным в нем участием производящих единиц, а также характером образования производных.

9. На основе изученного материала относительно рассмотрения особенностей образования прозвищ в антропонимиконах трех рассматриваемых языков приходим к выводу, что особенностью немецких антропонимов является то, что они могут участвовать в словообразовательных процессах, и не только в роли производящих основ, но и в функции полуаффиксов. Эта особенность связана со способностью антропонимов десемантизироваться. Немецкие антропонимы, обладая дополнительным компонентом значения, могут сами переходить в состав прозвищ. Среди нестандартных русских фамилий и сегодня встречаются этимологически относящиеся к прозвищам. Традиционно прозвища в таджикском языке уходят своими корнями в историю ислама, но они в данном случае служили скорее титулами. Сегодня среди таджикских антропонимов встречаются прозвища, образованные от русских слов, что объясняется широким распространением русского языка в Таджикистане.

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В НЕМЕЦКОЙ, РУССКОЙ И ТАДЖИКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Личное имя как особый знак содержит не только историческую, гендерную, социальную, но и, в первую очередь, национально-культурную информацию. С момента принятия христианства в Германии и России и проникновения Ислама на территорию современного Таджикистана система личных имен была строго ограничена именами, входившими в христианский, православный, католический и мусульманский именовалы. Современный именовалы различных языков в значительно меньшей степени отражает тот тип культуры, в котором он возник и продолжает функционировать, поскольку не может не реагировать на культурные изменения, происходящие в стране. Реакция на данные изменения происходит в двух направлениях: изменение репертуара личных имен собственных и изменение частотности использования того или иного имени.

Целью данного исследования заключалось в выяснении вопроса отношения общества в настоящее время к выбору имени для новорожденного, установлении объективных и субъективных факторов, определяющих выбор того или иного имени. В 2012-2013 гг. нами было проведено анкетирование в Таджикистане, Германии, Австрии и России, с общим количеством респондентов – 300 человек, представителей студенческой молодежи и молодых людей в возрасте до 30 лет. В Таджикистане анкетирование проводилось нами лично на базе Российско-Таджикского (Славянского) университета, в котором приняли участие студенты вуза (30 юношей и 30 девушек) разных направлений, а также при поддержке Центра немецкого языка «Sprachlernzentrum - Duschanbe» (20 юношей и 20 девушек). В России анкетирование было проведено в формате онлайн при поддержке сотрудников АНО «Редакция Газеты «Переславская Неделя» в городе Переславль-Залесский, а также при поддержке сотрудников компании АН «Аркон» города

Санкт-Петербург. Опрос проводился в формате онлайн, в нем приняли участие 25 юношей и 25 девушек в каждом из городов, всего было опрошено 100 респондентов. В Германии в анкетировании приняли участие 50 юношей и девушек, которое проводилось в формате онлайн при поддержке руководства Информационного бюро ДААД в Таджикистане среди студентов вузов Германии разных городов и направлений. В Австрии опрос проводился нами лично, частично онлайн в городе Вена при поддержке сотрудников Венского университета экономики «Wirtschaftsuniversität Wien». В опросе приняли участие 50 юношей и девушек. Весь полученный материал послужил базой для исследования в третьей главе. Всего нами было получено свыше 6 тысяч антропонимических единиц (без учета частотности).

Чтобы определить универсальные мотивы номинации и выявить специфические черты отдельно взятой лингвокультуры, мы проанализировали полученные нами данные о мотивах номинации новорожденных в Германии, Австрии, России и Таджикистане. Мы выяснили, что несмотря на расхождения в репертуарах имен, используемых в разных странах, мотивы номинации детей в большинстве своем носят универсальный характер.

Опрос проводился по девяти вопросам на немецком и русском языках. В ходе анализа нами были сделаны соответствующие выводы.

3.1 Анализ мотивов при выборе имени в современном обществе

В данном параграфе рассмотрим мотивы, предпосылки и цели, которыми руководствуются родители при выборе имени. Сложно предвидеть, какие соображения могут стать основополагающими. В отдельных случаях несколько мотивов переплетаются, однако, в итоге, один из них при имянаречении является доминирующим.

Вопрос о том, как личные имена менялись с течением времени, подробно рассматривал W. Seibicke в своем труде, опубликованном в 1982 году, он демонстрирует, как образуются имена, а также описывает мотивы и

изменения, возникающие при выборе имени. К стандартным работам по теме «ономастика и исследование имен» также можно отнести труды G. Bauer, J.G. и D. Nubling, в которых авторы ссылаются как на теории исследования имен, методологию именованья, интерпретацию имен, так и на диаспратические аспекты именованья и использования имени [Bauer; 1985: 113].

Исследования Ольденбургского университета и Общества немецкого языка, которые в значительной степени посвящены исследованию имен, также вносят важный вклад в исследования [Soziolinguistische Methoden der Namenforschung; 2004: 173].

Имена - богатый источник как для лингвистов, социологов, фольклористов, так и для историков, интересующихся общественными науками. Исследование имен служит источником ориентации и установок в обществе в додемоскопическое время [Bauer; 1985: 113].

При выборе имени, как бессознательно, так и очевидно, политические установки или выражение мнения влияют на решение законного опекуна. При выборе имени каждый родитель подвергается воздействию ценностей, тенденций и отношений с окружающим миром. Имянаречение меняется со временем, как и сменяются традиции и ценности.

До конца Первой мировой войны люди в Германии в основном выбирали имя, которое было традиционным для их культуры, например, *Therese, Johanna, Karl* и *Friedrich*. Но с падением Германской империи возникли новые влияния. С начала Веймарской республики до конца Второй мировой войны роль традиционных имен неуклонно снижалась. После этого последовала короткая пауза, пока родители сознательно не отказались от традиционного имени в середине 1950-х годов. Еще в 1969 году только десять процентов родителей выбрали традиционное имя. По словам M. Wolffsohn, родители отказываются от традиционного имени, потому что многие люди склонны к инновациям и хотят отойти от старых шаблонов. Для сравнения, религиозные имена, популярность которых вначале тоже понизилась, с тех пор восстановилась после окончания Второй мировой войны, поскольку после

разрушений многие люди хотели обрести безопасность с помощью защиты святых покровителей. Однако, вскоре после этого ситуация снова изменилась, так как в XX веке доля имянаречений в честь святых снизилась с 60 до 40 процентов [Eichhoff, Seibicke, Wolffsohn; 2001: 52].

Выбирая имя из обилия имеющихся в именнике, родители руководствуются различными принципами выбора (мотивами, аффектами, целями). Трудно предвидеть, какие соображения могут здесь сыграть роль. Конечно, в отдельных случаях переплетаются несколько мотивов, но в конечном итоге один из них является доминирующим.

R.F. Arnold сто лет назад составил список из десяти ориентиров/подспорий при выборе имени: 1) Традиция (имена, которые используются в семье; имена, связанные с ландшафтом); 2) Этика (имя должно выражать пожелание здоровья, быть «добрым предзнаменованием»); 3) Религия (например, имена святых: ребенка доверяют защите святого, либо имя крестного); 4) Династия (в имени отражается пример для подражания, на примере династий); 5) Политика (имена государственных деятелей, политиков, революционеров и т.д.); 6) Литература (имена поэтов, писателей и имена из произведений); 7) Благозвучность (стремление к особо звучному имени, в котором будут преобладать гласные *a*, *o*, *u* – и немного, «мягких» согласных); 8) Соседство (здесь подразумевается заимствование имен из других языков); 9) Оригинальность (поиск необычных, броских имен); 10) Неброскость (предпочтение давно известных имен, сознательное избегание модных имен) [Seibicke; 2008: 115].

В этом списке указаны скорее направления, по которым можно искать подходящее имя, а не мотивы в реальном смысле. С одной стороны, несколько аспектов могут быть объединены единую модель для поиска, с другой стороны, выбор имени из литературы может быть мотивирован по-разному у именующих (пример для подражания, желание, по причине красивого звучания). Для исследования мотиваций при выборе имени данный перечень действительно дает некоторые подсказки. Частично дифференцированный,

частично дополненный (например, вопрос о роли газетных объявлений, словаря личных имен и других печатных источники), он послужил основой для нескольких опросов. Такие опросы создают большие методологические проблемы для ученых, занимающихся анкетированием, и ответы на них следует интерпретировать очень осторожно. Часто респонденты не могут или не хотят указать реальный, решающий мотив. Возможно, расширение сотрудничества с психологами поможет улучшить теоретические предварительные соображения и методологию исследования. В конце концов, было бы интересно узнать, в каких социальных кругах какие мотивации преобладают, как можно объяснить различия, в какой степени возникают и распространяются изменения имен. С другой стороны, от таких исследований не следует ожидать слишком многого. Хотя глубокие изменения в принципах отбора известны из истории немецких имен, принцип «Имя должно быть красивым, звучным» был высшим приоритетом на протяжении более 200 лет, и не следует ожидать, что в ближайшее время он уступит какому-нибудь другому принципу. Однако уже несколько лет можно наблюдать, что этот принцип сопровождается другим, который звучит примерно так: «Имя не должно появляться (слишком) часто». Это заметно на именах с значительно низким процентом популярности в ежегодной статистике [Seibicke; 2008: 117].

Предыдущие соображения приводят к пониманию того, что мы должны различать свободный и несвободный (обязательный) выбор имен. Во втором случае сначала человек подчиняется процедуре, которая контролируется экстраэкономическими факторами, то есть не основывается на самом именовании. Во-первых, сюда относится выбор имени крестными родителями. При этом выбирают крестные родители, то есть люди, которыми избираются имена, а не сами имена. Именование происходит автоматически в результате выбора крестных родителей. В качестве второй возможности учитывается именование в честь календарного святого в день рождения или крещения. Любой, кто принимает решение по одному из этих принципов, свободен от дальнейшего мучения выбора; выбор остается за высшим советом. Однако оба

способа придумать имя для ребенка на самом деле не являются мотивами, а скорее являются процедурами, которые возникают из определенной мотивации. В таких случаях мы бы рассмотрели следующие мотивы: что ребенок находится под опекой и совместной ответственностью пожилых людей; что имя святого дается с целью защиты; при этом возникает мотив совершенно другого характера - что люди следуют обычаю, практикуемому в семье или по соседству, будь то для того, чтобы не разрушать традицию, либо для того, чтобы не привлекать внимания, не считаться чужаком или по какой-либо другой причине.

Именованье, то есть выбор имени по прямому предку - отца, матери или, в случае смены поколений, бабушки, дедушки и т. д. - стоит между свободным и обязательным выбором имени, в зависимости от того, будет ли последующее именованье рассматриваться как обязательное правило или осуществляется только как исключение и по собственному желанию. Этот принцип отбора, известный в Германии с давних времен, связан с глубоко укоренившимися представлениями о том, как потомки живут после смерти старших в роду. Но этот принцип также может быть предназначен только для выражения семейных уз и в то же время для их укрепления, либо, например, желание, чтобы бизнес, предприятие или фирма продолжали оставаться неизменно под именем, которое теперь известно и ценится. Принцип передачи имени в основном применяется к потомкам мужского пола, а также к первым и вторым детям. В семье его редко соблюдают последовательно, то есть непрерывно. Но можно снова и снова наблюдать, как определенное имя передается в качестве ведущего имени внутри пола. В этом контексте следует также рассматривать традицию присвоения особой фамилии, которая даже не обязательно должна быть именем, в память о предке.

Особая форма именованья - это связь имен между членами семьи посредством аллитерации (как уже в эпосе на древневерхненемецком языке «Песнь о Хильдебранде») и вариацию (образование из компонентов имен родителей: *Friedger + Hildegund > Friedhild, Gerhild, Hildger, Gundfried* и др.,

недавно вновь использованные в формациях, таких как *Jama* из *Jakob + Maria*). Некоторые элементы имени также могут передаваться по традиции, например, морфема *-wart* в именах *Sieewart, Dankwart, Herwart* и т.д. по мужской линии.

В случае свободного выбора имени никакая преобладающая точка зрения, независимая от имени, не ведет к поиску наиболее подходящего варианта. Это также относится к последующим именованию, поскольку они не вытекают из обязательств семейной традиции. Имена иногда появляются и в модернизированной форме (например, *Erik/Eric* вместо *Erich*, *Kristin* вместо *Christine*, *Kathrin* вместо *Katharina*). Можно назвать следующие мотивы: семейные узы, симпатия к собственному имени, любовь к спутнику жизни (назвать ребенка в честь любимого человека).

Большую группу в пределах свободно выбранных имен составляют те, которые были заимствованы из любых образцов для подражания: от родственников, друзей или знакомых, погибших или умерших, от деятелей культурной и интеллектуальной истории, от музыкантов и других деятелей искусства, от литературных деятелей - как из серьезно воспринимаемой литературы, например, из тривиальных романов правителей, политиков и борцов за свободу, поп-певцов, футболистов и т.д. Здесь задействовано много различных мотивов: почитание тех, в честь кого дается имя; выражение симпатии; желание, чтобы ребенок ориентировался на пример для подражания, чтобы ребенку передались от него черты характера, красота, талант, слава и благополучие. Выбор имени как из литературы, так и из кино и телефильмов часто вызван сильными эмоциями, которые вымышленные персонажи вызывали у читателя или зрителя, а также именно из-за их сложной судьбы. При присвоении такого имени решающим фактором является его высокая эмоциональная ценность, ведь никто, конечно, не пожелает своему ребенку подобную судьбу. Важную роль играет эстетическое восприятие звучания имени, при этом имя часто проверяют на его звуково-ритмическое соответствие с фамилией. Также уделяют внимание оценке имени с точки зрения его актуальности, как «современного» или «старомодного», а также

задумываются, какие сокращенные формы имени будут образовываться (короткие или домашние формы). Где находят идеальное имя - в газетных объявлениях, книгах, каталогах имен, путем систематического поиска или случайно, не имеет значения. – Если имя выбирается с целью повлиять на будущее ребенка, то обязательно необходимо знать его этимологическое значение (или придать ему смысл). Знание значения имени и интерес к нему позволяют ожидать, что этот принцип выбора имени скорее касается высших и средних слоев общества. Многие люди не знают значения своего имени и не задумываются над ним.

Не только разные поколения, но и братья и сестры иногда идентифицируются в своих именах как принадлежащие друг другу, будь то посредством аллитерации (как братья *Gunther*, *Gernot* и *Giselher* в «Песни о Нибелунгах»), через общие элементы имен (например, *Bernhard*, *Eberhard*, *Diethard* или *Bernhard* – *Hartwig* – *Wigbald* и др.) или через варианты имени (например, *Martin* und *Martina*, *Andreas* und *Andrea*). Разумно предположить, что пары имен последнего типа особенно подходят для близнецов, но на самом деле они встречаются редко (вероятно, из-за их плохой различимости). В этом случае одни и те же начальные буквы встречаются гораздо чаще.

Для носителя имени мотивация, определившая выбор человека, давшего имя, совершенно ни к чему не обязывающая. Он может ее перенять, но он также может совершенно по-другому мотивировать свое имя и найти собственные образцы для подражания. То же касается и окружающих, которые обычно не осведомлены о причинах выбора имени. Однако свобода выбора принимать или не принимать основную мотивацию ограничивается в том случае, если родители слишком четко выразили свое мировоззрение или какие-либо предпочтения в необычном имени (*Mao*, *Che*, *Lenina* и т.п.). Это может быть очень обременительно для носителя имени.

В настоящее время существуют все виды свободного и обязательного выбора имен, хотя свободный выбор имен преобладает. С появлением двух и более имен также стало возможным комбинировать несколько мотивов и

принципов выбора друг с другом: основное имя и второе имя (имена) выбираются по разным критериям [Seibicke; 2008: 118].

Перемены, происходящие в жизни социума, влекут за собой изменения в системе личных имен. Среди экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на формирование национального антропонимикона, выделяются такие, как изменение моды на имена; возникающие ассоциации (позитивные или негативные) с именами людей, прославившихся в той или иной области; смена господствующей идеологии.

В следующем исследовании нами была предпринята попытка выяснить, какие мотивы ложатся в основу имянаречения в трех исследуемых лингвокультурах.

Опорой для исследования вопроса о мотивах имянаречения послужил первый вопрос нашей анкеты, в ответе нужно было выбрать пункт – причину, повлиявшую на наречение. Таким образом, мы сформулировали свою классификацию мотивов, влияющих на выбор имени: 1) мода на имя; 2) имя в честь родственника; 3) в честь известной личности; 3) в честь героя народного эпоса (мы подразумевали имена древнего происхождения); 4) заимствованное имя; 5) топоним; 6) теофорное имя; 7) благозвучность; 8) мотив не обоснован.

Для того, чтобы выразить предложенную нами классификацию в виде опроса, мы сформулировали ее следующим образом:

- а) это имя было модным на момент моего рождения;
- б) так меня называли в честь родственника/родственницы;
- в) в честь известной личности;
- г) в честь героя народного эпоса;
- д) мое имя иностранного происхождения;
- е) мое имя является именем-топонимом (оно содержит компонент названия города/страны);
- ё) мое имя – религиозное по происхождению;
- ж) мое имя благозвучное;
- з) затрудняюсь ответить;

и) другое.

Вариант «затрудняюсь ответить» показывает, что человек не располагает данными о происхождении своего имени и о мотивации наречения его родителями, либо он никогда не интересовался данным вопросом.

В пункте «другое» респонденты указывали причину, не входящую, на их взгляд, в перечень вариантов.

Далее мы объединили все пункты в 2 группы: лингвистические и экстралингвистические факторы или мотивы

По результатам опроса в Германии/Австрии мы пришли к следующим выводам:

Таблица № 1. Анализ влияния лингвистических и экстралингвистических факторов на имянаречение в немецкоязычной лингвокультуре

Лингвистические факторы		Экстралингвистические факторы				
Благозв. (фоносем ант.)	Этимология	Мода	Другое	Затрудняюсь ответить	В честь извест. личн.	В честь родственника
43%	Иностранное имя 5 %; Религиозное имя 10 %	15 %	10 %	5 %	4 %	8%

43% опрошенных назвали причиной наречения пункт «Имя благозвучное». То есть в основу наречения легло не значение имени, а его благозвучность;

15 % выбрали пункт «Имя было модным на момент рождения». В данном случае фактором именованья послужила мода на то или иное имя;

10 % анкетированных ответили, что их имя является «религиозным по значению». Причиной наречения послужил религиозный фактор.

10 % отметили пункт «другое» (н.: Christine - родилась в Рождество; Tina – в честь иностранного друга родителей; Barbara – имя имеется в ономастиконе обоих родителей (немецкий и чешский языки); «в честь известной личности»; «значение имени» (т.е. имя было дано именно из-за его значения); «в честь героя романа»;

8 % ответили, что их назвали «в честь родственников». В данном случае сыграла роль дани традициям;

5 % отметили, что их имя «иностранного происхождения» (возможно родители хотели наделить ребенка необычным именем);

Еще 5 % опрошенных признались, что затрудняются ответить, почему их так назвали (возможно, они никогда не задавались вопросом о мотивах их наречения);

4 % ответили, что их назвали «в честь известной личности»;

Пункты «имя является топонимом» и «имя было дано в честь героя эпоса» не были выбраны никем.

Анализ результатов полученных данных от респондентов в 2012-2013 гг. в Германии и Австрии показал, что главным мотивом для выбора имени является благозвучность имени, далее по значимости следует мода на имена, на третьей позиции – 2 фактора: религия и личные мотивы, случаи указаны выше.

Таблица № 2. Анализ влияния лингвистических и экстралингвистических факторов на имянаречение в русскоязычной лингвокультуре

Лингвистические факторы	Экстралингвистические факторы
--------------------------------	--------------------------------------

Благозвучн (фоносем.)	Этимология	Мода	Другое	Затрудн яюсь ответить	В честь извест. личн.	В честь родстве нника
10%	Религиозное имя 10 %; Имя героя эпоса 5 %	10 %	20 %	20 %	5 %	20 %

20 % опрошенных отметили, что их имя было дано «в честь родственников»;

Следующие 20 % опрошенных выбрали пункт «затрудняюсь ответить»;

20 % выбрали пункт «другое» (н.: имя было выбрано старшим братом);

10 % указали, что «имя было модным на момент рождения»;

10 % ответили, что их имя является «религиозным по значению»;

10 % отметили, что их имя является «благозвучным»;

По 5 % опрошенных выбрали пункты «в честь известной личности» и «в честь героя эпоса».

Пункты «имя является иностранным по происхождению» и «имя является топонимом» не были отмечены.

Проанализировав данные респондентов в 2012-2013 гг. в России, отметим, что лидирующей тенденции в имянаречении установить не удалось, поэтому делаем вывод, что одним из ключевых факторов имянаречения в русской лингвокультуре являются семейные ценности - имя было дано «в честь родственников», другая пятая часть опрошенных выбрала свои мотивы, а также многие ответили, что затрудняются ответить, возможно родители руководствовались своими мотивами при выборе имени, благозвучностью, например.

Таблица № 3. Анализ влияния лингвистических и экстралингвистических факторов на имянаречение в таджикскоязычной лингвокультуре

Лингвистические факторы		Экстралингвистические факторы				
Благозвучн (фоносем.)	Этимология	Мода	Другое	Затрудняюсь ответить	В честь извест. личн.	В честь родственника
18%	Религиозное имя 14 %; Имя героя эпоса 3 %; Иностранное имя 1%	10 %	16 %	12 %	15 %	11 %

Проанализировав анкетные данные по первому вопросу опрошенных в Таджикистане, мы пришли к следующим выводам:

18 % опрошенных ответили, что причиной их именованья послужила «благозвучность» имени;

16 % выбрали пункт «другое» (н.: имя было выбрано тетей; в семье не хватало имени с этим значением; имя было выбрано из-за его значения; так назвала бабушка; имя созвучно с именем сестры);

14 % анкетированных назвали «в честь известной личности»;

14 % указали, что их имя является «религиозным по значению»;

12 % выбрали пункт «затрудняюсь ответить»;

10 % ответили, что их имя было дано «в честь родственников»;

9 % отметили пункт «имя было модным на момент рождения»;

3 % опрошенных назвали в «честь героя эпоса»;

1 % выбрали пункт «имя является иностранным по происхождению»;

Пункт «имя является топонимом» не был выбран никем из опрошенных.

Анализ данных респондентов в 2012-2013 гг. в Таджикистане показал, что основным мотивом для имянаречения являлась благозвучность имени. На втором месте – другие, личные мотивы, которые указаны выше, на третьем месте выбор в пользу имени известной личности и религиозное значение.

Наиболее наглядно результаты показаны данного анализа в диаграммах № 3-8 (см. Приложения 3-5)

Проанализировав мотивы при именовании в трех лингвокультурах, перейдем к рассмотрению вопроса динамики распространенности личных имен в диахронии.

3.2 Результаты изучения динамики распространенности личных имен в Германии, Австрии, России и Таджикистане в диахроническом ракурсе

В вопросе о перспективах развития современной системы антропонимов И.В. Бестужев-Лада указывает на существование двух противоположных точек зрения. Согласно одной из них, в многомиллиардном обществе далёкого будущего фамильное имя вообще не в состоянии будет выполнять различительную функцию и отомрёт. Останется только личное имя, рассчитанное на узкий круг знакомых, а фамилию заменит номер. Другая, более распространённая точка зрения сводится к тому, что современная система сохранится навсегда в силу традиций [Бестужев-Лада; 1970: 31].

В настоящем исследовании мы задавались целью выявить факторы, влияющие на имянаречение в определенную эпоху. Один из вопросов нашего анкетирования мы посвятили выявлению тенденции распространенности имен среди представителей возрастного поколения и людей среднего возраста, которые родились в 1950-1980-х годах. Мы рассмотрели самые распространенные имена этого периода и охарактеризовали их этимологически и семантически. Ниже приведены самые распространенные имена рассмотренного периода в Германии и Австрии и проведенный нами этимологический анализ данных имен.

**Этимологический анализ распространенных личных имен,
носители которых родились в 1950-1980 гг. в Германии/Австрии**
Женские ИС:

Angelika: образов. от →Angela (греч.-лат. *angelus* «ангел»); франц. *Angelique*; стало очень популярным в 1976 г.);

Anja: сокр. форма русск. им. Анна (библ. имя от греч. формы →Hannah, мать Марии; имя получило широкое распространение в XVI веке);

Barbara: «чужая» от лат. *barbarous* «иностранный, чужой»; имя св. Барбары, покровительницы шахтеров, звонарей, архитекторов и артиллеристов;

Brigitte: имя кельтского происхождения «возвышенная»; имя национальной святой в Ирландии и Швеции (XIV в.);

Christine: лат. от →Christiane, от имени св. Christina (III в.);

Claudia: ж. форма от →Claudius (др.римск. имя «из рода хромы»), от лат. *claudus* «хромой»; распространилось со времен эпохи гуманизма, от имени римск. короля Claudius, члена династии Юлиев-Клавдиев;

Dorothea: греч. происхождения, перевернутое имя → Theodora «подарок Бога» - от греч. *doron* «подарок» + *theos* «Бог»; имя св. Dorothea (III/IV вв.), известная святая в средневековом искусстве;

Elfriede: старые варианты имени – Alfrida, Alfryth, Elfrith – указывают на общее происхождение от Alfred: древневерхненем. *adal* «благородный» + *fridu* «мир»;

Eva: Библ. имя от евр. *chavvah* «жизнь, дающая жизнь, мать всех живущих»;

Gabriele: ж. форма муж. имени Gabriel, восходит к евр. *gabri'el* «мужчина, герой Бога»;

Jana: южно-западно-слав. форма → нем. *Johanna* (Иванна);

Karin: распространенное нордическое имя, сокр. от → *Katharina*;

Lydia: имя древнегреч. происхождения «родом из Лидии»;

Marianne: ст. франц. имя, восходящее к евр. → *Mariamne*, рассматриваемое как двойное имя *Maria* + *Anna*;

Renate: от мужск. имени → *Renatus*, лат. «возродившийся»;

Silvia: →*Slivius*, от лат. *silva* «лес»;

Sybille: →Sibylle восходит к греч. Sios (dios)+boyle «советница бога»; имя проникло в Германию в XIII в, в позднем средневековье;

Ulrike: Женская форма имени →Ulrich; на примере дворянства в Дании и Швеции имя распространилось в Германии, с 1960 г. стало популярным;

Ursula: от лат. → ursus «медведь»; имя, любимое на протяжении веков, в честь почитания св. Ursula, покровительницы Кёльна.

Мужские ИС:

Andreas: греч. происх. «мужественный», распространилось как имя апостола в Зап. Европе в ранние века; культ св. Андреаса проник в IX в. в Россию и Шотландию; имя венг. королей в средневековье. Одно из самых распространенных имен в Германии;

Christian: имя лат.- греч. происхождения, лат. Christianus, греч. Christos «Христос»;

Dieter: от более старой формы → Diether, сокр. от Dietrich; восх. к древневерхненемецкому *diot* «народ» + *heri* «армия»;

Erich: нордическое имя, швед. /голланд. →Erik, рунич. airikr, иссладск. Eirikr «единственный, действующий правитель»; распространилось в Германии от имен шведских королей;

Georg: греч. происхождения «пахорь, крестьянин» →georgos «земледелец», имя св. Georg, благодаря легенде его борьбы с драконом стало популярным со времен крестовых походов;

Gerhard: древнегерм. имя, древневерхненем. ger «копье» + harti «твердый»; нижненем. в средневековье - распространенное дворянское имя, возродилось в XIX в., актуально и в настоящее время;

Günter: др. герм. имя, древневерхненем. gund «сила» + heri «армия»;

Heinrich: очень распространенное и популярное древнее имя королей средневековья, особенно в форме Heinreich, XII/XIII вв. от саксонск. →Heimerich или древневерхненем. → Haganrich: hag «ограждение» + rihi «властный, богатый»;

Herbert: → Heribert - др. герм. имя, восходит к древневерхненем. heri «армия» + beraht «блестящая»;

Josef: библ. имя, от евр. Joseph «Дай Бог умножения», имя св. Иосифа, супруга Марии;

Jürgen: нижненем. сокр. форма от →Georg;

Klaus: Имя, во времена средневековья ставшее самостоят. сокр. формой от → Nikolaus;

Karl: древневерхненем. → karl «мужчина, супруг», средненордич. → kerle «свободный мужчина, грубый юноша»; имя правителей средневековья, позднее имя святых; ставшее популярным с XIX века посредством романтических сочинений;

Marcus: лат. форма → Markus, др.римск. «сын Марка», от имени римского бога войны, в средние века ставшее известным благодаря Маркусу Евангелийскому, в последующие века было распространено в еврейских семьях. Сегодня имя популярно, особенно в Швейцарии;

Martin: лат. → Martinus (Mars, Martis «бог войны, удача в битве, мужественность»);

Peter: → Petrus, греч.-лат., от греч. petra, petros «скала, камень», соотв. арамейск. כרןא(s) «скала»; имя главного апостола Petrus получило большую популярность в XIV в.;

Simon: библ. имя восходит к греч. simon, евр. Schimon «услышанный»; указывает на имя апостола Петра, ставшее известным после перевода Библии Мартина Лютера (в XVI в.);

Thomas: широко распространенное имя в Германии, греч.-лат. форма библ. имени → thomas «близнец»;

Uwe: фризск. сокращ. форма древневерхненем. имени Uodal; западно-фризск. форма имени Uwble указывает на имена Ulbert, Ulbod, Ulbold;

Walter: от др.герм. → Walthari, Waltheri: waltan «править, владеть» + heri «армия».

Как видно из диаграммы № 9 (см. Приложение 6), самые распространенные немецкие женские имена охваченного периода по происхождению восходят к латинскому языку. На втором месте греческие, на третьем – еврейские имена. В равном соотношении имена, заимствованные из других лингвокультур.

Относительно мужских ИС данного периода отметим, что большая часть единиц представлена древнегерманскими именами, на втором месте греческие, на третьем – латинские имена. Мужские имена уступают женским по разнообразию происхождения, см. диаграмму № 10 (см. Приложение 6).

Этимологический анализ распространенных личных имен, носители которых родились в 1950-1980 гг. в России

Женские ИС:

Анна: с еврита «храбрость, сила, благодать». В христианстве Анна – мать Марии, жена святого Иоакима, родившая дочь чудесным образом после долгих лет бездетного брака, поэтому имя также переводят, как «милость божья»;

Валентина: с лат. «сильная, здоровая»;

Галина: с древнегреч. «спокойная, тихая, безмятежная». Именно так звали одну из морских нимф, поэтому Галина переводят также как «морская гладь»;

Елена: имя греческого происхождения, можно перевести как «избранная, светлая». Также существуют трактовки «факел, огонь, свет, солнечная, блестящая, лунная, луч» и др. Есть мнение, что имя Елена – производное имя от Гелиос, бога Солнца в древнегреческой мифологии;

Ирина: с древнегреческого «мир, покой». Произошло от имени древнегреческой богини Эйрены, богини мира и покоя;

Лариса: от названия древнегреческого города Ларис(с)а; *laros* «приятная, сладкая». В древнегреческой мифологии Лариссой называли одну из нимф (внучек Посейдона);

Любовь: славянское имя, одно из немногих славянских имен-прозвищ, которые остались после появления христианства на Руси. Имя носила одна из раннехристианских мучениц. Имя Любовь стало калькой греческого имени мученицы Агапе, оно носило ярко выраженный нарицательный смысл, и, несмотря на упоминание в православных святцах, этим именем крестили редко;

Людмила: славянское имя, дословно «милая людям». Было долго забыто, в эпоху романтизма русский поэт В. Жуковский назвал именем Людмила одну из своих баллад в 1808 г., а десятью годами позже А.С. Пушкин использовал это имя в своей поэме «Руслан и Людмила». Имя стало известно лишь в 30-50-х годах XX века. Св. Людмила - покровительница Чехии;

Надежда: имя имеет греческие корни и является буквальным переводом греческого имени Элпис, которое носила одна из трех сестер, почитаемых христианских мучениц (Вера, Надежда, Любовь). Их имена отражают три главные добродетели христианства. Также почитается их мать София;

Наталья: имя очень древнее, оно было образовано в первые века христианства от лат. *Natalis Domini*, означающего «рождение, Рождество». Современный вариант перевода – «рожденная в Рождество, рождественская»;

Ольга: имя очень распространено в России, древнерусское, ранее заимствованное из скандинавских языков, точнее образовано от имени Хельга «святая, священная, светлая, ясная, мудрая, роковая»; древнеслав. имя, произошедшее от мужских имен Вольга и Волх, от слова волго «солнечный, значимый, хороший, великий, большой». Имя Ольга популярно не только в России, но и в Европе;

Светлана: славянское, русское имя. Образовалось путем сложения двух понятий «свет» и «лан» (древнерусск.), т.е. «свет Земли». Также трактуют как «светлая»;

Татьяна: греч. «tatto», означающее «ставлю, учреждаю, утверждаю», женская форма от имени царя *Tatius* – Татия.

Мужские ИС:

Александр: восходит к греч. «защитник, мужчина». Во многих странах Европы является именем – фаворитом;

Алексей: от древнегреч. «защитник, оберегающий»;

Альберт: древнегерманская сокращенная форма от → Adalbert: др. верхненем. adal «благородный» + beraht «блестящий». Имя появилось в конце средневековья, стало распространяться в Европе благодаря рыцарским произведениям в начале XIX в.;

Анатолий: с древнегреч. означает «восточный, восток, восход солнца, рассвет». Анатолием называли жителя города Анатолии (древнее название Малой Азии, расположенной на востоке от Греции), поэтому Анатолий переводится как «житель Анатолии»;

Валерий: форма латинского имени Валериан «бодрый, крепкий», а также существуют трактовки «быть могущественным, сильным влиятельным» и т.д.;

Виктор: от лат. victor «победитель»;

Владимир: имя славянское, состоящее из двух частей vlad + mir «владеющий миром». Изначально имя было языческим, после Крещения Руси имя крестителя князя Владимира Святого оно было канонизировано, но распространение получило со второй половины XIX века. В России равноапостольный князь Владимир считается небесным покровителем внутренних войск МВД;

Владислав: славянское имя, означает «владеющий славой»; с польского переводится как «хороший правитель»;

Евгений: в переводе с греческого означает «благородный», дословно «с хорошими генами». От него образовалась женская форма имени Евгения. Эти имена начали широко употребляться в XIX веке. Так стали называть своих детей дворяне. Имя употреблялось в основном на франц. манер Эжен (от него появилось уменьшительное Женя) или на английский вариант – Юджин;

Игорь: имя скандинавского происхождения, от муж. имени Ingvarr - Ингвар, означающего «имя скандинавского бога изобилия; воинственный». Имя на Русь привезли варяги, оно существовало в двух формах: Игорь и Ингварь, в дальнейшем осталось только Игорь;

Михаил: в переводе с древнеиудейского означает «равный, подобный Богу», также существует вариант перевода «испрошенный у Бога». Имя Михаил широко распространено в Европе: Майкл, Мишель, Мигель, Михай – аналоги имени;

Олег: имя Олег имеет по одной версии скандинавские корни, от древнескандинавского имени Helgi – у скандинавских народов - «священный, святой», у германских – «удачливый». Одно из династических дохристианских имен Рюриковичей. Имя стало крестильным после канонизации князя Олега Брянского. По другой версии – славянское имя. Этой версии придерживается польский языковед С. Респонд, который отмечает, что такие имена как Олег и другие неправильно признаваемые нордическими формами имена *Ольга*, *Игорь*, *Глеб* не встречаются в каких-либо иных местах, что подтверждается античными источниками;

Сергей: от латинского «servi dei», в переводе «слуга Бога», римское родовое имя;

Юрий: русская форма греческого имени Georgios - Георгий, означающего «земледелец».

Исходя из полученных результатов, выраженных в диаграмме № 11 (см. Приложение 7), мы установили, что женские имена рассматриваемого периода по своей этимологии преимущественно восходят к греческому, славянскому и еврейскому языкам. В равном процентном соотношении показаны древнегреческие, скандинавские и латинские имена.

Мужские ИС в русской лингвокультуре данного периода представлены в равном количестве греческими и латинскими именами, на второй позиции нами были выделены имена славянского, скандинавского и древнегреческого происхождения. На третьем месте в равном соотношении наблюдаем

древнегерманские и древнееврейские имена, см. диаграмму № 12 (см. Приложение 7)

**Этимологический анализ распространенных личных имен,
носители которых родились в 1950-1980 гг. в Таджикистане**

Женские ИС:

Гулбаҳор: тадж. Гул+баҳор “весна цветения”;

Гулнора: тадж. Гул+анор «гранатовый цветок»;

Гулҷаҳон: перс. Гул+ҷаҳон “цветок мира”;

Гулҷеҳра: тадж. Гул+ҷеҳра “розоволикая”;

Дилором: тадж. Дил+ором “услада сердца”;

Зарина: «золотая»;

Зебиниссо: тадж. Зеби+ниссо “краса женщин”;

Зулфия: перс. «с локонами»;

Майрам: →Байрам тадж. «праздник»;

Мавлю(у)да: араб. «дитя девочка»;

Маҳбуба: араб. «любимая»;

Мақсуда: араб. «желанная»;

Малика: араб. «царица»;

Матлюба: араб. «желанная»;

Муҳаббат: араб. «любовь»;

Наргис: тадж. “нарцисс”;

Нигина: араб. “драгоценный камень в оправе”;

Раъно: араб. “красавица”;

Саодат: араб. “счастье”;

Тоҷиниссо: тадж. Тоҷ+ниссо “корона + красавица”;

Умеда: →ж.ф. араб. Умид “надежда, стремление”;

Хосият: тадж. «добро, достоинство»;

Шаҳноза: → перс. Шаҳназ «царственная грация»;

Шаҳодат: → араб. Шахада «свидетельствование, подтверждение».

Мужские ИС:

Алишон: араб. Али “возвышенный” + чон;
Алишер: перс. “лев Али”;
Анвар: араб. “лучезарный”;
Баҳром: перс. “прогоняющий злой дух Вритру”;
Бахтиёр: тадж. «счастливый»;
Дилшод: тадж. «радостный»;
Диловар: тадж. «доблестный»;
Зоҳир: тадж. «появившийся»;
Искандар: →др.греч. (арабизованная форма имени Александр)
«защитник»;
Олим: араб. «знающий, ученый»;
Рамазон: араб. «мусульманский месяц поста»;
Раҳматулло: араб. «милость Аллаха»;
Рустам: др.ир. «могучий телом»;
Улуғбек: тат. «великий бек»;
Умед: →араб. Умид “надежда, стремление”;
Фарҳод: др.ир. “понятливый”;
Фаҳриддин: араб. “слава веры”;
Фирӯз: др.ир. “лучезарный”;
Фурқат: узб. → араб. “разделение”;
Ҳасан: араб. “хороший”.

Как видно из диаграммы № 13 (см. Приложение 8), среди женских популярных имен рассматриваемого периода имена таджикского и арабского происхождения находятся почти в равном соотношении.

Исходя из диаграммы, отметим, что с наибольшим преимуществом состав самых распространенных мужских имен рассматриваемого периода представлен именами арабского происхождения. В равном соотношении – таджикские и древнеиранские имена, см. диаграмму № 14 (см. Приложение 8),

Далее мы исследовали **личные имена, носители которых родились с 1980 по 2012 годы в Германии/ Австрии, России и Таджикистане.**

Нами был проделан этимологический анализ имен, в скобках указана частотность.

Данные по немецкой антропонимии:

Женские ИС:

Kathrin/Katrin (греч./6); *Anna/Anne* (библ.<греч./5); *Maria/Marie* (библ.<евр./4); *Nadja/Nadia* (к.ф. рус./4); *Christine/Christina* (нем./3); *Sophie/Sophia* (греч./4); *Viktoria/Victoria* (лат./3); *Lisa* (к.ф. библ.<евр./3); *Marlene* (нем. < Maria+Lene/ 3); *Sonja* (к.ф. рус./3); *Andrea* (итал./2); *Clara/Klara* (лат./2); *Elisabeth* (библ.<евр./2); *Heike* (сев. фризск.; вост. фризск., к.ф.< Heinrike/2); *Jessica* (анг.<евр. Jiska/2); *Karin* (нордич. к.ф. <греч. Katharina/2); *Katharina/Catharina* (греч./2); *Laura* (итал./2); *Lea* (библ.<евр./2); *Lena* (нордич. к.ф.< Helene, Magdalene/2); *Sandra* (к.ф.< *Alessandra, Aleksandra*/2); *Sara/Sarah* (библ.<евр./2); *Sina* (к.ф. <Gesina, Rosina/2); *Yasmin/Yasmina* (<перс. Jasmin/2); *Yvonne* (<франц. Yvon/2).

Как мы видим из этимологического анализа, отраженного в диаграмме № 15 (см. Приложение 9), большинство самых распространенных женских имен рассматриваемого периода в Германии и Австрии этимологически восходит к греческому и еврейскому языкам, в одинаковом соотношении представлены имена немецкие, нордические, латинские и итальянские. В равном небольшом количестве распространены имена, пришедшие в лингвокультуру из других языков, таких, как персидский, французский, русский, английский и фризский.

Мужские ИС:

Stefan/Stephan (греч./5); *Tobias* (библ.<евр./5); *Andreas* (греч./4); *Florian* (лат./4); *Manuel* (итал., исп./4); *Benjamin* (библ.<евр./3); *Markus* (лат./3); *Michael* (библ.<евр./3); *Lukas* (лат./3); *Alexander* (греч./2); *Felix* (лат./2); *Daniel* (библ.<евр./2); *David* (библ.<евр./2); *Gregor* (греч./2); *Julian* (лат./2); *Julius* (лат./2); *Martin* (лат./2); *Matthias* (библ.< греч./2); *Maximilian* (лат./2); *Roland* (др.нем./2); *Thomas* (библ.< греч./2); *Urs* (лат./2).

Как видно из диаграммы № 16 (см. Приложение 9), самыми распространенными мужскими именами рассматриваемого периода являются имена латинского происхождения, далее следуют имена из греческого языка, третью позицию занимают имена еврейские, небольшую долю составляют древненемецкие и итальяноиспанские имена.

Характерной особенностью для наречения в Германии/ Австрии являются двойные имена. Приведем примеры из данной группы имен, которые встретились здесь: Ann-Kathrin; Lily-Malou; Herald Michael; Jan Jakob; Moritz Nikolai; Raphael Marc; Stefan Anton.

Данные по русской антропонимии:

Женские ИС:

Екатерина (греч./7); Александра (др.евр./6); Анастасия (слав./5); Елена (греч./4); Ольга (др.сканд./4); Анна (др.евр./3); Елизавета (др.евр./2); Ксения (греч./3); Мария (др.евр./3); Светлана (слав./3); Татьяна (лат./3); Ангелина (греч./2); Юлия (лат./2).

В диаграмме № 17 (см. Приложение 10) мы видим, что большинство рассматриваемых единиц представлены греческими и древнееврейскими именами, в равном соотношении следуют славянские и латинские имена, небольшое число составляют древнескандинавские имена.

Мужские ИС:

Алексей (греч./5); Артём (слав./4); Сергей (лат./4); Александр (греч./3); Василий (греч./3); Максим (лат./3); Андрей (греч./2); Данила (слав./2); Денис (греч./2); Дмитрий (греч./2); Иван (др.евр./2).

Из приведенной диаграммы № 18 (см. Приложение 10) следует, что большинство мужских имен, которыми были популярны в рассматриваемый период, восходят к греческому языку. В одинаковом соотношении представлены латинские, древнееврейские и славянские имена.

Данные по таджикской антропонимии:

Женские ИС:

Мадина (араб./14); *Таҳмина* (др.ир./11); *Шаҳноза* (перс./9); *Малика* (араб./8); *Манижа* (перс./8); *Азиза* (араб./7); *Нигора* (тадж./7); *Сайёра* (тадж./7); *Зарина* (тадж./6); *Камила* (араб./6); *Насиба* (араб./6); *Фарзона* (перс./6); *Парвина* (тадж./6); *Шахло* (тадж./6); *Наргис/Наргиз* (тадж./5); *Нозанин* (тадж./5); *Озода* (тадж./5); *Ситора* (тадж./5); *Хусния/Хусниягон* (тадж./5); *Марҷона/Марҷина* (араб./4); *Мунира* (араб./4); *Нилуфар/Нилуфар* (перс./4); *Оиша/Ойша* (араб./4); *Руқия* (араб./4); *Фирӯза* (перс./4); *Адиба* (араб./3); *Аниса* (араб./3); *Гулноза* (тадж./3); *Гулрӯҳсор* (тадж./3); *Дилафрӯз* (тадж./3); *Жасмин/Жасмина* (араб./3); *Марям* (др.евр./3); *Маҳина* (перс./3); *Меҳрангез* (тадж./3); *Миҷгона* (перс./3); *Мавзуна* (тадж./3); *Сабина* (лат./3); *Санавбар/Санобар* (тадж./3); *Фотима* (араб./3); *Хуришеда* (перс./3); *Шабнам* (тадж./3); *Алия* (араб./2); *Амина* (араб./2); *Бону* (тадж./2); *Ганҷина* (тадж./2); *Гулрӯ* (перс./2); *Гузал* (узб./2); *Гулнора* (тадж./2); *Дилангез* (тадж./2); *Дилноза* (тадж./2); *Зӯҳро* (тадж./2); *Лола* (тадж./2); *Марҳабо* (тадж./2); *Меҳрона* (тадж./2); *Муниса* (тадж./2); *Муслима* (араб./2); *Муқаддас* (араб./2); *Назира* (араб./2); *Нигина* (тадж./2); *Нисо* (тадж./2); *Раъно* (тадж./2); *Садбарг* (тадж./2); *Самира* (араб./2); *Солиҳа/Солеҳа* (тадж./2); *Таманно* (тадж./2); *Сафия/София* (араб./2); *Сарвиноз* (тадж./2); *Умеда* (тадж./2); *Фарида* (араб./2); *Хусноро* (тадж./2); *Ясмина* (перс./2).

Из диаграммы № 19 (см. Приложение 11) приходим к выводу, что 52% процента женских личных имен представлено исконно таджикскими единицами, 30 % - арабскими, 15% - именами персидского происхождения, по 1,5 процента составляют имена древнеиранские и узбекские.

Мужские ИС:

Муҳаммад (араб./9); *Азиз* (араб./8); *Ҷамшед* (др.ир./7); *Алиҷон* (тадж.<араб./6); *Парвиз* (перс./6); *Фирӯз* (др.ир./6); *Далер* (тадж./5); *Фарруҳ* (др.ир./5); *Фаҳриддин* (тадж./5); *Фирдавс* (др.ир./5); *Шӯҳрат* (араб./5); *Абубакр* (араб./4); *Акмал* (араб./4); *Алишер* (тадж./4); *Бахтиёр* (тадж./4); *Илҳом* (араб./4); *Искандар* (др.греч./4); *Рустам* (4); *Сиёвуи* (др.ир./4); *Сорбон* (перс./4); *Умед* (араб./4); *Хуришед* (перс./4); *Аъзам(бек/хон)* (тадж.<араб./3);

Азамат (араб./3); *Азим(хон)* (араб./3); *Акрам* (араб./3); *Бехрӯз* (перс./3); *Билол* (араб./3); *Даврон* (тадж./3); *Диловар* (тадж./3); *Иброҳим* (араб./3); *Комрон* (перс./3); *Фарҳод* (др.ир./3); *Ҷаҳонгир* (перс./3); *Шохруҳ* (перс./3); *Алӣ* (араб./2); *Анвар* (араб./2); *Амир(ҷон)* (тадж.<араб./2); *Аҳлидин* (тадж./2); *Аюб(хон)* (араб./2); *Баҳодур* (тадж./2); *Баҳридин* (тадж./2); *Баҳром* (перс./2); *Бежан* (перс./2); *Валиҷон* (тадж./2); *Дилшод* (тадж./2); *Икром* (араб./2); *Исмат* (араб./2); *Исмоил* (тадж./2); *Қурбон(алӣ)* (тадж./2); *Меҳрон* (тадж./2); *Наврӯз* (перс./2); *Орзу* (тадж./2); *Саид* (араб./2); *Санҷар* (тадж./2); *Сомон* (тадж./2); *Солех* (тадж./2); *Сухроб* (др.ир./2); *Темур(бек)/Тимур* (тюрк./2); *Шерзод* (тадж./2); *Шаҳром* (тадж./2); *Шаҳбоз* (тадж./2); *Шариф* (араб./2); *Шукруллоҳ* (тадж./2); *Эраҷ* (перс./2); *Юсуф* (араб./2).

На основе отображенных в диаграмме № 20 (см. Приложение 11) данных следует, что общий состав личных имен, носители которых родились в период между 1980 и 2012 годами, представлен на 38 % таджикскими именами, на 31 % - арабскими именами, 17 % составляют персидские имена, 11 % - древнеиранские и 1,5 % - тюркские.

Следующая часть исследования посвящена **выявлению распространенных имен с точки зрения опрошенных в 2012-2013 годах.**

В данном вопросе мы рассматриваем частотность и степень распространенности немецких, русских и таджикских имен. Мы ставили перед собой цель – определить, какие имена являются самыми распространенными в современном обществе. Здесь мы не учитываем возраст носителей имен. Мы попытались также проанализировать, какие имена преобладают, к каким эпохам они относятся. Можно ли говорить, что сегодня имена древнего происхождения живут рядом с современными именами, появившимися под влиянием моды, кино и литературы. Какие имена носит большинство людей: традиционные, иностранные, религиозного происхождения или модные?

В работу мы включили имена, которые встречались в анкетировании наибольшее количество раз. Эти имена мы рассматриваем в качестве самых распространенных.

Таблица № 4. Анализ самых распространенных имен по мнению респондентов в 2012-2013 гг.

Германия/Австрия	
ИС женские	Этимология
<i>Kathrin/Katrin</i>	Вариант имени Katharina, от греч. ж. имени Aikaterine <katharos «чистая»
<i>Eva</i>	Библ. имя, восходит к евр. chavvah «жизнь, дарующая жизнь, мать всех живущих»
<i>Stefanie/Stephanie</i>	ж. форма имени Stefan, Stephan (<греч. stephanos – венец, корона)
<i>Christine/Christina</i>	Вариант имени Christiane < м. имя Christian
<i>Anna</i>	Библ. имя, греч. форма имени Hannah, мать Марии
<i>Andrea</i>	ж. форма имени Andreas, <греч. andreios - мужественный
<i>Julia</i>	ж. форма имени Julius, <лат. «из рода юлиев»
<i>Kerstin</i>	швед. форма <Kristina=Christina
<i>Nina</i>	к.ф. от <Annina, Antonina
<i>Sabine</i>	«сабинянка», римское обозначение сабинянцев, народности, жившей вблизи Рима.
<i>Veronika</i>	Средневековая форма от Berenike, Veronike, <греч. pherenike – «приносящая победу»
ИС мужские	Этимология
<i>Thomas</i>	<греч. thomas «близнец»
<i>Michael</i>	библ. имя <евр. mikha'el «Кто как Бог?»

<i>Florian</i>	<лат. florere «цвести, быть свежим, в цветущем возрасте, блестящим, в высоком почете»
<i>Andreas</i>	<греч. andreios «мужественный, отважный»
<i>Alexander</i>	«обороняющийся, защитник» < греч. alexo, alexein «защищать» + andros «мужчина»
<i>Daniel</i>	библ. имя <евр. danijje'1 «Бог - судья»
<i>Jan</i>	<Johann
<i>Martin</i>	<лат. Martinus (<лат. Mars, Martis) «бог войны, удача на войне, мужество»
<i>Matthias</i>	библ. имя <греч. maththias «дар, подарок Бога»
<i>Markus</i>	<лат. Marcus «сын Марса», имя римского бога войны
Россия	
ИС женские	Этимология
<i>Ирина</i>	греч. eirene – «мир»
<i>Мария</i>	<др.евр. Miriam (mara – противиться, отвергать или <marar – быть горьким)
<i>Ольга</i>	др. русск. имя < др. сканд. Helga
<i>Елена</i>	<греч. helenos – «свет»
<i>Екатерина</i>	<греч. katharinos – «чистый»
<i>Любовь</i>	<ст.-сл., калька < греч. имя Charis - любовь
<i>Наталья</i>	разг. от Наталия, ж.ф. от Наталий < лат. natalis – «родной»
<i>Татьяна</i>	лат. имя Tattius – имя сабинского царя от <греч. tatto - «устанавливать, определять, назначать»

<i>Анастасия</i>	ж.ф. имени Анастасий <греч. anastas - воскресший
<i>Светлана</i>	ж.ф. имени Светлан <слав. – светл. – «светлый»
<i>Юлия</i>	<римск. ж. имя Julia
<i>Алина</i>	заимств. (этимология неясна)
<i>Галина</i>	<греч. galene – «спокойствие, безмятежность»
<i>Евгения</i>	ж.ф. имени Евгений <греч. eugenes – «благородный»
<i>Марина</i>	ж.ф. имени Марин <лат. marinus – «морской»
ИС мужские	Этимология
<i>Александр</i>	<греч. alexo – защищать и aner (род.п. от andros) – муж, мужчина
<i>Андрей</i>	<греч. andreios – «мужественный, храбрый»
<i>Сергей</i>	<римск. родовое имя Sergius
<i>Алексей</i>	<греч. alexo – «защищать»
<i>Иван</i>	др.евр. имя Iohanan, Iehohanan – Яхве (бог) смиловивился, Яхве (бог) помиловал
<i>Дмитрий</i>	<греч. Demetrios (притяж. прилаг. к Demeter) – «относящийся к Деметре». В античной мифологии Деметра- богиня плодородия и земледелия.
<i>Михаил</i>	<др.евр. имя Mika'el – равный богу Яхве
<i>Владимир</i>	слав. имя <от слав. влад- (владеть, власть) и мир – мирный, мир

<i>Николай</i>	<греч. имя Nikolaos, от nike – победа и laos - народ
<i>Виктор</i>	<лат. viktor - победитель
<i>Вадим</i>	<др.русс. вадити «обвинять, клеветать» или сокращен. слав. имени Вадимир
<i>Вячеслав</i>	<др.рус. вяче – «больше» и слав. «слава»
<i>Григорий</i>	<греч. gregoreo – «бодрствовать»
<i>Денис</i>	<греч. имя Dionysios, от Dionys – бог жизненных сил природы, бог вина
<i>Евгений</i>	<греч. eugenes – «благородный»
<i>Илья</i>	<др.евр. имя Eliiah, Eliahu – «Яхве – бог мой»
<i>Никита</i>	<греч. nikaо – «побеждать»
Таджикистан	
ИС женские	Этимология
<i>Шахноза</i>	<перс. «царственная грация»
<i>Азиза</i>	<араб. ж.ф. имени Азиз «могучий; дорогой»
<i>Мадина</i>	<араб. «город»
<i>Мавзуна</i>	тадж. < араб. «уравновешенная, размеренная»
<i>Ситора</i>	<перс. «звезда»
<i>Нигора</i>	тадж. «красавица»
<i>Нилуфар/Нилуфар</i>	<перс. «лотос»
<i>Фарангис</i>	<др.ир. – «всеми любимая», имя старшей дочери Туранского царя Афросияба
<i>Фарзона</i>	<перс. – «мудрая, ученая»
<i>Амина</i>	<араб. «безопасная»

<i>Манижа</i>	<др.ир. – «всеми любимая», имя дочери Туранского царя Афросияба
<i>Наргис/Наргиз</i>	<др.греч. <i>narkis</i> – «нарцисс»
<i>Нигина</i>	<араб. «драгоценный камень в оправе»
<i>ИС мужские</i>	Этимология
<i>Далер</i>	тадж. «отважный»
<i>Фирӯз</i>	<др.ир. – «лучезарный»
<i>Фирдавс</i>	<др.ир. <i>pirdav</i> s – «райский сад»
<i>Беҳрӯз</i>	тадж. «счастливый»
<i>Ҷамшед</i>	<др.ир. имя легендарного царя др. Ирана, изначально <i>Чам</i> , значение которого неясно. Слово <i>шед</i> – искаженная форма слова <i>хшета</i> , что означает «яркий». Таким образом, значение имени: «Чами дурахшон» - «Джам светлый». Морфема – <i>шед</i> есть также в имени <i>Хуршед</i> .
<i>Рустам</i>	<др.ир. – “могучий телом”
<i>Муҳаммад</i>	<араб. - “прославляемый”
<i>Бахтиёр</i>	<перс. - “счастливый”
<i>Умед</i>	<араб. - “надежда, стремление”
<i>Акмал</i>	<араб. - “самый совершенный”
<i>Фарруҳ</i>	<др.ир. – “счастливый”
<i>Азиз</i>	<араб. – “могучий, дорогой”
<i>Беҳзод</i>	тадж. “благородный”
<i>Хуршед</i>	тадж. ф. от перс. <i>khorshid</i> «светлое солнце»

Согласно результатам исследования этимологии самых распространенных имен рассмотренного периода, можно сделать вывод о том, что имена являются индикаторами исторических и культурных процессов. Со

сменой общественно-исторических формаций меняются и традиции имянаречения в целом, о чем свидетельствует ряд других исследований по теме.

3.3 Анализ актуальных тенденций имянаречения и отражение в них ценностных ориентиров общества

Сфера имянаречения – это та сфера, где человек соотносит себя с фундаментальными ценностями, смыслообразующими слагаемыми бытия. Человек в своем становлении, развитии осваивает социальный опыт и знания, делающие его способным жить и действовать в данном обществе; у него формируются качества, отличающие его от других; в итоге человек становится личностью [Шахнарович; 1986: 54].

В структуре любого акта номинации в качестве отправной точки выступает сложное переплетение интенций автора речи и его личностных смыслов, т.е. индивидуальное смысловое задание говорящего [Кубрякова; 1995]. Акт имянаречения доказывает, что «посредством использования языка мы создаем и используем свой собственный портрет» [Блакар; 1987: 114]. Уровень образованности, культура, мировоззрение, предпочтения имядателя реализуются в его послании обществу через даваемое им имя. Но данное послание читается различными людьми по-разному, в зависимости от степени их образованности, уровня культуры и предпочтений. Причина разночтений заключается в индивидуальном опыте носителя языка. А.А. Живоглядов, отмечая постоянный интерес лингвистов к именам собственным (ИС), утверждает: «Возвышаясь, как утесы, в бушующем «море» мнений и вызывая проклятие у одних, дифирамбы у других, имена собственные личные как бы предлагают определиться их «потребителям» в мировоззренческом или морально-нравственном планах» [Живоглядов; 1998: 92]. Он называет ИС личные «культурными галлюциногенами», которые «оптимизируют генетическую потенцию человеческого восприятия, призываются на помощь в минуты боли, страха и отчаяния» [Живоглядов; 1998: 94]. Этим он развивает

гипотезу В.В. Налимова о генной закодированности некоторых проявлений культуры, он считал, что понимание имени, как и музыки, живописи и т.д., является врожденным: «Над именем не производится логических операций, просто происходит внутреннее сосредоточение на нем, его узнавание в процессе медитации над ним» [Налимов; 1974: 219].

Экспериментальные исследования лингвистов и психологов показывают, насколько «пристрастно отношение субъекта к входящему с ним в контакт предметному миру, как активно субъект структурирует этот мир, создавая для себя его проекцию» [Шахнарович; 1986: 54]. В мире оценок действует не истинность по отношению к объективному миру, а истинность относительно концептуального мира индивидов. Каждый человек обладает неким инстинктом должного – того, что он считает нормой. Нормы, признаваемые обществом, различны для различных эпох, народов, общественных укладов. Оценочная деятельность связана со многими экстралингвистическими факторами: национально-культурными стереотипами, ситуацией в обществе, принадлежностью к определенному социальному слою. Личные ценности складываются на основе общественных. Каждый человек обладает своей специфической оценочной шкалой, которая является результатом совмещения внутренних и внешних ценностей, с помощью которой он отражает мир и находит себе место в этом мире.

Исследователи выделяют феномен ценности как структурообразующий компонент языковой личности (С.В. Иванова, Е.В. Иванцова, В..И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.А. Маслова и др.).

Самой важной стороной человека, на которую оказывает влияние имя, является его самосознание. Оно развивается по мере развития ребенка под влиянием получаемых им сигналов от окружающих, прежде всего от родителей; если у ребенка формируется образ себя как ничего не умеющего, ни к чему неспособного, то он и будет вести себя соответственно. Имя помогает определить послание, который получает ребенок [Deluzian: Электронный ресурс].

В начале 2000-х годов в Германии появился феномен в мире ономастики под названием «Кевинизм». Исследователи Ольденбургского университета провели онлайн опрос 2000 школьников, по результатам которого психологи выяснили, что имя человека предопределяет отношение к нему. Дети с такими именами, как *Charlotte, Sophie, Marie, Hannah, Alexander, Maximilian, Simon, Lukas* или *Jakob* (традиционные имена), воспринимаются в сознании преподавателей как дружелюбные, хорошо успевающие в учебе, не выделяющиеся своим поведением личности. Дети с такими именами, как *Chantal, Mandy, Angelina, Kevin, Justin* или *Maurice* (иностранные, модные имена), ассоциируются у преподавателей как неуспевающие, выделяющиеся поведением, не благополучные дети. Хотя это мнение зачастую субъективно, но все же немецкие психологи предупреждают о необходимости тщательного выбора имени [Электронный ресурс].

При выборе имени, как бессознательно, так и очевидно, политические установки или выражение мнения со стороны влияют на решение имядателя. Каждый родитель подвергается воздействию ценностей, тенденций и отношений с окружающим миром. Имянаречение меняется со временем, как и сменяются традиции и ценности.

До конца Первой мировой войны в Германии в основном выбирали имя, которое было традиционным для данной культуры, например, *Therese, Johanna, Karl* и *Friedrich*. Но с падением Германской империи возникли новые влияния. С начала Веймарской республики до конца Второй мировой войны роль традиционных имен неуклонно снижалась. После этого последовала короткая пауза, пока родители сознательно не отказались от традиционного имени в середине 1950-х годов. Еще в 1969 году только десять процентов родителей выбрали традиционное имя. По словам М. Вольфсона, родители отказываются от традиционного имени, потому что многие люди склонны к инновациям и хотят отойти от старых шаблонов. Для сравнения, религиозные имена, популярность которых снизилась до Второй мировой войны, восстановились после ее окончания, поскольку после разрушений многие

люди хотели обрести безопасность с помощью защиты святых покровителей. Однако вскоре после этого ситуация снова изменилась, так как в XX веке доля имен в честь святых снизилась с 60 до 40 процентов [Eichhoff, Seibicke, Wolffsohn; 2001: 53].

Следующая часть нашего исследования посвящена вопросу изучения актуальных тенденций имянаречения. Данный аспект изучения являлся одним из ключевых в начале нашего исследования.

Один из вопросов проведенного анкетирования звучал следующим образом: «Какими именами Вы бы нарекли своих детей?». Так как большинство респондентов представляли студенческую молодежь, мы рассматривали их, как потенциальных родителей и таким образом, в соевм исследовании мы предприняли попытку спрогнозировать мотивы, которые будут влиять на имянаречение в будущем. По истечению почти 10 лет наблюдений, нам удалось прийти к определенным выводам и установить, в особенности, в Таджикистане, благодаря дополнительно проведенным исследованиям, влияние предпочтений респондентов в именах в прошлом, которые сегодня являются потенциальными имядателями, на ситуацию в настоящем. Перейдем к рассмотрению вопроса.

Среди вариантов для ответов мы указали следующие: а) это имя является модным; б) я назову/ назвал/а своего ребенка так в честь родственника/цы; в) в честь известной личности; г) в честь героя народного эпоса; д) это имя иностранного происхождения; е) это имя является топонимом (оно содержит компонент названия города/страны); ё) это имя религиозное по происхождению; ж) это благозвучное имя; з) другое (указать причину).

Среди большого количества указанных имен рассмотрим те, которые указывались неоднократно, а также относящиеся к ним причины именования.

Таблица № 5. Анализ полученных данных к вопросу мотивов при имянаречении в исследуемых лингвокультурах

	а) модное	б) в честь родств. в.	в) в честь известной личности	г) в честь героя народного эпоса	д) иностран. ан.	е) топоним	ё) религиозн.	ж) благозв.	з) др.
Г / А	-	5%	-	3%	-	3%	15%	57%	17%
Р	11%	15%	10%	5%	3%	-	15%	28%	13%
Т	16%	9%	6%	4%	3%	0,5	19%	30%	12,5%

Как мы видим из представленных результатов в диаграмме № 21 (см. Приложение 12), в немецкой, русской и таджикской лингвокультурах при выборе имени на первом месте стоит фактор «благозвучности», что подтверждает важность этой функции имени. На втором месте у носителей немецкого языка – пункт «другое», т.е. на выбор имени повлияли другие факторы, у русских и таджиков на втором месте – религиозный фактор, у немцев и австрийцев он – на третьем месте. На третьем месте у русских и таджиков – фактор «другое». У таджиков больше чем у остальных, исходя из данных, прослеживается тяга к иностранным именам, хотя, мы полагаем, что речь идет скорее об арабских именах, что указывает на прочную связь с религией и т.д.

Каковы же актуальные тенденции имянаречения в рассматриваемых языковых культурах?

В Таджикистане с недавних пор все имена детей должны соответствовать Единому реестру Комитета по языку и терминологии при Правительстве республики. Издание реестра было рекомендовано к печати решением правительства Таджикистана от 27 июля 2016 года. В нем

приведено более 3000 тысяч имен, и местные органы ЗАГС вправе отказать родителям регистрировать имена, отсутствующие в данном Реестре.

Реестр национальных имен разработан в соответствии с положениями Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации документов гражданского состояния» и Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан».

Цель создания «Реестра таджикских национальных имен» заключалась в сохранении духовных ценностей и бесценных сокровищ национальной истории и культуры через национальный язык, а также традиционного таджикского именованя. Регулирование наименования граждан на основе исторических норм именованя таджикского народа играет большую роль в обществе. Именоване у таджиков имеет долгую историю и относится к духовным ценностям, наряду с государственным языком, который всегда находился в центре внимания Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона.

Реестр таджикских национальных имен состоит из двух частей и сопровождается нумерацией: в первой части - имена девочек, во второй - имена мальчиков. Для правильной орфографии имена даются на трех языках: таджикском, русском и английском.

Составители «Реестра таджикских национальных имен», исходя из традиции и критериев таджикского именованя и принимая во внимание богатую национальную культуру, включили в Реестр самые благозвучные имена.

Арабские имена и их составляющие (префиксы и суффиксы), а также арабско-турецкие номинативные суффиксы, имеющие более чем тысячелетнюю традицию в составе таджикской антропонимии, также не были оставлены без внимания. Однако составители реестра рекомендуют родителям избегать использования сложных и трудно произносимых имен, которые могут привести к употреблению сокращенных и неправильных форм,

искажающих заложенный в имена смысл. При выборе имени стоит обратить внимание на простые и красивые имена.

Составителями Реестра национальных имен были взяты за основу следующие критерии:

- имена, образованные от слов, обозначающих цвет, животных (за исключением льва, который в нашей традиционной номенклатуре символизирует такие качества, как храбрость и мужество) и птиц с негативными качествами, имена, обозначающие некоторые фрукты и овощи, предметы домашнего быта и т.п., были исключены из реестра. В словаре личных имен Косими и Мирбобоева встречаем: *Сурхак (рыжик), Гургак (волчок), Зог (ворон), Нахӯд (горох), Гашиза (кинза), Кулчабиби (булочка+бабушка (назв. в честь бабушки)), Қоғаз (бумага)* и др.;

- имена записаны в полной (правильной) форме. Имена, образованные от имени Пророка, использовавшиеся на протяжении всей истории в сокращенных формах - ма, мат, мад, мамад, маҳмад, были включены в Реестр в своей полной форме: *Мадкарим - Муҳаммадкарим, Нормат - Нормуҳаммад, Маниёз - Муҳаммадниёз, Шомат - Шоҳмуҳаммад, Маҳмадҷон – Муҳаммадҷон;*

- имена, используемые для лиц иного пола, в зависимости от региональных особенностей, в Реестре отмечены звездочкой после имени (*). Звездочка указывает на то, что в другом регионе Таджикистана имя свойственно для лиц противоположного пола: *Муҳаббат**, *Равшан**, *Меҳрубон**;

- на основе исторических норм таджикского языка суффиксы мужских имен “шоҳ”, “оллоҳ”, “уллоҳ”, вне зависимости от исторического происхождения, в Реестре приводятся в двух вариантах: *Давлатшоҳ//Давлатшо, Абдуллоҳ//Абдулло*. Обе формы являются правильными, выбор остается за родителями;

- на протяжении тысячелетней истории именования таджиками используются суффиксы –бег, -бегим, -хотун, -хоним, -хонум, -хон, -ҷон,

поэтому для некоторых имен для различения по полу были использованы эти суффиксы;

в соответствии со статьей 20 Закона Республики Таджикистан “О государственной регистрации документов гражданского состояния” использование в качестве дополнений к именам таких титулов, как “мулло”, “халифа”, “тӯра”, “шайх”, “хоча”, “хӯча”, “валӣ”, “охун”, “амир”, “сӯфӣ” и тому подобных, указывающих на социальные различия в обществе, запрещено. Например: *Сайид Носири Хусрав, Шайх Муслиҳиддин Саъдии Шерозӣ, Хоча Ҳофизии Шерозӣ, Амир Сайид Олимхон, Шоҳ Абдуллохон* и др. Однако использование названных номинативных единиц в качестве составной части имени не запрещено. Например: Муллоаҳмад, Саидхоча, Амиршоҳ, Шоҳдавлат, Саидшоҳ и др. Если же имена отражают ценности таджикской национальной истории и культуры, но не включены в Реестр, они также могут быть использованы [Реестр таджикских национальных имен; 2016: 3-6].

Далее рассмотрим статистику самых распространенных имен в 2020 году.

Данные антропонимы были получены в результате анализа записей актов о рождении ребенка района Фирдавси города Душанбе. Всего было получено 430 личных имен (без учета частотности единиц).

Таблица № 5. Рейтинг самых распространенных имен среди новорожденных в 2020 г. в г. Душанбе

№	Имена мальчиков	Частотн.	Имена девочек	Частотн.
1	<i>Муҳаммад</i>	82	<i>Марям; Оиша</i>	37
2	<i>Аҳмад</i>	35	<i>Фотима</i>	33
3	<i>Абдулло(х); Имрон</i>	32	<i>Закия</i>	25
4	<i>Абубақр</i>	31	<i>Сафия</i>	24
5	<i>Умар</i>	29	<i>Сумая</i>	23
6	<i>Иброҳим</i>	24	<i>Зайнаб</i>	22
7	<i>Абдураҳмон; Усмон</i>	21	<i>Омина</i>	18

8	<i>Билол</i>	20	<i>Ёсуман</i>	16
9	<i>Мустафо</i>	18	<i>Шукрона; Аниса</i>	14
10	<i>Идрис</i>	17	<i>Бибиосия; Амина</i>	12
11	<i>Юсуф</i>	15	<i>Румайсо; Ҳадиҷа</i>	10
12	<i>Юнус</i>	10	<i>Алия</i>	9
13	<i>Алӣ; Муҳаммадҷон</i>	9	<i>Мадина; Сабрина</i>	8
14	<i>Исмоил; Салмон</i>	8	<i>Амира; Ҳумайро; Нурия</i>	7
15	<i>Алиҷон; Муҳаммадалӣ</i>	7	<i>Ёсамин; Самира; Ҳадиса</i>	6

Характеризуя проведенный нами статистический анализ, можно с уверенностью сделать вывод о том, что цель создателей Национального реестра таджикских успешно достигнута. Антропонимикон таджикского языка представляет собой образец приверженности общества традициям именования, которое передается из поколения в поколение. Все рассматриваемые имена отражают духовные и культурные ценности таджикского народа. Особо стоит отметить, что по сравнению со статистиками прошлых десятилетий мы не наблюдаем здесь исконно таджикских имен, содержащих компоненты –дил, -гул и др. Также в рейтинге самых распространенных имен мы не находим имен древнеперсидского происхождения. Таким образом, можно отметить, что по сравнению с предыдущим десятилетием, когда большую популярность приобрели заимствованные имена, под влиянием массовой культуры и глобализации, в современном таджикском обществе все большую роль играют духовные и религиозные ценности. К выбору имен стали подходить более осознанно.

Таблица № 6. Рейтинг самых распространенных имен среди новорожденных в 2020 г. в Москве

№	Имена мальчиков	Частотн.	Имена девочек	Частотн.
1	<i>Александр</i>	более 2,5 тыс.	<i>София (Софья)</i>	более 2,8 тыс.

2	<i>Михаил</i>	<i>2 тыс. 427</i>	<i>Мария</i>	<i>2 тыс. 220</i>
3	<i>Максим</i>	<i>2 тыс. 284</i>	<i>Анна</i>	<i>2 тыс. 84</i>
4	<i>Артём</i>	<i>1 тыс. 827</i>	<i>Алиса</i>	<i>1 тыс. 729</i>
5	<i>Марк</i>	<i>1 тыс. 666</i>	<i>Виктория</i>	<i>1 тыс. 705</i>
6	<i>Иван</i>	<i>1 тыс. 617</i>	<i>Полина</i>	<i>1 тыс. 603</i>

В столице России в 2020 году самыми популярными именами для новорожденных стали *София* и *Александр*. Об этом сообщается на официальном сайте мэра Москвы со ссылкой на пресс-службу городского управления ЗАГС, где назвали самые редкие и необычные имена, которые родители дали новорожденным в прошедшем году.

Самыми популярными именами остаются *София (Софья)* - так назвали более 2,8 тыс. девочек, и *Александр*, такое имя у более 2,5 тыс. мальчиков в столице. Если говорить о динамике, то по сравнению с 2019 годом родители стали чаще давать детям такие мужские имена, как *Марк, Лев, Матвей*, а среди девочек теперь чаще можно встретить имена *Мирослава, Мия, Амелия, Агата* или *Ариана*.

В пятерку популярных мужских имен также вошли *Михаил, Максим, Артём, Марк* и *Иван*. Среди женских имен для маленьких москвичек популярны *Мария, Анна, Алиса, Виктория, Полина*.

Кроме того, в Москве детей предпочитают называть необычными именами. Популярны такие иностранные имена, как *Стефания (424), Роберт (259), Оливия (225), Мелания (110), Стефан (49) и Теодор (46)*. Более 20 семей выбрали для ребенка славянское имя *Златослава*, сокращенную форму имени *Злата* - более 200 родителей. Более 20 девочек получили имя *Ясна*. Некоторые родители выбирали для детей древнегреческие имена: *Афина, Дионис, Афродита, Одиссей*. Двум девочкам дали имя *Искра*, двух малышей назвали в

честь древнегреческой мифологической царицы Кассиопеи. Две девочки, родившиеся в 2020 году, получили имя Мальвина.

Еще москвичи называли своих детей такими именами, как *Корней*, *Леонардо*, *Рианна*, *Гарри*, *Север*, *Северина*, *Весна*, *Океана*, *Марс*, *Люций*, *Люцифер*, *Оливье*, одного мальчика назвали *Рим*, а две девочки получили географические имена *Индия* и *Вена*. Встречались двойные и тройные имена: *Венера-Вероника*, *Патрисия-Деметра-Пейдж*, *Александр-Север*, *Ермак-Александр*, *Лев-Моисей*, *Людвиг-Александр* [Электронный ресурс].

Таблица № 7. Рейтинг самых распространенных имен среди новорожденных в 2020 г. в Германии

№	Имена мальчиков	Частотн./ %	Имена девочек	Частотн./ %
1	<i>Noah</i>	1,43	<i>Emilia</i>	1,54
2	<i>Leon</i>	1,34	<i>Hannah/Hanna</i>	1,51
3	<i>Paul</i>	1,27	<i>Emma</i>	1,50
4	<i>Mat(h)eo/ Matt(h)eo</i>	1,26	<i>Sophia/Sofia</i>	1,45
5	<i>Ben</i>	1,23	<i>Mia</i>	1,44
6	<i>Elias</i>	1,17	<i>Lina</i>	1,21
7	<i>Finn</i>	1,17	<i>Mila</i>	1,19
8	<i>Felix</i>	1,15	<i>Ella</i>	1,17
9	<i>Henry/Henri</i>	1,14	<i>Lea/Leah</i>	1,12
10	<i>Louis/Luis</i>	1,14	<i>Clara/Klara</i>	1,12

Emilia и *Noah* – самые популярные имена в 2020 году в Германии. Об этом объявило Общество немецкого языка (GfdS) в своем опубликованном рейтинге, в котором имя-фаворит для мальчиков *Noah* снова занимает первую позицию, а самое популярное имя для девочек в прошлом году *Hannah/Hanna* отодвинулось на второе место. Имя *Emilia* по-прежнему занимает четвертое место с 2019 года.

Как видно на диаграмме, короткие имена особенно популярны как среди имен для мальчиков, так и для девочек.

В десятке лидеров впервые имена *Lea(h)* и *Matteo* в четырех письменных вариантах: *Matteo* (54%), *Mateo* (21%), *Matheo* (18%), *Mattheo* (8%). В прошлом году имя занимало 30-ое место в рейтинге. В дополнительных именах впереди имя *Sophie/Sofie* и *Alexander*.

Первые имена используются в повседневной жизни, дополнительные скорее служат традиции именования в Германии.

Имя *Mathilda*, в двух письменных вариантах (*Mathilda* – 60%, *Matilda* – 40%) продвинулось с 20-го на 16-е место.

Многие имена все больше стали отдаляться от оригиналов, от которых они образовались. В первую очередь это касается не их значений, а звучания. В то время как для девичьих имен характерна монотонность, имена для мальчиков стали звучать динамичней.

Если обратить внимание на имена для мальчиков, то можно заметить, что в последних статистиках преобладает окончание –o: *Matteo*, *Theo*, *Leo*. Эти итальянские формы были особенно распространены в ГДР, например, *Enrico*, *Mario*, *Marko*, *Silvio*, *Tino*, *Sandro*.

Если рассмотреть статистику по федеральным землям, то примечательным является то, что в федеральной земле Бавария имя *Matteo* находится на 14-м месте, *Theo* (8-е место в статистике по Восточной Германии) – на 28-м, первое место занимает имя *Lukas*, 4-е – *Maximilian* и 5-е – *Jakob*. Общеизвестно, что Бавария всегда отличается своей приверженностью к традициям. Соответственно традиционные имена здесь более широко распространены [Электронный ресурс].

Итак, акт имянаречения представляет собой сложный процесс, включающий мотив выбора имени, который, в свою очередь, подвергается влиянию окружающей среды, создающей цепочку ассоциаций, связанных с даваемым именем. Традиционно детей называют в честь кого-то, для укрепления семейных уз, сохранения памяти о важном для имядателя

человеке, с пожеланием переноса на ребенка положительных свойств этого человека. Наречение необычным именем является проявлением родительского эгоизма и влечет за собой социальные трудности для носителя имени в будущем. Имя является маркером коммуникативных установок, социального опыта и стереотипного мышления номинатора.

В результате нашего исследования, мы пришли к выводу, что для русской лингвокультуры наряду с традиционными именами характерно появление редких, необычных имен, среди них имеются и заимствованные имена. Для немецкой именной системы все характернее стало ее упрощение посредством появления среди традиционно популярных имен большого количества сокращенных форм известных имен, а также коротких имен. Таджикская антропонимическая система с момента вступления в силу Закона о языке и появления Реестра национальных таджикских имен стала более стройной и регулируемой, что отражено в статистике прошлого года.

В приложении к настоящей работе мы предприняли попытку сопоставить самые частотные имена, которые были получены в результате проведенного опроса, и которые, как мы ожидали в начале нашего исследования, будут являться самыми распространенными, с именами, полученными в результате дополнительных исследований на основе архивных данных г. Душанбе по Таджикистану и данных, полученных на сайтах, содержащих данные о рейтингах самых распространенных имен новорожденных в 2020 г. по Германии и России, адрес сайтов указан в библиографическом перечне.

Выводы к третьей главе

Третья глава нашей исследования посвящена таким вопросам, как анализ мотивов при выборе имени в современном обществе, результаты изучения динамики распространенности личных имен в Германии, Австрии, России и Таджикистане в диахроническом ракурсе и анализ актуальных

тенденций имянаречения и отражение в них ценностных ориентиров общества.

Проведенный в ходе исследования анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. В ходе исследования, проведенного с целью выяснения универсальных мотивов номинации и выявления специфических особенностей отдельно взятой лингвокультуры, проанализировав полученные данные о мотивах номинации новорожденных в Германии, Австрии, России и Таджикистане, мы установили, что несмотря на различия в репертуаре имен, используемого в разных странах, мотивы номинации детей в большинстве своем носят универсальный характер.

2. На основании имеющихся данных было выявлено, что при выборе имени важную роль играет эстетическое восприятие звучания имени, при этом имя часто проверяют на его звуково-ритмическое соответствие с фамилией. Также уделяют внимание оценке имени с точки зрения его актуальности, как «современного» или «старомодного», а также задумываются, какие сокращенные формы имени будут образовываться (короткие или домашние формы).

3. Изменения, происходящие в жизни этноса, влекут за собой изменения в системе личных имен. Среди экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на формирование национального антропонимикона, выделяются такие, как изменение моды на имена; возникающие ассоциации (позитивные или негативные) с именами людей, прославившихся в той или иной области; смена господствующей идеологии.

4. В настоящем исследовании нами была предпринята попытка выяснить, какие мотивы ложатся в основу имянаречения в трех исследуемых лингвокультурах. Опорой для исследования вопроса о мотивах имянаречения послужил первый вопрос нашей анкеты, в ответе нужно было выбрать пункт – причину, повлиявшую на наречение. Таким образом, мы сформулировали

свою классификацию мотивов, влияющих на выбор имени: 1) мода на имя; 2) имя в честь родственника; 3) в честь известной личности; 3) в честь героя народного эпоса (мы подразумевали имена древнего происхождения); 4) заимствованное имя; 5) топоним; 6) теофорное имя; 7) благозвучность; 8) мотив не обоснован.

5. Анализ результатов анкетирования, проведенного в 2012-2013 гг. в Германии и Австрии показал, что главным мотивом для выбора имени является благозвучность имени, далее по значимости следует мода на имена, на третьей позиции – 2 фактора: религия и личные мотивы.

6. Проанализировав данные респондентов в 2012-2013 гг. в России, мы выяснили, что лидирующей тенденции в имянаречении установить не удалось, поэтому делаем вывод, что одним из ключевых факторов имянаречения в русской лингвокультуре являются семейные ценности - имя было дано «в честь родственников», другая пятая часть опрошенных выбрали свои мотивы, а также многие ответили, что затрудняются ответить, возможно родители руководствовались своими мотивами при выборе имени.

7. Анализ данных респондентов в 2012-2013 гг. в Таджикистане показал, что основным мотивом для имянаречения являлась благозвучность имени. На втором месте – другие, личные мотивы, которые указаны выше, на третьем месте выбор в пользу имени известной личности и религиозное значение.

8. В ходе исследования с целью выявления тенденции распространенности имен среди представителей возрастного поколения и людей среднего возраста, которые родились в 1950-1980-х годах в Германии и Австрии, мы рассмотрели самые распространенные имена этого периода, охарактеризовали их этимологически и семантически и пришли к выводу, что самые распространенные немецкие женские имена охваченного периода по происхождению восходят к латинскому языку. На втором месте греческие, на третьем – еврейские имена. В равном соотношении имена, заимствованные из других лингвокультур. Относительно мужских немецких ИС данного периода

отметим, что большая часть единиц представлена древнегерманскими именами, на втором месте греческие, на третьем – латинские имена. Мужские имена уступают женским по разнообразию происхождения.

9. Проанализировав самые распространенные русские антропонимы, носители которых родились в России в период с 1950 по 1980 гг., установили, что женские имена рассматриваемого периода по своей этимологии преимущественно восходят к греческому, славянскому и еврейскому языкам. В равном процентом соотношении показаны древнегреческие, скандинавские и латинские имена. Мужские ИС данного периода представлены в равном количестве греческими и латинскими именами, на второй позиции нами были выделены имена славянского, скандинавского и древнегреческого происхождения. На третьем месте в равном соотношении наблюдаем древнегерманские и древнееврейские имена.

10. В ходе анализа таджикской антропонимии, относящейся к указанной выше категории было выявлено, что среди женских популярных имена таджикского и арабского происхождения находятся почти в равном соотношении. Относительно мужских ИС отметим, что с наибольшим преимуществом представлены имена арабского происхождения. В равном соотношении – таджикские и древнеиранские имена.

11. В ходе исследования, направленного на выявление тенденции распространенности имен среди носителей немецкой лингвокультуры, которые родились в период с 1980 по 2012 гг., было установлено, что наибольшая часть самых распространенных женских имен этимологически восходит к греческому и еврейскому языкам, в одинаковом соотношении представлены имена немецкие, нордические, латинские и итальянские. В равном небольшом количестве распространены имена, заимствованные из других языков, таких, как персидский, французский, русский, английский и фризский. Самыми распространенными мужскими именами рассматриваемого периода являются имена латинского происхождения, далее следуют имена греческого происхождения, третью позицию занимают имена

еврейские, небольшую долю составляют древненемецкие и итальяноиспанские имена.

12. Исследовав антропонимы русского языка, носители которых родились в период с 1980 по 2012 гг., мы выявили, что большинство рассматриваемых единиц представлены греческими и древнееврейскими именами, в равном соотношении следуют славянские и латинские имена, небольшое число составляют древнескандинавские имена. Из анализа мужских ИС, следует, что большинство мужских имен, которыми были популярны в рассматриваемый период, восходят к греческому языку. В одинаковом соотношении представлены латинские, древнееврейские и славянские имена.

13. Проанализировав данные по исследованию таджикских антропонимов, носители которых родились в период с 1980 по 2012 гг., приходим к выводу, что большая часть женских личных имен представлена исконно таджикскими единицами, вторую позицию занимают имена арабского происхождения, далее следуют имена персидского происхождения, наименьшую долю составляют имена древнеиранские и узбекские. Анализ мужских имен данной категории показывает, что общий их состав представлен таджикскими именами, с небольшим отрывом следуют арабские имена, далее - персидские имена, затем - древнеиранские и наименьшее количество составляют имена тюркского происхождения.

14. В вопросе о распространенных именах с точки зрения опрошенных в 2021-2013 годах мы рассматривали частотность и степень распространенности немецких, русских и таджикских имен. Возраст носителей имен здесь не учитывался. По каждому из языков была составлена таблица, в которой были собраны самые распространенные имена с их этимологией.

15. В результате исследования вопроса об актуальных тенденциях имянаречения и отражения них ценностных ориентиров общества было выявлено, что при выборе имени, как бессознательно, так и очевидно,

политические установки или выражение стороннего мнения влияют на решение имядателя. Каждый родитель подвергается воздействию ценностей, тенденций и отношений с окружающим миром. Имянаречение меняется со временем, как и сменяются традиции и ценности.

16. Один из вопросов проведенного в 2012-2013 гг. анкетирования звучал следующим образом: «Какими именами Вы бы нарекли своих детей?». Цель проведенного исследования в рамках названной выше тематики заключалась в попытке спрогнозировать мотивы, которые будут влиять на имянаречение в будущем, так как большинство респондентов представляли студенческую молодежь, мы рассматривали их, как потенциальных родителей. Вопрос состоял из тех же пунктов, которые мы использовали в первом вопросе нашего исследования. Выводы следующие: в немецкой, русской и таджикской лингвокультурах при выборе имени на первом месте стоит фактор «благозвучности», что подтверждает важность этой функции имени. На втором месте у носителей немецкого языка – пункт «другое», т.е. на выбор имени повлияли другие факторы, у русских и таджиков на втором месте – религиозный фактор, у немцев и австрийцев он – на третьем месте. На третьем месте у русских и таджиков – фактор «другое». У таджиков больше чем у остальных, исходя из данных, прослеживается тяга к иностранным именам, хотя, мы полагаем, что речь идет скорее об арабских именах, что указывает на прочную связь с религией и т.д.

17. Следующий аспект исследования отражал критерии Реестра национальных таджикских имен, а также рейтинги самых популярных имен среди новорожденных в 2021 году. На основе анализа делаем вывод, что таджикская антропонимическая система с момента вступления в силу Закона о языке и появления Реестра национальных таджикских имен стала более стройной и регулируемой, что отражено в статистике прошлого года. По сравнению с предыдущим десятилетием, когда большую популярность приобрели заимствованные имена, под влиянием массовой культуры и глобализации, в современном таджикском обществе все большую роль играют

духовные и религиозные ценности, что отражено в представленной статистике. Для русской лингвокультуры наряду с традиционными именами характерно появление редких, необычных имен, среди них имеются и заимствованные имена. Для немецкой именной системы все характернее стало ее упрощение посредством появления среди традиционно популярных имен большого количества сокращенных форм известных имен, а также коротких имен.

18. В рамках проведенного исследования нами была предпринята попытка спрогнозировать, будут ли предпочтения в выборе имен влиять на тенденции выбора имен в будущем. В результате была составлена таблица соотношения полученных в результате проведения опроса имен с антропонимической ситуацией, сложившейся по истечению десяти лет. Общая картина отражена в приложениях 17-22, где наглядно показано количество совпадений ожидаемой тенденции (популярные и благозвучные имена) с полученными результатами в 2020 году. В таблицах № 5-7 в немецких мужских и женских антропонимах находим по 4 совпадения, в русских – в мужских -3, в женских - 4, в таджикских – 3 совпадения среди мужских имен и 8 среди женских. В таблицах № 8-10 в немецких мужских и женских антропонимах находим по 1 совпадению, в русских – по 2, в таджикских – 1 совпадение среди мужских имен и 5 среди женских.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование проведено в рамках сравнительно-сопоставительного и лингвокультурологического подхода изучения структурных, этимологических и лексико-семантических особенностей антропонимических систем в немецком, русском и таджикском языках. Несомненно, антропонимы представляют собой важное звено, связывающее человека со своим окружением и обществом как таковым. Личные имена формируют вокруг себя национально-культурное пространство, одинаковое для всего отдельного общества и уникальное для каждого его члена.

Цель исследования заключалась в проведении комплексного семантического, компонентного, структурного и этимологического анализа антропонимикона немецкого, русского и таджикского языков и в выявлении сходств и различий в них. Исходя из поставленной цели, предполагалось решение ряда задач.

В первой главе были подробно представлены различные определения ономастики, антропонимики, ономастикона, антропонимикона (или антропонимии), именника, определение и классификация основного термина и предмета изучения ономастики – онима и др.

Проанализировав термин «ономастика», приходим к выводу, что ономастика представляет собой сложную многоуровневую систему, поэтому возможно, ее следует рассматривать, прежде всего, как самостоятельную лингвистическую науку, а не как раздел лексикологии.

Социокультурная функция антропонимов заключается в рассмотрении антропонима как социального знака. Наличие социального компонента в семантике антропонима очевидно. Одной из важнейших социальных функций антропонима является различительная. Еще одна функция личного имени – функция этноязыкового знака, или национального знака, поскольку многие имена указывают, к какому этносу и языку принадлежат их носители.

Проведенное исследование показало, что имя, являясь социолингвистическим знаком, находится в тесной взаимосвязи с общественными процессами, протекающими в том или ином социуме. Оно служит показателем этнической принадлежности своего носителя, его социального статуса, уровня образованности, вероисповедания, духовных ценностей и т.д. Антропоним аккумулирует исторический и культурный опыт конкретно изучаемой лингвокультуры. Рассмотрение вопроса о формах обращения в каждой из лингвокультур позволяет сделать вывод о необходимости их изучения наряду с другими языковыми особенностями.

На наш взгляд, в антропонимических системах трех изучаемых лингвокультур, как и во всех других, отражены особенности исторического, социального и этнокультурного опыта. Антропонимия создает особое национально-культурное пространство. Специфика мировоззрений носителей немецкого, русского и таджикского языков образуют уникальные картины мира.

В ходе исследования *структурных особенностей немецкого антропонимикона* было установлено, что современная система личного имени сформировалась постепенно, на основе древнегерманских онимов, затем прозвищ, которые стали передаваться по наследству и закрепляться в официальных документах. Родовые фамилии начали появляться с XII в. Подавляющая часть немецких фамилий сформировалась по названию профессий. Современная система именованья в немецкоязычном пространстве уникальна, многоступенчата, со своей системой упрощения. В сведениях ЗАГСа, подписях, почтовых адресах, названиях книг, на визитных карточках, при представлении себя фамилия стоит на последнем месте; в формулярах, анкетах и в списках, упорядоченных согласно алфавиту, исходя из практических соображений, сначала указывают фамилию.

Изучив *структурные особенности русских имен* можно сделать вывод, что современная система русского языка – трехчленна, однако она появилась не сразу. Первыми отчества стали носить представители высших

классов общества, но уже начиная с Петровской эпохи, наличие графы «отчество» является обязательной во всех документах. Слово «фамилия», которое вошло в русский язык из латинского, появляется в Петровскую эпоху, сначала как обозначение семьи или жены, лишь позже – в значении «семейное имя». В современных русских фамилиях сохраняются все структурные типы, возникшие несколько веков назад.

В ходе исследования *структурных особенностей таджикского антропонимикона* было установлено, что фамилии у таджикского народа Средней Азии имеют недавнее происхождение. Вследствие уходящих вглубь истории политических, культурных и социальных связей и в целом вследствие влияния системы русского языка на таджикский, в таджикском языке существует та же трехчленная схема именования. В современном таджикском фамилиеобразовании наблюдается большое количество фамилий с формантами —*ӣ*, -*зода*.

Формирование антропонимикона происходит под воздействием совокупности исторических, лингвистических и экстралингвистических факторов, характерных для данной лингвокультуры, изменений социально-культурной жизни. Антропонимическая лексика пополняется за счет появления заимствованных единиц, образования прозвищ и дериватов на базе действующих или устаревших форм.

«Этимология – ничто, если она игнорирует причины, породившие название. А эти причины – всегда и только исторические...» [Никонов; 2011: 27]. Мы согласны с данным убеждением, поэтому изучению исторических этапов формирования антропонимикона было уделено особое внимание во второй главе. Исследовав историю формирования личных имен, обозначим ее основные вехи в трех языках.

Основные этапы формирования антропонимии немецкого языка:

1) Древний период (VII–IV вв. до н.э.): именам приписывался магический смысл. Из древних имен известны такие как, Eberhart, Bernhart, Wolfgang и т.д.

2) Начиная с VIII в.: проникновение имен из Ветхого Завета: Adam, Susanne, Andreas, Agathe и т.д.

3) Начиная с конца XII-го века, начинается вторая волна христианских имен. Популярными становятся имена из Нового Завета.

4) XVI в. был ознаменован периодом реформации и концом культу святых; новые религиозные имена создавались на базе немецких слов и основ: Traugott, Fürchtegott, Gotthold и т.п.; введение интеллигенцией и подхваченные дворянством античные имена: Agrippa, Claudius Hektor, Cornelia, Felicitas, Sabina и т.п.

Так как протестанские церкви отрицали католическое почитание святых, они предпочитали вместо этого имена из Ветхого Завета. Снова появились такие имена, как Abraham, Benjamin, Elias, Jonas или Daniel, David, Jeremias, Samuel, Tobias. Одним из факторов, повлиявшим на их популярность, был перевод Библии Мартина Лютера.

Также в этот период стала распространяться тенденция давать двойные имена: Johann Sebastian, Johann Wolfgang, Anna Magdalena и т.д.

5) В XVII-ом веке возникла мода на нецерковный стиль наречения. из Франции пришли имена Henriette, Jeanette, Luise и Charlotte, Emil, Eduard и Louis. Через Австрию, которая имела провинции в Италии, в Германию проникли итальянские имена: Eleonora, Laura и Guido. Эти имена были для немцев благозвучными и таким образом они быстро вошли в ономастикон.

6) В конце XVIII-го века в немецком ономастиконе закрепляются и английские формы имен, например, Harry, Arthur, Edgar и Henry.

7) В XIX-ом в. появляются нордические имена: Helga, Ingrid, Ingeborg, Sigrid, Gustav, Hjalmar и Knud; славянские имена: Ludmilla, Olga, Wanda, Fedor (вариант транслитерации имени Фёдор, являющееся по сути славянским толкованием имени Theodor) и Boris.

8) в XX веке, когда появилась, так называемая, мода на имена. Это были: романтически - «нордические» (Knut, Olaf, Sven, Birgit), заимствованные из древнегерманской мифологии или из героического эпоса

(Siegfrid, Siegmund и др.); французские имена (Annette, Claire, Nicole, Yvonne); русские сокращенные (Vera, Natascha, Sascha), а также итальянские или англо-американские.

Основные этапы формирования антропонимии русского языка:

1. Дохристианский период: основной антропонимической единицей в дохристианский период было личное имя - рекло, назвище, парок, прозвание, кличка: Добрыня, Добронрава; были распространены имена-метафоры: Береза, Дуб, Репа, Волк, Заяц, Голубь, Ворона, Воробей.

Период язычества на Руси был ознаменован пополнением скандинавскими именами Олег (Helgi «святой»), Игорь (Ingvar «молодой»).

2. Христианский период. С точки зрения В.Д. Бондалетова, подразделять этот период на 2 этапа: 1) с XI по XVII вв., 2) с начала XVIII в. по 1917 г. Основная масса христианских имен пришла из Византии.

3. XIV век был ознаменован объединением русских земель и образованием централизованного государства, которое усилило влияние церкви на все сферы жизнедеятельности. Мирские имена стали восприниматься как прозвища. В XV веке князья, как правило, назывались уже одним именем, а представители низших слоев сохраняли двуимённость еще на протяжении двух веков.

4. XIV век не зря считают переломным в истории русской антропонимики: христианские имена начинают превалировать над славянскими.

5. В XVIII веке завершился процесс вытеснения русских неканонических имен, связанный с освоением христианских имен. В XVIII-XIX вв. особенно ярко проявлялась социальная дифференциация имен: Одними и теми же именами пользуются преимущественно крестьянки и пренебрегают дворянки - Василиса, Мавра, Федосья, Фекла; другие - в почете у дворянок и неупотребительны у крестьянок - Александра, Елизавета, Ольга, Екатерина.

6. С 1917 г. начинается советский этап в истории русской антропонимии, начавшийся после Октябрьской революции. Среди начавшихся в 20-30 годы двадцатого столетия ономастических преобразований выделилось движение за пересмотр христианского именника. Оно нашло проявление в создании совершенно новых имен, идеологически актуальных и потому востребованных: Марлей (Маркс и Ленин), Нинель (палиндром от Ленин), Ревмир (революция мировая) и т.д. Этот период был, как известно, ознаменован активным имятворчеством.

7. Конец XX - начало XIX вв. отмечен возрождением духовных, культурных традиций, демократизацией и деидеологизацией языка, «вестернизацией», или экспансией заимствований.

Основные этапы формирования антропонимии таджикского языка:

1) Древний период: имена, восходящие к древним источникам таджикского языка, например, Ариабигнес, Ариамнес, Ариападхес и др.; имена, отражающие культ природы у древних таджиков: имена с компонентом “мох” – месяц, луна, например, Моҳпора – “кусочек луны”, Моҳпарй – “лунная пери”, Моҳрӯ – “луноликая” и т.д. Луне, как и огню издревле приписывалась магическая сила и др.

2) Авестийский (конец III – II тыс. до н.э.) период: имена мифологических и сказочных героев и исторических личностей древнего периода, таких как Ардашер, Замон, Бахром, Рудоба, Сиёвуш, Куруш, Рустам и др. В этот период развивается образование имен с подлинными персидско-таджикскими компонентами, прежде всего, с *гул, фар, шах, шахр, рам, мехр, бех, бахт*, а также добавлением компонентов *бону, бибй, нек, чон, дил, пошо//почо - Некруз // Некрӯз, Бибигул, Гавҳарбону, Дилноза, Азизчон, Сайпочо* и др.

3) С VIII в. началось влияние арабского языка на таджикский антропонимикон, в который стали проникать не только отдельные имена и их

компоненты, но и арабская система именования полностью наложилась на таджикскую.

4) Советский период. После победы Великой Октябрьской Социалистической революции в таджикский ономастикон, наряду с многочисленными интернациональными словами проникли и русские имена: *Артель, Коммуна, Коммунахон, Колхоз, Колхозбек, Совхоз, Совхозбек, Фабрика, Шахтёр* и т.д.

5) Имена, связанные с ВОВ: в именной фонд таджикской антропонимии вошли такие имена, как: *Маршал, Майёр, Партизан, Герой, Фронт, Иван-Таджик* (в честь друга-фронтовика). А также на основе таджикской лексики появились имена *Чангӣ* (воинственный), *Аскар* (солдат), *Қаҳрамон* (герой), *Сулҳ / Сулҳия* (мир), *Ғолиб / Ғалаба* (победа).

б) Современный период: Определенная часть исконных таджикских имен в современном антропонимиконе имен до сих пор сохраняют связь с апеллятивами, явившимися фактором их создания, содержащие определенную семантику, например, имена с компонентом числительных, теофорные имена, названия небесных тел, зоонимы, качества (внешние и внутренние), календарные имена, топонимы, фитофорные имена, титульные, обозначающие родственные связи, природные явления, этнические признаки и т.д. Примеры: *Якдона, Теша, Гавҳар, Худо(й)дод, Офтоб, Шерзод, Парасту, Далер, Баҳор, Зарафшон, Бунафша, Подшо(х), Омад, Додарҷон, Боро(у)н, Мардон, Сугдия* и др.

Выявление **анализа состава заимствованных единиц** в составе рассматриваемых антропонимиконов стало возможным благодаря системному выделению всех заимствованных единиц на базе имеющихся этимологических словарей немецких и русских личных имен. На основе полученных данных была составлена статистика и представлена в виде диаграмм. Из результатов исследования заимствований в составе немецкой антропонимии следует, что большинство заимствований представлено кельтскими, латинскими и греческими именами. Английские, французские, еврейские и славянские

имена составляют также весомую часть в составе имен. На основе анализа заимствований в составе русской антропонимии делаем вывод, что основной объем заимствованных единиц представлен греческими и латинскими именами. Третью позицию занимают имена, заимствованные из немецкого языка.

Проанализировав состав заимствований в составе таджикской антропонимии, мы пришли к выводу, что основной их состав представлен заимствованиями из арабского языка, поэтому мы представили морфологическую и семантическую классификации арабской антропонимии, проникшей в таджикский ономастикон, на основе имеющейся в распоряжении научной литературы. Кроме того, в составе таджикского антропонимикона было обнаружено наличие греко-римских имена и тюрко-монгольских заимствованных единиц в небольшом количестве.

На основе анализа *структурных особенностей антропонимов и их дериватов* удалось выявить, что образование сокращенных единиц происходит по строго определенным правилам, связанным с морфологическими особенностями языка.

Анализ специфических *особенностей прозвищ* потребовал их детального исследования на основе имеющихся в литературе исторических данных. Был проведен сравнительный анализ особенностей образования прозвищ в трех языках. На основе изученного материала в трех языках делаем вывод, что прозвища служили основой именования в древности, сначала для имен, а позднее и для фамилий. В работе приводятся критерии отнесения прозвищ к тому или иному типу классификаций, предложенные Д.И. Ермоловичем, рассматривается история появления прозвищ в изучаемых лингвокультурах в сопоставительном аспекте и их роль в системе именования.

В третьей главе в ходе исследования **вопроса о факторах именования** мы пришли к выводу, что факторы, которые оказывают постоянное влияние на создание антропонимических единиц, с течением времени и в результате смены общественно-исторических формаций изменяются, оказывая большое

влияние на мотивы имянаречения, в результате которого традиционные мотивы дополняются новыми.

Выбирая имя из обилия имеющихся в именнике, родители руководствуются различными принципами выбора (мотивами, аффектами, целями). Трудно предвидеть, какие соображения могут здесь сыграть роль. Конечно, в отдельных случаях переплетаются несколько мотивов, но в конечном итоге один из них является доминирующим.

В рамках исследования проводилось анкетирование с целью выяснения отношения общества в настоящее время к выбору имени для новорожденного, установить объективные и субъективные факторы, определяющие выбор того или иного имени. Чтобы определить универсальные мотивы номинации и выявить специфические для отдельно взятой страны, мы проанализировали полученные нами данные о мотивах выбора имени для новорожденных в Германии, Австрии, России и Таджикистане. Несмотря на то, что репертуар имен, используемый в разных странах, различный, мотивы номинации детей в большинстве своем носят универсальный характер.

Основным материалом для изучения антропонимии трех языков послужили данные, полученные на основе проведенного анкетирования, которое позволило провести анализ, необходимый для решения поставленных перед исследованием задач. Опрос проводился по девяти вопросам на немецком и русском языках.

Исследование мотивов именованья позволило сделать следующие выводы:

- 1) При выборе имени, как бессознательно, так и очевидно, политические установки или выражение мнения влияют на решение имядателя;
- 2) Имянаречение меняется со временем, как и сменяются традиции и ценности;

3) Выбирая имя из обилия имеющихся в именнике, родители руководствуются различными принципами выбора (мотивами, аффектами, целями);

4) В каждом этносе существуют свои традиции имянаречения, передающиеся из поколения в поколение;

5) Исходя из проведенного исследования в 2012-2013 гг. мы также пришли к выводу, что «благозвучность» является основополагающим мотивом при выборе имени.

6) Мы выяснили, что в Германии имена выбираются традиционно крестными родителями, либо имя выбирается в честь календарного святого-покровителя в день рождения или крещения; в России часто выбор имени возлагается на родителей, в Таджикистане существует традиция оставлять право выбора имени для новорожденного за старшими родственниками.

7) В Германии существует традиция передачи одного имени внутри рода, в основном применительно относительно потомков мужского пола, в память о предке. В России и Таджикистане также существует традиция именованья предков.

8) Другая особая форма имянаречения в немецкой лингвокультуре – это выражение связи имен между членами семьи посредством аллитерации. Некоторые отдельные элементы имени также могут передаваться по традиции, например, морфема *-wart* в именах по мужской линии. Однако такой традиции не наблюдалось ни в русской, ни в таджикской лингвокультурах.

9) Не только разные поколения, но и братья и сестры иногда идентифицируются в своих именах как принадлежащие друг другу, будь то посредством аллитерации, через общие элементы имен или через варианты имени. В Таджикистане часто для братьев и сестер выбираются имена, начинающиеся на одну и ту же букву, либо парные имена, например, в честь святых, или героев эпоса.

По результатам исследования **вопроса о динамике распространения личных имен в диахронии**, которое проводилось в 2012-2013 гг. были

составлены таблицы с этимологическими данными и диаграммами, отражающими статистические данные.

Исследовав вопрос о тенденциях популярных имен в 2012-2013 гг., мы пришли к выводу, что общей тенденцией для трех лингвокультур оказалась ведущая позиция благозвучных имен в рейтинге самых распространенных имен, а также в определении главного критерия при выборе имен для будущих детей. Напомним, что респонденты, которые являлись на момент проведения опроса представителями молодежи, рассматривались нами в качестве потенциальных родителей. Таким образом, мы пришли к выводу, что на ближайшее десятилетие именно критерий «благозвучность» станет основным мотивом при выборе имени. Чтобы показать наглядно наши ожидания в сравнении с актуальной ситуацией, мы составили сопоставительные таблицы (см. Приложение 17-22), где показано сравнение самых распространенных имен 2012-2013 гг. с именами из рейтинга 2020 года, и сравнение благозвучных, по мнению респондентов, имен в 2012-2013 гг. с теми же именами.

Все совпадения по трем лингвокультурам представлены в приложениях.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к заключению, что тенденции при выборе имени носят временный характер и формируются под воздействием социальных установок, моды, религии и т.д.

В начале исследования мы задавались целью предугадать тенденции популярности личных имен в ближайшем будущем в трех рассматриваемых лингвокультурах. В Таджикистане до середины 90-х гг. прошлого столетия, были модными персидские имена из «Шахнаме», такие как, Сиёвуш, Сухроб, Рустам, Фаридун, Тахмина, Гурдофарид, а сегодня отдается предпочтение арабским мусульманским именам. Этот факт связан, на наш взгляд, с развитием религиозной грамотности. Кроме того, как известно, в последнее десятилетие в Таджикистане большой популярностью стали пользоваться турецкие сериалы, а с ними в таджикский антропонимикон проникли чуждые

для таджикской лингвокультуры имена: Ясмينا, Ясира, Имран, Хурем и другие [Электронный ресурс]. Однако с принятием Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации документов гражданского состояния» и появлением Реестра национальных имен вопрос о тенденциях имянаречения в Таджикистане стал регулируемым.

Проанализировав **самые популярные имена для новорожденных в 2020 году** в Таджикистане, отмечаем, что по сравнению с последним десятилетием, когда большую популярность приобрели заимствованные имена, под влиянием массовой культуры и других факторов, в современном таджикском обществе большую роль приобретают духовные и религиозные ценности. Если еще в 2012-2013 гг. традиционные персидские имена, а также исконно таджикские имена, например, Далер, Диловар, Нигора, Шахноза, были достаточно широко распространены, то, в соответствии с результатами проведенного исследования, на сегодняшний день самыми распространенными являются арабские имена. Таким образом, в Таджикистане, наряду с фактором «благозвучность» важную роль при выборе имени играет фактор «религиозного значения имени».

Относительно статистики самых популярных имен за 2020 год из Германии, наблюдается тенденция распространения коротких имен. Многие имена все больше стали отдаляться от оригиналов, от которых они образовались. В первую очередь это касается не их значений, а звучания. В то время как для девичьих имен характерна монотонность, имена мальчиков стали звучать динамичней.

В России основной фонд распространенных имен остается стабильным, однако, согласно полученным данным, среди наиболее распространенных наблюдаем исконно русские и частично заимствованные имена, но также отметим, что встречаются необычные имена, этимологически необоснованные, иногда нелепые. Таким образом, можно сделать вывод, что в русской лингвокультуре наряду с соблюдением ономастических традиций, продолжает существование стремления к необычным редким именам.

Изучение официального именованя человека в исследуемой лингвокультуре в определенное время ставит множество вопросов, каждый из которых может стать предметом отдельного плодотворного исследования и углубить понимание отношения «индивид – общество».

Список литературы

Список использованной научной литературы

1. Аббасова А.М. Антропонимические сочетания в азербайджанском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1992. 22 с.
2. Абдусаламова А.Т. Формирование дагестанской антропонимии (на материале произведений о Шамиле): автореф. дис.... канд. филол. наук. Махачкала, 2005. 22 с.
3. Азнабаева А.Ф. Демократические тенденции в процессах имянаречения // Проблемы семантики и перевода в свете типологии языков и контрастивной лингвистики. Материалы межрегиональной научной конференции. - Уфа: БашГУ, 2002. - С. 9-11.
4. Азнабаева А.Ф. Немецкие и английские имена в башкирском антропонимиконе // Лингводидактические и культурологические аспекты обучения иностранным языкам в вузе. Межвузовский сборник научных трудов. - Уфа: БашГУ, 2001. - С. 74-79.
5. Азнабаева А.Ф. Современное состояние и тенденции имянаречения в полиэтническом социуме (на материале русского, башкирского, татарского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 26 с.
6. Аитова Х.Р. Речевые этикетные формулы обращения к собеседнику (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ...канд. филол. наук. Тюмень, 2003. 19 с.
7. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта: Наука, 2010. 288 с.
8. Алими, Дж. Ономастика (теория и практика)/Дж.Алими. - Д.: Адабиёт, 2017. - 548с.
9. Алими, Дж. Технология ономастики/Дж.Алими. - Д.: Адабиёт, 2017. - 238с.

10. Аникина Т.В. Сопоставительное исследование виртуального антропонимикона англоязычных, русскоязычных и франкоязычных чатов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2011. 25 с.
11. Анисимова В.В. Развитие русской антропонимики в современном русском языке (на примере личных имен): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2004. 24 с.
12. Артемова Л.А. Особенности функционирования антропонимов в немецких медийных текстах: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2008. 215 с.
13. Баранникова Л.И. Введение в языкознание: Учебное пособие/ Изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2010. – 392 с.
14. Барсов Н.П. Материалы для историко-географического словаря древней Руси. Вильна: Тип. А. Сыркина, 1865. – 228 с
15. Безукладова И.Ю. Коммуникативно-прагматические особенности функционирования некоторых форм персонализации в немецком языке: дис. ...канд. филол. наук. Тамбов, 1999. 165с.
16. Березович Е. Л. [Рец. на кн.]: Именослов. Заметки по исторической семантике имени / отв. ред. Ф. Б. Успенский. — М.: Индрик, 2003. — 280 с. // Вопр. языкознания. 2005. № 2. С. 168–172.
17. Бестужев-Лада И.В. Исторические тенденции развития, антропонимов // Личные имена в прошлом, настоящем и, будущем. М., 1970. С. 24–32.
18. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия: сб. статей. - М.: Прогресс, 1987. - С. 88-125
19. Болотов В.И. Теория имен собственных // Некоторые актуальные проблемы языкознания. Стратегия преподавания иностранных языков в России в настоящий период. – Краснодар: ИНЭП, 2008. – 323 с
20. Бондалетов В. Д. Русский именник прежде и теперь: К сопоставительно-диахроническому изучению состава и употребительности личных имен

- // Русская ономастика: республик. сб. науч. тр. - Рязань: Рязан. пед. ин-т, 1977. - С. 17-39.
21. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
 22. Вардиц В. Формы обращения в русском языке диаспоры как маркеры «своего» и «чужого» // Русский язык сегодня. Вып. 5. Проблемы речевого общения / отв. ред. Н. Н. Розанова. М.: Флинта, 2013. С. 75–81.
 23. Введенская Л.А., Колесников Н. П. Этимология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2004. 221 с.
 24. Виноградов В.С., Перевод: Общие и лексические вопросы/ В.С. Виноградов. – М., 2004. – С. 24-115
 25. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. - 2001. - № 1. - С. 64–72.
 26. Гафуров А. Г. Имена и их истории / А. Г. Гафуров. - Жур.: Памир. -1979, №6. - С.89-91.
 27. Гафуров А. Лев и Кипарис: О восточных именах. - М.: Наука, 1971. – 240 с.
 28. Гафуров А. Монография «Маънои ҳазору як ном». Душанбе: Маориф, 1987. - 175 с.
 29. Гафуров А.Х. Лев и Кипарис. О восточных именах. М.: Наука, 1976. 240 с.
 30. Гафуров, Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история/ Б.Г. Гафуров. - М.: Наука, 1972. – 664 с.
 31. Голомидова М. В. Русская антропонимическая система на рубеже веков // Вопр. ономастики. 2005. № 2. С. 11–22.
 32. Горбаневский М. В мире имен и названий. – М.: Знание, 1987. – 206 с.
 33. Гоюшова Л.М. Структурные и лексико-семантические особенности личных имен в английском, русском и азербайджанском языках: дис. ...канд. филол. наук. Москва, 2017. - 206 с.

34. Давлатов, Э.А. Именник (на основе ономастического материала «Касасул-анбиё»)/Э.А.Давлатов. - Д.: «Адабиёт», 2018. – 40 с.
35. Долотова Т.Н. Имя собственное в интерпретации носителей языка/Т.Н. Долотова// Ономастика Поволжья: Матер. X Междунар. конф. Уфа, 12-14 сент. 2006 г. – Уфа, 2007. – 257с.
36. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур: заимствование и передача имен собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода. – М.: Валент, 2001. – 198 с.
37. Живоглядов А.А. Реализация поэтической функции английских имен собственных личных. - М.: Прометей, 1998. – 139 с.
38. Зинин С.И. Введение в русскую антропонию: пособие для студентов-заочников. Ташкент, 1972. – 275 с.
39. Зинин С.И. Из истории антропонимической терминологии// Антропонимика. М.: Наука, 1970. С. 24-26.
40. Зинин С.И. Из истории лексикографирования собственных имен художественной литературы. Научн. тр. ТашГУ. Ташкент, 1980. Вып. 629. С. 83– 89
41. Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М.: 1974. – 342 с.
42. Ивашко В.А. Как выбирают имена. Изд-во: М.: Высшая школа, 1988. 240 с.
43. Комарова Р. А. Сокращение личных имен. Основные принципы и теории. - М.: Наука, 1996. - 132 с.
44. Кондратьева Т. Н. Метаморфозы имени собственного: Опыт словаря. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. 111 с.
45. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века: сб. ст. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995. – С. 144–238.

46. Кульдеева Г.И. Актуальность решения проблем региональной антропонимии на современном этапе. Сборник статей научной конференции. - Навои, 1993. - С. 33.
47. Кульдеева Г.И. Лингвостатистика в ономастике. Сборник статей международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и методики преподавания в вузе». - Кызылорда, 1997. - С. 170-173.
48. Кульдеева Г.И. Методические рекомендации к спецкурсу «Тюркизмы в русской ономастике». - Кызылорда: КызГУ им. Коркыт Ата, 1997. - 21 с.
49. Леонович О.А. В мире английских имен. 2-е изд. испр. и доп. М.: Астрель, 2002. – 160 с.
50. Ли Чэньчэнь Функционирование имени собственного в аспекте билингвизма (материале русского и китайского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2012. 26 с.
51. Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века, СПб., 1888.
52. Личные имена в прошлом, настоящем и будущем (проблема антропонимии) – кол. сб. М.: Наука, 1970
53. Ляпунов Б.М. О некоторых образованиях имен нарицательного значения из первоначальных имен собственных личных в славянских языках. – В сб.: Академия наук СССР Н.Я. Марру. – М., 1935. – С. 247-261
54. Максимчук Н.А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении: В 2 ч. Часть 1. Смоленск: СГПУ, 2002. – 184 с.
55. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. Пособие для студентов гуманитар. Вузов. 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 270 с.
56. Мирзоева Д.Д. Лингвистические исследования таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане: На основе словарей и справочников: дис. ...канд. филол. наук. Душанбе, 2002. 144 с.

57. Молчанов А. А. Александр: знаковое имя в династической и культурной традиции // Именослов: Заметки по исторической семантике имени / отв. ред. Ф. Б. Успенский. М.: Индрик, 2003. С. 103–111.
58. Молчанова О. Т. Мотивированные имена у алтайцев, — сб. «Личные имена в прошлом, настоящем и будущем», М.: 1970.
59. Морозова М. Н. - Взаимодействие антропонимической и нарицательной лексики. — сб. «Личные имена в прошлом, настоящем и будущем», М.: 1970.
60. Морошкин М.Я. О личных именах у русских славян // Известия Императорского Археографического общества. Спб. 1863. – Т. IV. – Выш.6. – С. 517-533
61. Налимов В.В. Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков. - М.: Наука, 1974. – 271 с.
62. Насруддинов С.М. Сопоставительный анализ антропонимов таджикского и английского языков: автореф. дис...канд. филол. наук / С.М. Насруддинов. - Душанбе, 2012. - 23 с.
63. Никонов В.А. Введение в топонимику/ В.А. Никонов. – 2-е изд.- М.: Изд-во ЛКИ, 2011.-184 с.
64. Никонов В. А. Имя и общество - М.: Наука, 1974. - 279 с.
65. Никонов В.А. Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М.: Наука, 1970. – 341 с.
66. Никонов В.А. Среднеазиатские материалы для словаря личных имен. // Ономастика Средней Азии—М., 1978. -С. 153-161.
67. Новикова О. Н. Изменение ценностных установок личности как основа динамики национального антропонимикона / О. Н. Новикова // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14. – № 2.
68. Новикова О.Н. Тенденции развития британского антропонимикона: автореферат дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2012. 43 с.

69. Попова Е.И. Личное имя в коммуникативном аспекте: на материале обращений в студенческой среде: дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2009. 172 с.
70. Постовалова В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (К проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 25-37
71. Проблемы взаимодействия русской и таджикской антропонимики. //Материалы научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава ТГНУ. -Душанбе, 2004. - С. 4-8.
72. Руденко Д.И. Имя в парадигмах «философии языка». – Харьков: Основа. 1990.
73. Рузиева Л.Т. Становление таджикской и русской антропонимии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2006. - 20 с.
74. Русская ономастика и ономастика России. Словарь / Под ред. О.Н. Трубачева. М.: Школа–Пресс, 1994. - 288с.
75. Рут, М.Э. Антропонимы: размышления о семантике / М.Э. Рут // Известия Уральского гос. Ун-та. – 2001. – Серия: Гуманитарные науки. - № 20. – Вып. 4. – С. 59-64
76. Рылов Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика. Курс лекций по межкультурной коммуникации. М.: АСТ: Восток–Запад, 2006. - 314 с.
77. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Высшая школа, 2005. – 310 с.
78. Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ. – М.: Наука, 1968. – 245 с.
79. Система личных имен у народов мира. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. - 383 с.
80. Смольников С. Н. Актуальная и потенциальная русская антропонимия // Вопр. ономастики. 2005. № 2. С. 23–35.

81. Степанова Ф.В. Русский женский антропонимикон в культурно–генетическом аспекте: дис. ...канд. филол. наук. Лесосибирск, 2006. 191 с.
82. Стерлигов С. Г. Немецкая антропонимика как лингвострановедческая проблема. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Филология. Изд-во ННГУ. 2003, № 1, С. 131-137.
83. Суперанская А. В. Структура имени собственного. Фонология и морфология / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 206 с.
84. Суперанская А. В., Салтмане В. Э., Подольская Н. В., Султанов А. Х. Теория и методика ономастических исследований. – М.: ЛКИ, 2007. – 256 с.
85. Суперанская А.В., Сулова А.В. О русских именах. – 2-е изд., испр. И доп. – Л.: Лениздат, 1991. – 220 с.
86. Суперанская А. В., Сулова А. В. О русских фамилиях. – СПб.: Авалонь; Азбука, 2010 – 288 с.
87. Суперанская А.В. Имя – через века и страны / Отв.ред. Э.М. Мурзаев. Изд. 2-е, испр. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 192 с.
88. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: «Наука», 1973. - 366 с.
89. Суперанская А.В., Лингвистические основы практической транскрипции имен собственных, М., 1958.
90. Суперанская А.В., Сталтмане В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. М.: ЛКИ, 2007. 256 с.
91. Супрун В.И. Краеведческая ономастика // Духовная культура: проблемы и тенденции развития. Сыктывкар: Изд–во Сыкт. гос. ун–та, 1994.
92. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно–эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000. 172 с.

93. Супрун В.И. Развитие ономастического пространства Интернета // Ономастика Поволжья. Материалы IX Международной конференции по ономастике Поволжья. М., 2004. 55 с.
94. Сулова А. В., Суперанская А. В. О русских именах. - Л.: Лениздат, 1991. - 220 с.
95. Темуров Дж.Р. Антропонимия «Тысяча и одна ночь» (Лингвистический спектр): дис. ...канд. Филол. Наук. Душанбе, 2018. 192с.
96. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008. 344 с.
97. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008. 264 с.
98. Толстой Н.И. Заметки о славянских именах собственных и их транскрипции, - сб. «Топонимика и транскрипция», М., 1964.
99. Томахин Г.Д. Америка через американизмы. М.: Высшая школа, 1982. 256 с.
100. Унбегаун Б. Русские фамилии / Пер. с англ. Общ. ред. Б. А. Успенского. М.: Прогресс, 1989. 443 с.
101. Фаязова И.Ф. Особенности антропонимикона немецкого языка // Проблемы сопоставительного изучения и преподавания иностранных языков: материалы межвузовской конференции (25.02.2011 г., г. Душанбе). – Душанбе: Российско-Таджикский (славянский) университет, 2011. – С. 199-203.
102. Фаязова И.Ф. Влияние социальных факторов на формирование антропонимической системы общества // Актуальные проблемы филологии: Материалы республиканской научно-практической конференции (5.03.2013 г., г. Душанбе). – Душанбе: Российско-Таджикский (славянский) университет, 2013. – С. 214-223.
103. Фаязова И.Ф. Заимствования в составе антропонимикона немецкого, русского и таджикского языков // Вестник университета:

- Научный журнал № 4 (72) – Душанбе: Российско-Таджикский (славянский) университет, 2020. – С. 153-161.
104. Фаязова И.Ф. Усечение как средство формирования антропонимикона немецкого, русского и таджикского языков. – Вестник университета: Научный журнал № 4 (72) – Душанбе: Российско-Таджикский (славянский) университет, 2020. – С. 162-168.
105. Фаязова И.Ф. Структурные особенности антропонимической системы немецкого языка. – Перспективы изучения и преподавания иностранных языков в современном мире: Сборник научных докладов межвузовского круглого стола, посвященного 30-летию независимости республики Таджикистан и 25-летию основания РТСУ (30 марта 2021 г.). - Душанбе: Российско-Таджикский (славянский) университет, 2021. – С. 150-156.
106. Фаязова И.Ф. Прозвища как особый пласт антропонимикона (на материале немецкого, русского и таджикского языков). – Вестник университета: Научный журнал № 1 (73) – Душанбе: Российско-Таджикский (славянский) университет, 2021. – С. 216-222.
107. Фаязова И.Ф. *Motive bei der Vornamenwahl in moderner Gesellschaft* // материалы международной научно-практической конференции «Роль Российско-Таджикского (Славянского) университета в становлении и развитии науки и инновационного образования в Республике Таджикистан», посвященная 30-летию независимости РТ и 25-летию РТСУ (15-16 октября 2021 г., г. Душанбе). Душанбе: Российско-Таджикский (славянский) университет, 2021. – С. 359-365.
108. Фаязова И.Ф. Современные тенденции имянаречения и отражение в них ценностных ориентиров социума – Вестник университета: Научный журнал № 2 (74) – Душанбе: Российско-Таджикский (славянский) университет, 2021. – С. 138-151.
109. Фаязова И.Ф. Этимология антропонимии немецкого, русского и таджикского языков в диахроническом аспекте // материалы

- международной научно-практической конференции (24 ноября 2021 г., г. Душанбе). Душанбе: Российско-Таджикский (славянский) университет, 2021.
110. Фролов Н.К. Формирование прозвищ в XVIII в.// Вопросы структуры и функционирования русского языка. Уч. Зап. Томского ун-та. – Томск: ТГУ, 1980. Вып. 3. – С. 76-80.
111. Флоровская В.А. Прозвища в русских говорах Кубани// Этнография имен. М.: 1971, с. 141-144.
112. Хайдаров Ш. Антропонимика. Топонимика. Этносоциоллингвистика: Сборник статей. – Пермь: Изд-во «ОТ и ДО», 2011. – 208 с.
113. Хайдаров Ш. Имя и золото: Исследование антропонимии жителей Аштского района. Шайдан, 1999. -27 с.
114. Хайдаров Ш. Статьи по антропонимии. – Пермь: Форвард – С, 2001. – 166 с.
115. Хигир Б.Ю. Энциклопедия имен: Имя, характер, судьба. М.: Яуза: ЭКСМО, 2003. - 512 с.
116. Холназаров Р.М., Лингвистический, гендерный и статистический анализ антропонимов Ляхшского района, автореф., Д -2019. - 29 с.
117. Цепкова А.В. Национально-культурная специфика прозвищ (на материале англоязычного интернет–дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2011. - 24 с.
118. Чернобров А.А. Теория имени: язык – философия – культура. Философские и логико-методологические основы теории номинации. Новосибирск, Изд–во НГПУ, 1999. - 213 с.
119. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (вопросы русской исторической ономастики XV-XVII вв.). М.: Учпедгиз, 1959. 128 с.

120. Шагинян Р.П./ Магазаник Э.П., Экспрессия собственных имен в русской художественной литературе// Труды Узбекского ун-та им. А. Навои. Самарканд, 1958. - Вып. 93. – С. 103-126.
121. Шайкевич А. Я. Социальная окраска имени и его популярность // Поэтика и стилистика. Язык и культура. Памяти Т. Г. Винокур / отв. ред. Н. Н. Розанова. М.: Наука, 1996. С. 265–280.
122. Шамхалова З.А. Источники формирования и структурно–семантическая характеристика антропонимической системы аварского языка: автореф. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2010. 22 с.
123. Шахнарович А.М., Голод В.И. Когнитивные и коммуникативные аспекты речевой деятельности // Вопросы языкознания. - 1986. - №2. - С. 25-26.
124. Шаховский В.Я. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации. // Филологические науки. - 1998. - №2. - С. 59-65.
125. Шварцкопф Б.С. О социальных и эстетических оценках личных имен // Ономастика и норма. М., 1976. С. 47–59.
126. Шейко Н.И. Русские имена и фамилии. – М.: Вече, 2005. – 300 с.
127. Шеремет Л.Г. Значение и стилистический потенциал английских имен собственных (именования людей): дис. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1984. 199 с.
128. Шпар Т.В. Прозвищные антропонимические номинации в социолингвистическом аспекте: дис. ...канд. филол. наук. Уфа, 2012. 264с.
129. Шутова Н.М. Социальный контекст в семантике английских антропонимов и его структура // Вестн. Удмурт, ун-та. 1993. №7. С. 29–32.
130. Щербак А.С. Ономастика Тамбовской области. Опыт энциклопедии. Ч. II. – Тамбов, 2002. – 151 с. (в соавторстве с Л.И. Дмитриевой)

131. Щетинин Л. М. Переход собственных имен в нарицательные как способ расширения словарного состава языка. (На материале английских фамильных имен). АКД. - М., 1962, 17с.
132. Щетинин Л. М. Русские имена: Очерки по донской антропонимии. 3-е изд., испр. и доп. Ростов н/Д: Изд-во Рост, ун-та, 1978. 253 с.
133. Ярмухаметова А.Р. Русские и французские антропонимы: сопоставительный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2013. 25 с.
134. Аюбова М. Антропонимияи тоҷикони навоҳии Шаҳритузу Қубодиён. (номҳои ашхос). / М. Аюбова. – Душанбе, 2002. -160 с. (на таджикском языке).
135. Ваҳҳобов, Т. Вазъи амалкарди забони тоҷикии адабӣ (пеш аз Инқилоби Октябр) / Т. Ваҳҳобов. Китоби 1. – Хучанд: Ношир, 2013. – 112 с. (на таджикском языке).
136. Раҳмон, Э. Забони миллат - ҳастии миллат. Китоби якум. / Э. Раҳмон. – Душанбе: “Эр- граф”, 2016. - 516 с. (на таджикском языке).
137. Фасой, М. Р. Фарҳанги номҳои «Шоҳнома». Ҷ.1. / Мансури Растагори Фасой. – Теҳрон: Муассисаи мутолиот ва таҳқиқоти фарҳангӣ, 1369. – 594 с. (на таджикском языке).
138. Ahlbrecht H./Letzner A. Die Vornamen der Berliner heute und im historischen Vergleich. In: Berliner Statistik. – Berlin: 1988. – S. 42, 174-212.
139. Bauer, Gerhard: Namenkunde des Deutschen. Bern/ Frankfurt a.M./ New York: Peter Lang AG 1985 (=Germanistische Lehrbuchsammlung, Bd. 21).
140. Brekle H. E. Einführung in die Geschichte der Sprachwissenschaft. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1985. – S. 211.
141. Dahmen, Wolfgang/ Kramer, Johannes: Soziolinguistische Methoden der Namenforschung. In: Brendler, Andrea/ Brendler, Silvio (Hg.): Namenarten und ihre Erforschung. Ein Lehrbuch für das Studium der

- Onomastik. Anlässlich des 70. Geburtstages von Karlheinz Hengst. Hamburg: Baar Verlag 2004 (=Lehr- und Handbücher zur Onomastik, Bd.1) S. 173–183.
142. Debus, Friedhelm. Aufgaben, Methoden und Perspektiven der Sozioonomastik. In: Rentenaar, Rob/Palmboon, Ellen (Hg.): De naamkunde tussen taal en cultur. – Amsterdam, 1988. – S. 40-77.
143. Duden. Name und Gesellschaft. Soziale und historische Aspekte der Namengebung und Namenentwicklung. GfdS, Wiesbaden 2001, S. 320.
144. Eichhoff, Jürgen/ Seibicke, Wilfried/ Wolffsohn, Michael (Hg.): Name und Gesellschaft. Soziale und historische Aspekte der Namengebung und Namenentwicklung. Mannheim/ Leipzig/ Wien/ Zürich: Dudenverlag 2001 (=Thema Deutsch, Bd.2) S. 320.
145. Fındıkoğlu, Z. F. Das Problem der Familiennamen in der Türkei. In: Abhandlungen des 10. Internationalen Kongresses für Namenforschung. Bd. 1. Hg. von Herwig H. Hornung. Wien 1969, S. 235–238.
146. Gerhards, Jürgen/Hackenbroch, Rolf: Kulturelle Modernisierung und die Entwicklung der Semantik von Vornamen. In: Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. Köln. – 1997, S. 49, 410-439.
147. Gottschald M. Deutsche Namenkunde. – Berlin: Verlag Walter de Gruyter u. Co, 1954. – S. 667.
148. Gugutschkow S./ Hengst K. Vornamengebung in Deutschland und interkulturelle Kontakte. Beobachtungen zu Tendenzen in der gegenwärtigen Vornamenwahl. In: Onoma 34, S.197-214. In gekürzter Form wurde dieser Aufsatz von Karlheinz Hengst unter dem Titel „Tendenzen in der Vornamengebung“ 1999 veröffentlicht in: Der Sprachdienst 43, S. 100-104.
149. Huss E./ Geiser P.: Vornamen der Münchnerinnen. In: Münchener Statistik. – München: 1992, S. 357-386.
150. Rasonyi L., Die Frauennamen bei den Türkvölkern, — «Ural-Altäische Jahrbücher», Wiesbaden. - 1962, № 3,4.

151. Rudolph, Udo/ Böhm, Robert/ Lummer, Michaela: Ein Vorname sagt mehr als 1000 Worte. Zur sozialen Wahrnehmung von Vornamen. In: Zeitschrift für Sozialpsychologie (2007), H. 38 (1), S. 17–31.
152. Rudolph, Udo/ Spörrle, Matthias: Alter, Attraktivität und Intelligenz von Vornamen: Wortnormen für Vornamen im Deutschen. In: Zeitschrift für Experimentelle Psychologie (1999), H. 46, S. 115–128.
153. Schneider U., Yama und Yami,— «Indo-Iranian Journal», 1967, № 1.
154. Seibicke W. Die beliebtesten Vornamen des Jahres [1998-2000]. In: Der Sprachdienst 43, Berlin. - (1999) bis 45 (2001).
155. Seibicke W. Die Geschichte der Vornamen. In: Norbert Nail, Hg.: Die Welt der Namen, Marburg.- 1998, S. 121-134.
156. Seibicke W. Die Personennamen im Deutschen. Eine Einführung. 2. überarbeitete Auflage. - Berlin: Walter de Gruyter-GmbH, 2008. – S. 235, S. 20-21.
157. Seibicke W. Personennamenwörterbücher. In: Hausmann, Franz Josef/ Reichmann, Oskar/Wiegand, Herbert Ernst/ Zgusta, Ladislav, Hg.: Wörterbücher. Ein internationales Handbuch zur Lexikographie. Berlin/ New York. – 1990, S. 1267-1275.
158. Seibicke W. Traditionen der Vornamengebung. Motivationen, Vorbilder, Moden. In: Eichler, Ernst/ Hilty, Gerold/ Löffler, Heinrich/ Steger, Hugo/ Zgusta, Ladislav, Hg.: Namenforschung – Name studies – Les nomes propres. Ein internationales Handbuch zur Onomastik. 2. Teilband, Berlin/ New York. – 1996, S. 1207-1214.
159. Seibicke W./ Jacob L. Die beliebtesten Namen des Jahres [1994--1997]. In: Der Sprachdienst 39, Berlin. - (1995) bis 42 (1998).
160. Steinthal. Geschichte der Sprachwissenschaft bei den Griechen und Römern. Berlin: 1963.
161. Stölzel. Das neue Recht der Vornamen. In: Zeitschrift für Standesamtswesen. Berlin. – 1939, S. 19, 20-22 u. 34-36.

162. Warditz V. Aleksander Brückners Höflichkeitskonzept (1916): Linguistik oder Ideologie? Linguistische Untersuchung des sprachpolitischen Manifests eines Universalgelehrten // Zeitschrift für Slawistik, 62. 2017. № 2. S. 1–19.
163. Wilson S. The means of naming. A social and cultural history of personal naming in Western Europe. UCLPress, 1998. 417 p.
164. Wolffsohn M./ Brechenmacher T. Die Deutschen und ihre Vornamen. 200 Jahre Politik und öffentliche Meinung. München/ Zürich. – 1999.

Список словарей и справочников

165. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
166. Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. М.: ООО Издательство Астрель: ООО Фирма Издательство АСТ, 2001. 672 с.
167. Косими М., Мирбобоев А. Словарь таджикских имен. - Душанбе: Пайванд, 2000. - 607 с. (на тадж. яз.)
168. Лингвистический энциклопедический словарь/Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., дополненное – М.: Большая российская энциклопедия, 2002 – 709 с.
169. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М.: ТОВ ВКФ «БАО», 1960. 183 с.
170. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен/ спец. науч. ред. О.Д. Митрофанова. - М.: Рус. яз., 1984. - 384 с.
171. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1998.378 с.
172. Прохоров Б.Б. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. — Ростов-на-Дону. Б.Б. 2005, 348 с.
173. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь- справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 493 с.

174. Русская ономастика и ономастика России. Словарь / Под ред. О.Н. Трубачева. М.: Школа–Пресс, 1994. 288с.
175. Степанов Ю.С., Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, исправл. и дополн. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.
176. Суперанская А.В. Современный словарь личных имен. Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис Пресс, 2005. 384 с.
177. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://slovarozhegova.ru/>
178. Толковый словарь таджикского языка (в 2-х частях). - Душанбе: Институт языка и литературы, 2010. - Ч.1. - 998с.; Ч. 2.-1096 с.
179. Тупиков Н.М. Словарь древне - русских личных собственных имен. – СПб: Типография И.Н. Скороходова, 1903. – 862 с.
180. Федосюк Ю. А. Русские фамилии: популярный этимологический словарь: Флинта, Наука. Москва, 2011. 240 с.
181. Хайдаров Ш. Частотный словарь антропонимии таджиков Аштского района» – Душанбе: Дониш, 1986. -228с.
182. Языкознание. Большой энциклопедический словарь 2-е изд. / гл. ред. В. Н. Ярцева. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. - 685 с.
183. Феҳристи номҳои миллии тоҷикӣ. – Душанбе: «Истеъдод», 2016, 128 с.
184. ABBYLingvoLive. [Электронный ресурс]. URL: <https://lingvolive.com/ru-ru>
185. Duden, Lexikon der Vornamen. Günter Drosdowski. Herkunft, Bedeutung und Gebrauch von mehreren tausend Vornamen. – Mannheim, 1968. - S 263
186. Justi, Ferdinand. Iranisches Namenbuch. – Marburg: N.G. Elwertsche Verlagbuchhandlung, - 1895, S 526
187. Kolatch A.J. Complete Dictionary of English and Hebrew First Names. – New York, 1984

188. Weitershaus F.W. Das neue Vornamenbuch. – München: Orbis-Verlag, - 1988, S 192

Интернет-источники

189. Динганорбоева Ц.Г., Митрошкина А.Г. Варианты-эвфемизмы в бурятской антропонимии // Вопросы ономастики. – Свердловск: [УрГУ], 1982. – Вып. 15. – С. 127-130 [Электронный ресурс]. URL: <http://hdl.handle.net/10995/39094> (дата обращения: 02.10.2021) 128-129]
190. Зубкова Л.И. Русское имя половины XX века в лингвокультурологическом аспекте (по произведениям Абрамова Ф., Астафьева В., Распутина В., Шукшина В.): лингвистика и межкультурная коммуникация // Вестн. РФФИ 2009. №1. [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/announcements/filolog/2009/25-05/ZubkovaLI.pdf>.
191. КакЗовут.Ру. Значение имен. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kakzovut.ru>
192. Морошкин М. Славянский именовослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке. - Спб.: Тип. 2-го отд-ния собственной е.и.в. канцелярии, 1867. – 325 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie2073551.html> (дата обращения: 02.10.2021).
193. Самые распространенные фамилии и их происхождение. [Электронный ресурс]. URL: <http://familii.info/history/100.html>
194. Тайна имени, значение имени. [Электронный ресурс]. URL: <http://taina-imeni.com>
195. Фамилии. [Электронный ресурс]. URL: <http://new-tainafamilii.narod.ru>

196. Флоренский П.А. Имена. СПб.: Авалонъ, 2007. 332 с.
[Электронный ресурс]. URL:
<http://www.magister.msk.ru/library/philos/florensk/floren03.htm>
197. Чайкина Ю.И. Почему у русских исчезло второе личное имя?
Ономастика, Русская речь 3/2002. – Вологда. с.97–99. [Электронный
ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL:
www.russkayarech.ru/files/issues/2002/3/19-chajkina.pdf
198. Энциклопедия «Кругосвет». URL: <http://krugosvet.ru/> под. ред.
Беккера, Демидовой, Мельвиля, 2005.
199. Deluzian Н.Е. Names and Personality. URL:
<http://www.behindthename.com/articles/fikes.htm>
200. Данные официальной статистики из записей загсов г. Москвы за
2020 г. [Портал открытых данных, Электронный ресурс]; URL:
<http://www.mskagency.ru/materials/3083461>
201. Данные официальной статистики из записей загсов по Германии
за 2020 г. [Портал открытых данных, Электронный ресурс]; URL:
<http://gfds.de/die-beliebtsten-vornamen-2020/>
202. Chantalismus/ Kevinismus: Wenn Namen vorurteilt werden: [Портал
открытых данных, Электронный ресурс]; URL:
<http://www.kita.de/wissen/chantalismus-kevinismus/>
203. <http://www.tj.sputniknews.ru/amp>

Приложение 1

Этимологический анализ заимствований в составе немецкого антропонимикона

1. **Арабские:** Achmed, Alina, Eleonore, Elmira, Fatima, Leila, Rabea, Suleika.
2. **Еврейские:** Abel, Abigail, Abraham, Adam, Anna, Benjamin, Daniel, David, Debora, Delilah, Dina, Edna, Elisabeth, Ephraim, Esra, Eva, Gabriel, Gideon, Hannah, Hiob, Immanuel, Jakob, Jeremias, Jessika, Joachim, Johanna, Johannes, Jonas, Jonathan, Joseph, Josua, Judith, Lea, Magdalena, Maria, Martha, Matthias, Melchior, Michael, Miriam, Nathan, Rachel, Raphael, Rebekka, Ruth, Salome, Salomon, Samson, Samuel, Sara[h], Susanne, Thaddäus, Thomas, Tobias, Zacharias.
3. **Греческие:** Agathe, Ägid, Aglaia, Agnes, Alexander, Alexis, Amarante, Ambrosius, Anastasia, Anastasius, Anatol, Andrea, Andreas, Angela, Angelika, Angelus, Apollonia, Apollonius, Aspasia, Baptist, Barbara, Basilius, Berenike, Christoph, Christian, Christiane, Cynthia, Damaris, Daphne, Delia, Diotima, Dorothea, Erasmus, Eugen, Eugenie, Eulalia, Eusebia, Eusebius, Georg, Gregor, Hektor, Helene, Hermione, Hieronymus, Hippolyt, Lolanthe, Irene, Iris, Isidor, Isidora, Katharina, Klytus, Kosmas, Leander, Lydia, Melanie, Melitta, Monika, Narziß, Nikodemus, Nikolaus, Olympia, Ophelia, Pantaleon, Peter, Petra, Philine, Philipp, Philomela, Philomena, Phyllis, Sebastian, Sibylle, Sophia, Stephan, Thekla, Theodor, Theophil, Theresia, Timotheus, Xenia, Zeno.
4. **Латинские:** Adrian, Adriane, Afra, Alban, Amadeus, Amanda, Amandus, Anton, Antonia, August, Aurelia, Aurelius, Aurora, Beate, Beatrix, Beatus, Benedikt, Benedikta, Blanda, Blasius, Bonifatius, Cäcilie, Camilla, Candida, Candidus, Cäsar, Cladius, Clelia, Clemens, Clementia, Cordula, Cornelia, Cornelius, Corona, Crescentia, Desideria, Desiderius, Diana, Dominika, Dominikus, Fabian, Fabius, Felix, Felizitas, Flora, Florens, Florian, Gemma, Gloria, Gracia, Hortensia, Innozentia, Innozenz, Julia, Julian, Juliana, Julius,

- Justina, Justinus, Justus, Klara, Konstantin, Konstanze, Laura, Laurentius, Leo, Livia, Livius, Lucia, Lucius, Magnus, Maja, Markus, Martin, Marcellus, Maximillian, Miranda, Natalie, Oktavia, Oliver, Olivia, Patrizia, Patrizius, Paul, Perdita, Pia, Pius, Prosper, Prudentia, Regina, Regula, Renate, Rosa, Rufus, Sabine, Sholastika, Sergius, Servantus, Silvester, Sixtus, Stella, Titus, Urban, Ursula, Valentin, Valeria, Viktor, Viktoria, Vinzenz, Viola, Vitus.
5. **Итальянские:** Aldo, Alois, Aloisia, Angelina, Beatrice, Bella, Beppo, Bianca, Camillo, Carina, Carlo, Claudio, Cosima, Daniela, Dario, Enrica, Enrico, Ezzo, Flavia, Gilda, Griselda, Isabella, Rita, Rosa, Rosalia, Zita.
 6. **Испанские:** Alfons, Alfonsa, Alma, Anita, Benita, Blanka, Carmela, Carmen, Dolores, Elvira, Esmeralda, Estrella, Ferdinand, Ines, Lola, Mercedes, Ramon, Ramona, Xavier.
 7. **Французские:** Adele, Annette, Antoinette, Ariane, Aribert, Aristid, Arlette, Babette, Blanche, Charlotte, Claire, Claude, Claudette, Danielle, Denise, Dorette, Eduard, Eliane, Emil, Fleur, Gaston, Georgette, Henriette, Jacques, Jacqueline, Jean, Jeanne, Jeannette, Jeannine, Louis, Licien, Lucienne, Luise, Madeleine, Margot, Marion, Melusine, Michele, Nanette, Nicole, Odette, Pierre, Raoul, Rene, Renee, Roger, Simone, Yvette, Yvonne, Zoe.
 8. **Кельтские:** Brigitte, Donald, Douglas, Gwendolin, Imogen, Jennifer, Jodokus, Jost, Kilian, Muriel, Tristan.
 9. **Английские:** Alfred, Alice, Artur, Barnet, Belinda, Beryl, Bob, Bobby, Burt, Carol, Daisy, Edgar, Edith, Edmund, Edwin, Ellen, Evelyn, Glenn, Harriet, Harry, Helen, Jane, Jenny, Jim, Jimmy, Joan, John, Johnny, Kim, Leslie, Lilian, Mabel, Mary, Merle, Mike, Mildred, Mortimer, Nelly, Percy, Polly, Ralph, Richard, Robin, Ronald, Sammy, Scarlett, Sean, Tilly, Tom, Tommy, Vivian.
 10. **Нидерландские:** Hendrikje, Saskia.
 11. **Нордические** (=датские, шведские, норвежские, исландские): Agda, Annika, Arne, Arwed, Astrid, Axel, Baldur, Berit, Birger, Birgit[a], Birte, Björn, Bodil, Börge, Dagmar, Dagny, Einar, Erich, Erik, Erland, Freia,

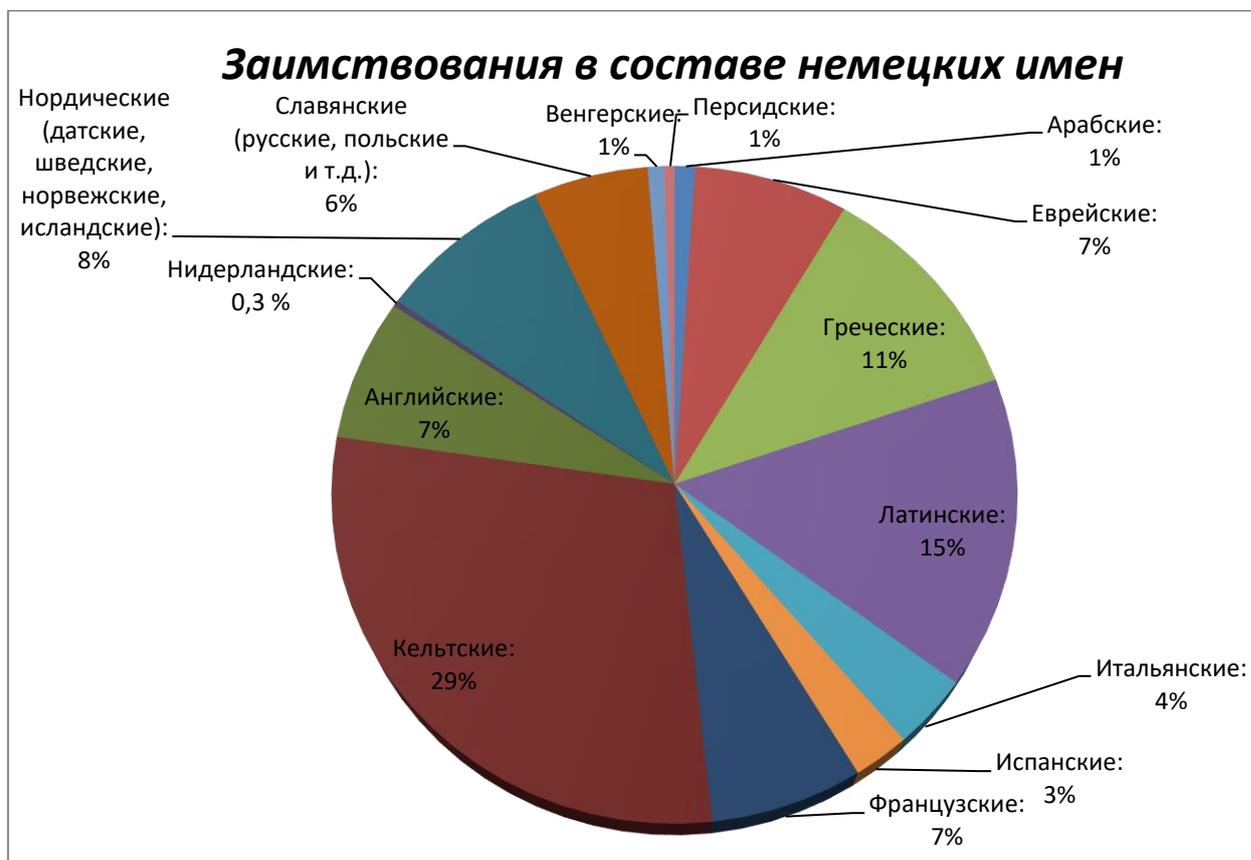
Frithjof, Gefion, Gerda, Greta, Gun, Gunhild, Gunnar, Gustav, Hakon, Harald, Hedda, Helga, Helge, Hjalmar, Holger, Holm, Iduna, Inga, Ingeborg, Ingrid, Ingwar, Ivar, Jens, Karen, Karin, Kerstin, Kirsten, Knut, Lars, Leif, Olaf, Ragna, Ragnar, Ragnhild, Rurik, Signe, Sigrid, Solveig, Sven, Svenja, Torsten.

12. **Славянские** (= русские, польские и т.д.): Anja, Anka, Anuschka, Asja, Bogdan, Bogislav, Danuta, Darja, Dunja, Fedor, Feodora, Igor, Irina, Iwan, Jana, Jaromir, Jaroslaw, Kasimir, Katinka, Katja, Ladislaus, Lara, Larissa, Libussa, Ludmila, Natascha, Nepomuk, Nina, Olga, Sascha, Sonja, Stanislaus, Tamara, Tanja, Tatjana, Vera, Wanda, Wenzel, Wenzeslaus, Wladimir, Zdenko.

13. **Венгерские:** Bela, Ferenc, Ilona, Ilonka, Marika, Tibor.

14. **Персидские:** Daria, Darius, Esther, Soraya.

Диаграмма № 1

Этимологический анализ заимствований в составе русского антропонимикона

Английские: Артур, Вильям, Гарий/Гарей (от Harry), Гордон, Оскар, Ричард, Роберт, Эрик, *Аделина, Амелия, Анджела, Изольда, Роберта,*

Арабские: Шамиль, *Аза, Аида, Заира, Замира, Лейла,*

Ассирийские: Бальтазар/Валтасар

Венгерские: Шандор (от Александр), *Илона,*

Немецкие: Адольф, Альберт, Альвин, Альфред, Вальдемар, Вильгельм, Генрих, Германн, Густав, Карл, Конрад, Олаф, Рудольф, Эдгар, Эдмунд, Эдуард, Эрнст, *Аделаида, Амалия, Беата, Генриетта/Генриэтта, Гертруда, Ильза (от Элизабет), Ирма, Мальвина, Матильда, Фрида, Эльза, Эльфрида, Эмма, Эрнеста, Эрнестина,*

Греческие/(Церковно-славянская форма): Аврекий, Авксентий, Автоном, Агап (Агапий), Агафангел, Агафон, Агний (Агн), Адриан/Андриан, Акакий, Акиндин, Акинф, Аксён, Акудин, Александр, Алексей, Алексий, Елевферий/Алфёр/Алферий, Аммон/Аммоний/Аммун, Анастасий, Анатолий, Ангел, Андрей/Андреян, Андрон/Андроник, Аникей/Аникий (Иоанникий), Аникит/Аникита, Анисий, Анисим (Онисим), Анисифор, Антипа/Антип, Антипатр, Ануфрий/Онуфрий, Анцифер/Онисифор, Аполлон, Арефа/Арефий, Арий, Арист, Аристарх, Аристид, Аристовул, Аристоклий, Аркадий, Арсений/Арсентий, Артём/Артемий, Архип (Архипп), Астерий, Астий, Атгий, Афанасий, Афиноген, Афродисий, Аффоний, Ахилл/Ахиллий, Аэтий, Вавила, Вакх, Варлам, Василий, Велизар, Викентий, Вил, Виссарион, Влас (Власий), Вукол/Викула, Гайй, Галактион, Гаспар/Каспар, Гектор, Геласий, Гелий, Геннадий, Георгий, Герасим, Гермоген (Ермоген), Геронтий, Гигантий, Георгий, Гордей (Гордий), Григорий, Дасий, Дей (Дий), Демид (Диомид), Денис (Дионисий), Дидим, Димитриан, Диодор, Дмитрий (Димитрий), Дормидонт (Доримедонт), Дорофей, Досифей, Евангел, Еввул, Евгений,

Евграф, Евдоким, Евклея, Евлампий, Евлогий, Евсей (Евсевий), Евстафий/Остап/Остах, Евстигней (Евстигний), Евстратий, Евстихий, Ефросин, Ексакустодиан, Елий, Еллий, Енох, Елифан (Елифаный), Ермий/Ермей, Ермил, Ермолай, Ерби (Иерби), Ерофей (Иерофей), Еспер, Ефим (Евфимий), Зилот, Зина, Зиновий, Зинов, Зограф, Зограф, Зоил, Зосима, Зот, Иакипф/Акинф, Иероним, Иларий, Иларион, Илий, Илиодор, Иллирик, Иннокентий, Иов, Иона, Ипат (Ипатий), Ипполит, Ираклий, Иринарх, Ириней, Иродион, Исай (Исаия), Исак (Исаак), Исидор, Калинник, Каллист, Каллистрат, Карп, Кастор, Кенсорин, Киндей, Кир, Кирилл, Кирион, Кирьяк (Кириак), Клеоник, Кондратий/Кондрат (Кодрат), Конон, Константин, Корнилий, Кронид, Ксанфий, Ксенофонт, Кузьма, Куприян, Лавр, Лаврентий, Лев, Левкий, Леон, Леонид, Леонтий, Лимний, Лин, Лука, Лукьян (Лукиан), Мавр, Маврикий, Макарь, Македон, Максим, Мамий, Мамонт (Мамант), Мануил, Мартиний, Мелентий, Мефодий, Милий, Мина, Миней, Мирон, Митрофан, Моисей, Мокей, Наркис (Наркисс), Нектаоий, Неон, Неофит, Нестор, Никандр, Никанор, Никита, Никифор, Никодим, Николай, Никон, Никтополион, Нил, Нифонт, Олимпий, Онисий, Онисим, Онисифор, Онуфрий/Ануфрий, Ор, Орест, Паисий, Палладий, Памвон, Памфалон, Панкрат (Панкратий), Пантелей, Пантелеймон, Панфил, Паний, Парамон, Пармен (Пармений), Парфений/Панфёв/Парфён, Пасикрат, Патрикей (Патрикий), Патрокл, Пафнутий, Пахом (Пахомий), Пелагий, Пеон, Пётр, Пимен, Питирим, Платон, Полиевкт, Поликарп, Помпей (Помпий), Порфирий/Перфилий, Потап (Патапий), Прокл, Прокофий (Прокопий), Прот, Протас, Протоген, Прохор, Птоломей, Публий (Поплий, Пуплий), Родион, Ромил, Савва/Сава, Савватий, Савин, Самсон (Сампсон), Самуил/Самойло, Севастьян, Селевкин/Селевк, Семён (Семион), Серапион, Силантий (Силан), Симон, Смарагд, Созон/Сазон, Сократ, Соломон, Сосипатр, Сосфен, Софон (Софония), Софрон (Софроний), Спиридон, Степан (Стефан), Стратон, Стратоник, Сысой (Сисой), Тарас (Тарасий), Татион, Тигрий, Тимон, Тихик, Тихон, Трифиллий, Трифон, Фавст, Фадей (Фддей), Фал, Фалалей, Фалассий,

Фёдор, Федосей/Федосий (Феодосий), Федот (Феодот), Федул (Феодул), Фемистокл (Фемистоклей), Феоген, Феоктист, Феона, Феопрепий, Феофан, Феофил, Феофилакт/Филат, Филагрий, Филадельф, Филарет, Филимон, Филип (Филипп), Филл, Филолог, Филон, Филофей, Филумен, Фирс, Флегонт, Фока, Фома, Фот, Фотий, Фотин, Фусик, Харитон, Харламбий, Хрисанф/Кирсан, Христиан, Христофор, Элладий (Елладий), Эммануил (Иммануил), Эразм (Еразм), Эраст (Ераст), Юрий (от Георгий), *Агата, Агафья (Агафия), Аглая, Агнеса, Акулина (Акилина), Александра, Алла, Анастасия/Настасья, Ангелина, Анимаиса, Анфиса/Анфуса, Анфия, Ариадна, Анфия, Арина, Арсения, Артемия, Афанасия, Баяна, Варвара, Василиса/Василина, Васса, Веня, Венуста, Вероника, Гали, Галина, Гаяна, Гелия, Глафира, Гликерия/Лукерья, Дасия, Дионисия, Дора, Дросида, Дуклида, Евгения, Евдокия/Авдотья, Евлампия, Евпраксия, Евсевия, Евстолия, Екатерина, Елизавета/Лизавета (Елисавета), Еликонида, Ефимия/Ефимья (Евфимия), Ефросинья (Евфросиния), Зинаида, Зиновия, Зоя, Илария, Ипатия, Ипполита, Ираида, Ирина/Арина/Орина, Исидора, Ия, Калерия, Калиса, Каллиста, Кира, Кирия, Клеопатра, Кора, Коринна, Ксения, Лариса, Леокадия, Лидия, Мавра, Магдалина, Максима, Маланья (Мелания)/Меланья, Манефа/Мамелфа, Маргарита, Марфа, Мелитина, Минодора, Миропия, Митрдора, Моника, Муза, Неолина/Ненила, Ника, Нимфодора, Нина, Олимпиада, Паусия, Палладия, Пелагея (Пелагия), Поликсена (Поликсения), Прасковья (Параскева), Раиса, Рипсимия, Соломона, Севастьяна, Селена, Смарагда, Софрония, Софья (София), Степанида (Стефанида), Таусия, Татьяна, Текуса, Тея/Фея, Трифена, Урания, Фавста, Федора (Феодора), Федосья (Феодосья), Федотья (Феодотия), Федула (Феодулия), Фёкла, Феофания, Феофила, Фива, Фивея, Филадельфия, Филарета, Филимона, Филиппия, Филомена, Филона, Фотина (Фотиния), Фрина, Харнесса, Харитина, Хиония, Хлоя, Хриса, Христина, Эразма,*

Древне-еврейские/(Церковно-славянская форма): Абакум (Аввакум), Абрам, Абрамий (Авраам), Абросим (Амвросий), Авдей (Авдий), Авдон, Авесалом,

Агей, Аггей, Адам, Аз, Азарий, Аким (Иоаким), Амос, Ананий (Анания), Асаф/Асафий (Иосаф), Ахья/Ахия, Вениамин/Вельямин, Гаврила/Гаврил (Гавриил), Геден, Гурий/Гур, Давыд (Давид), Дан, Данила (Даниил), Елизар (Елеазар), Елисей, Ефрем, Закхей, Захар (Захарий), Иван (Иоанн), Измаил (Исмаил), Илья (Илия), Иосий, Матвей (Матфей), Мельхиор (Мелхиор), Мисаил, Михаил, Михей, Назар (Назарий), Наум, Нафанаил, Осий, Рафаил, Ревокат, Савелий/Савёл (Савл), Садок/Садофий, Серафим, Терентий, Тиберий, Тивуртий, Уриил, Яким (от Аким), Яков (Иаков), Ян (от Иван), *Ада, Анна/Ася/Ганна, Вирсавия, Ева, Ивана (Иоанна), Лия/Лея, Мария, Михалина, Руфь, Серафима, Сусанна, Тамара*

Индийские: *Индира*

Испанские: *Долорес, Инесса, Лолита, Эльвира, Эсмеральда, Эстелла, Эстрелла*

Латинские: Август, Августин, Акила, Акула, Алвиан, Альбин, Альвиан (Алвиан), Антон (Антоний), Антонин, Анурий/Януарий, Аполлинарий, Африкан, Валентин, Валерий, Валерьян, Венедикт/Бенедикт, Вергилий/Виргилий, Вианор, Вивиан, Виктор, Викторин, Вир, Вит, Виталий, Вонифатий, Гемелл, Герасим, Гевасий, Герман, Гордиан, Далмат, Демьян (Дамиан), Дементий (Дометий), Демьян (Дамиан), Дисидерий, Доминик/Доменик, Домн, Донат, Евстахий/Стахий/Стахей, Емельян (Емилиан), Еремей (Иеремия)

Игнатий/Игнат, Иосиф/Осип, Кандид, Капитон, Касьян (Кассиян), Кварт (Куарт), Келестин, Кельсий, Кирин, Кирьян (Кириан), Клавдий, Климент, Конкордий, Крисп, Кустодий, Лазарь, Ливерий, Ливий, Лонгин, Лукий, Лупп, Людовик, Магн, Майор, Максимилиан, Мар, Мариан, Марий/Марей, Марк, Маркел, Марон, Марсалий, Мартын (Мартин), Мартьян (Маркиан), Меркурий, Модест, Овидий, Октавиан, Оливер, Павел, Павлин, Пард, Перегрин, Пий, Понтий, Пров, Прокул, Пуд, Роман, Руф, Руфин, Сабин (Сабина), Саверий, Савиниан, Саторнин/Сатурнин, Север/Сефир, Северин, Северьян (Севериан), Секунд, Селиван (Селифан), Селивёрст, Сергей (Сергий), Сигизмунд, Силуян

(Силуан), Спартак, Сперат, Тит, Траян, Тривимий, Увар, Урван, Фабиан, Фавий, Феб, Феликиссим, Феликс (Филикс), Фирмин, Флавий, Флорентий, Флорентин, Фрол (Флор), Фронтасий, Фрументий, Фульвиан, Цезарь, Ювеналий (Иувеналий), Ювентин (Иувентин), Юлиан (Иулиан), Юлий (Иулий), Юний, Юст (Иуст), Юстин (Иустин)/Устин, Юстиниан, Януарий (Ианнуарий)/Анурий, *Августа, Аврора, Агриппина/Аграфена, Антонида/Антонина, Антония, Аполлинария, Беатриса, Белла, Бландина, Валентина, Валерия, Веста, Вика, Виктория, Виола, Виталия, Глория, Диана, Доминика, Домна, Доната, Елена/Алёна/Олёна, Камилла, Кандида, Капитолина, Клара, Конкордия, Констанция, Корнелия, Ливия, Лукина, Лукия, Лукреция, Марина, Матрёна (Матрона), Наталия/Наталья, Новелла, Нонна, Оливия, Офелия, Павла, Павлина, Перпетуя, Пульхерия, Регина, Роксана, Романа, Руфина, Сабина, Сильва, Сильвия, Улита, Устинья, Фаина, Феврония, Фелицата/Фелицитата (Филицитата, Филикитата), Флавия, Флора, Флорентина, Флоренция, Фортуната, Цецилия, Эмилия (Емилия), Юлиана, Юлия, Юния, Юстина*

Монгольские: Тимур

Итальянские: Гвидон, *Виолетта, Виринея, Леонора, Либера, Элеонора,*

Персидские: Дарий, *Дарья, Зара, Ширин,*

Сирийские: Татиан

Арамейские: Бартоломей/Варфломей, Варсава, Саманта,

Др./скандинавские: Аскольд, Олег,

Тюркские: Руслан (от Арслан), Руслана,

Французские: Жак, Жан, Жозеф, Жорж, Жюль, Жюльен, Жюстен, *Адель, Ажелика, Экзуперия, Жаклина, Жанна, Жозефина, Жюли/Жюльетта, Жюстина, Луиза, Тереза, Шарлотта.*

Диаграмма № 2

Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на формирование антропонимикона немецкого языка

Диаграмма № 3

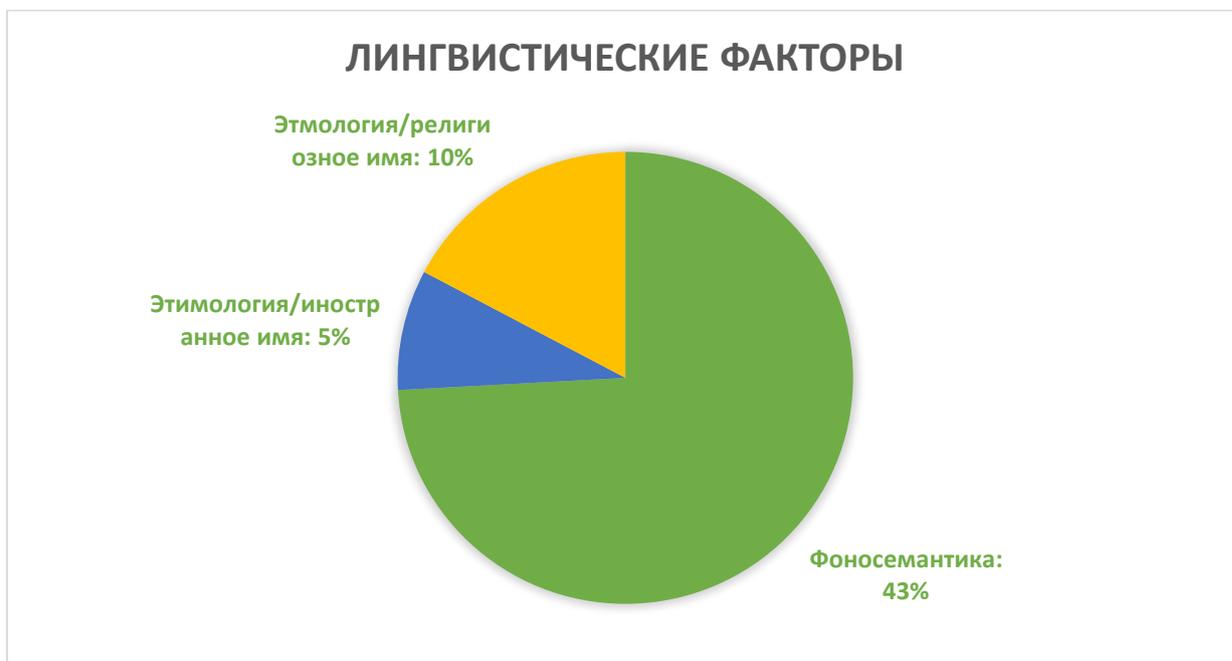

Диаграмма № 4

Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на формирование антропонимикона русского языка

Диаграмма № 5

Диаграмма № 6

Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на формирование антропонимикона таджикского языка

Диаграмма № 7

Диаграмма № 8

Этимологический анализ ИС в Германии/Австрии, носители которых
родились в период с 1950 по 1980 годы

Диаграмма № 9

Диаграмма № 10

Этимологический анализ ИС в России, носители которых родились в период с 1950 по 1980 годы

Диаграмма № 11

Диаграмма № 12

Этимологический анализ ИС в Таджикистане, носители которых
родились в период с 1950 по 1980 годы

Диаграмма № 13

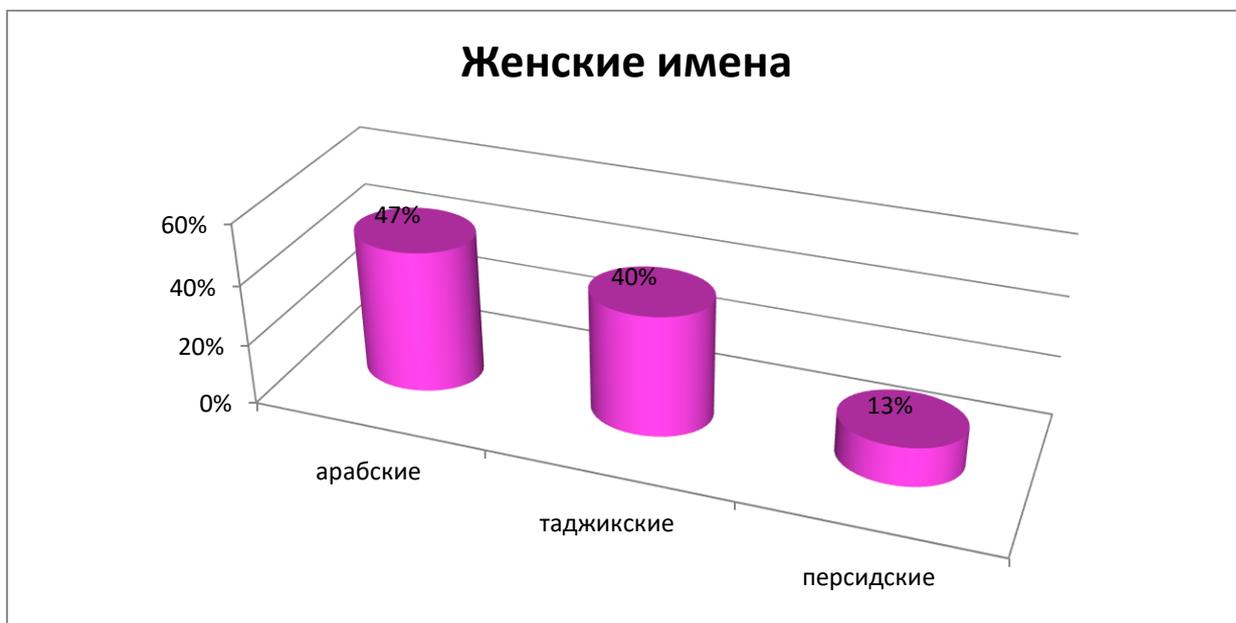

Диаграмма № 14

Диаграмма № 15

Диаграмма № 16

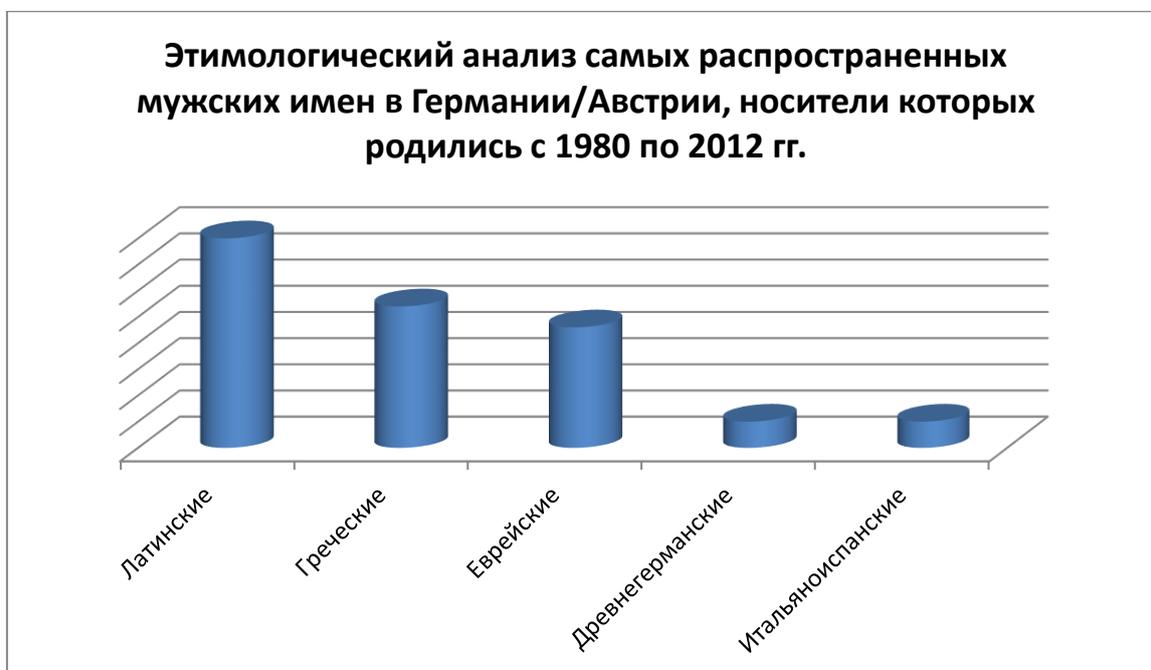

Диаграмма № 17

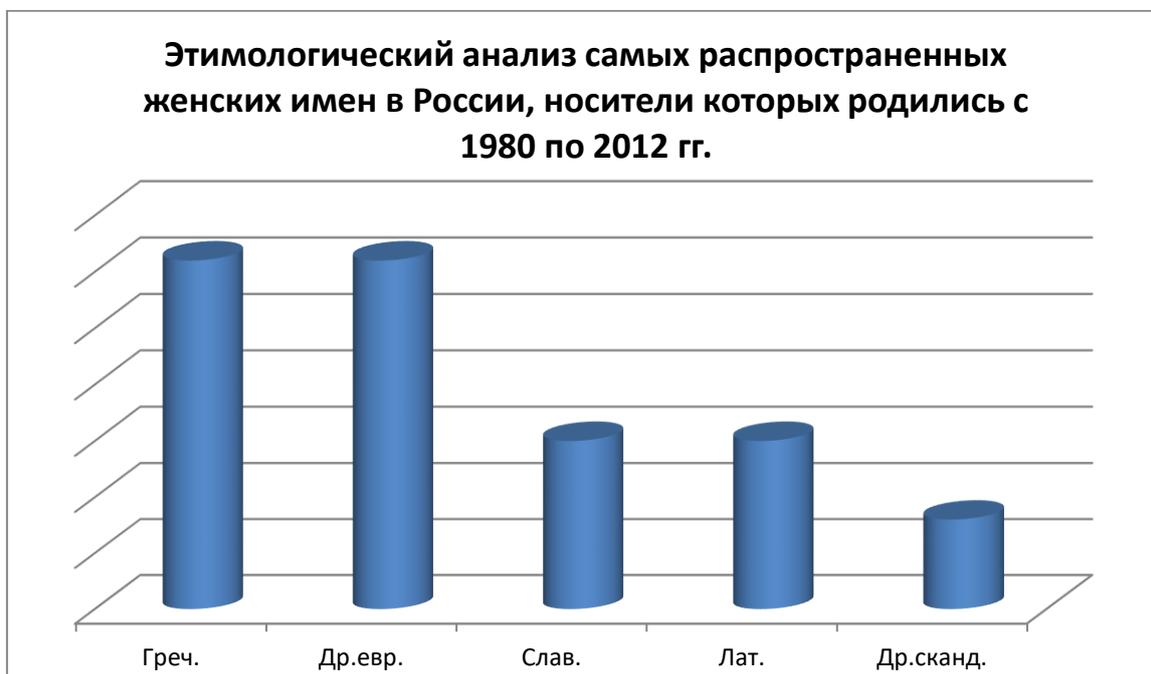

Диаграмма № 18

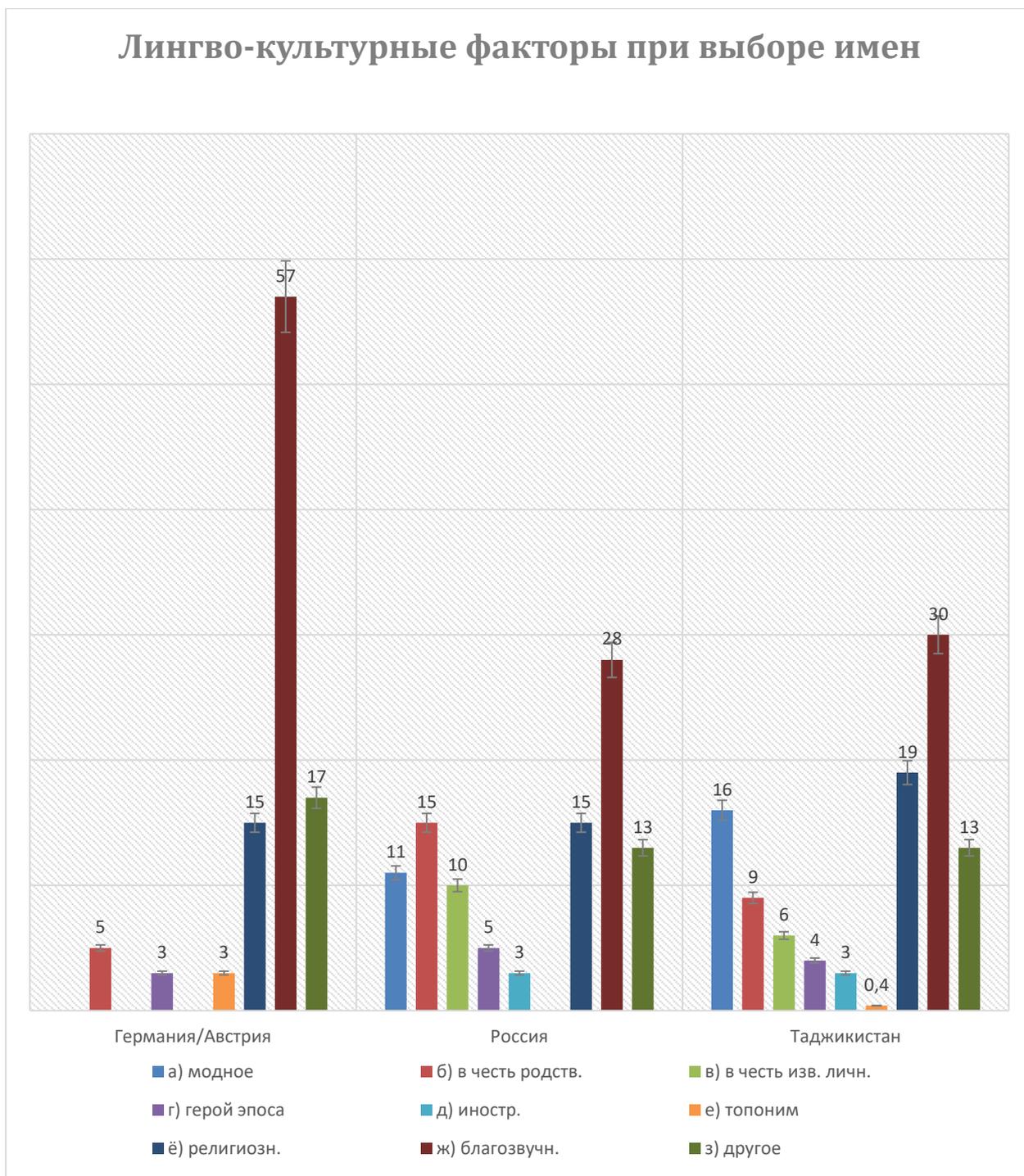
Диаграмма № 19

Диаграмма № 20

Диаграмма № 21

**Самые популярные имена среди респондентов
(из именного фонда родного языка) в 2012-2013 гг.**

Таблица 1

Германия/Австрия	
Мужские имена	Женские имена
Alexander (14)	Anna (19)
Jakob (10)	Sophie/Sofie/Sophia (15)
Stefan (10)	Christine/Christina (11)
Lukas (10)	Johanna (11)
Peter (10)	Julia (11)
Thomas (10)	Maria (10)
Christian (9)	Marie (10)
David (9)	Paula (10)
Matthias (9)	Elisabeth (9)
Paul (9)	Lena (9)
Maximilian (8)	Jana/Janna (7)
Michael (8)	Katharina (7)
Sebastian (8)	Laura (7)
Florian (7)	Charlotte (5)
Markus (7)	Eva (5)
Philipp (7)	Hanna (5)
Tobias (7)	Ida (5)
Andreas (6)	Lisa (5)
Anton (6)	Lotta/Lotte (5)
Fabian (6)	Luisa/Luise (5)
Jonas (6)	Stephanie/Stefanie (5)

Россия	
Мужские имена	Женские имена
Александр (18)	Мария (17)
Алексей (13)	Анастасия (13)
Андрей (12)	Екатерина (13)
Николай (12)	Ольга (12)
Сергей (10)	Александра (10)
Максим (9)	Виктория (10)
Павел (9)	Софья/София (10)
Владимир (8)	Татьяна (10)
Михаил (8)	Елена (9)
Виктор (7)	Анна (8)
Кирилл (7)	Дарья (8)
Пётр (7)	Елизавета (7)
Артём (6)	Ирина (7)
Валерий (6)	Кристина (7)
	Любовь (7)
	Юлия (7)
Таджикистан	
Мужские имена	Женские имена
Муҳаммад (35),	Алия (34),
Фаррух (17),	Мадина (24),
Далер (16),	Нигора (22),
Алишер (16),	Амина (19),
Абубакр (14)	Азиза (18)
Фирӯз (14)	Малика (18)
Ҷаҳонгир (13)	Шаҳноза (17)

Парвиз (12)	Фарзона (16)
Рустам (12)	Таҳмина (15)
Умар (12)	Нозанин (15)
Азиз (11)	Марям/Мариям (14)
Фирдавс (11)	Нигина (14)
Ардашер (11)	Аниса (13)
Азамат (10)	Манижа (11)
Амир (10)	Камила (11)
Акмал (8)	Лола (11)
Алӣ (8)	Фарангис/Фарангиз/Фарангез (11)
Фарҳод (8)	Ясмина (11)
Хуршед (8)	Нилуфар/Нилуфар (11)
Баҳодур (7)	Сабрина (11)
Бехруз (7)	Дилноза (10)
Комрон (7)	Зарина/Заррина (10)
Самир (7)	Фотима/Фатима (10)
Сиёвуш/Сиявуш (7)	Маҳина (10)
Суҳроб (7)	Оиша (10)
Умед (7)	Самира (10)
Шаҳзод (7)	Парвина (9)
Шуҳрат (7)	Мавзуна (8)
	Сабина (8)
	Тамирис/Томирис (8)
	Фирӯза (8)
	Шаҳзода (8)

**Самые популярные имена в мире по мнению
респондентов в Германии/Австрии (2012-2013 гг.)**

Таблица 2

Мужские имена	Женские имена
John (14)	Maria/Marie (24)
David (10)	Anna (13)
Michael/Michail (10)	Julia (9)
Alexander (9)	Sophie/Sophia/Sofia (7)
Mohammed/Mohammad (8)	Emma (6)
Josef/Joseph (8)	Sara/Sarah (6)
Markus (6)	Katarina/Katharina (5)
Peter (6)	Mary (5)
Thomas (6)	Eva (4)
Georg/George (5)	Johanna (4)
Johannes (5)	Jacqueline (4)
Lucas/Lukas (5)	Noah (4)
Andreas (4)	Susanne/Susan (4)
Ben (4)	

**Самые популярные имена в мире по мнению
респондентов в России (2012-2013 гг.)**

Таблица 3

Мужские имена	Женские имена
Егор (7)	Елена (9)
Джон (6)	Елизавета (6)
Майкл (4)	Екатерина (6)
Александр (3)	Кейт (5)
Джордж (3)	Катрин/Кетрин (4)
Джек (3)	Анна (3)
Михаил (3)	Виктория (3)
Том (3)	Мария (3)

Самые популярные имена в мире по мнению респондентов в Таджикистане (2012-2013 гг.)

Таблица 4

Мужские имена	Женские имена
Муҳаммад (32)	Мария (22)
Александр (32)	Анна (17)
Джон/Джони (23)	Анастасия (11)
Майкл (21)	София/Сафия/Софья (11)
Сергей (10)	Анджелина (10)
Али (10)	Наталья/Наталия (10)
Джастин (9)	Виктория (8)
Иван (9)	Джессика (8)
Алекс (8)	Жасмин (8)
Дэвид/Давид (8)	Дженнифер (6)
Макс (7)	Риханна (6)
Пётр/Питер (7)	Сабрина (6)

Таблица 5

Рейтинг популярных мужских имен в немецкой лингвокультуре в 2012-2013 гг.	Рейтинг популярных имен новорожденных мальчиков в Германии в 2020 г.
Alexander	Noah
Ben	Leon
Finn	Paul
Kevin	Mat(h)eo / Matt(h)eo
Leon	Ben
Luca/Luka	Elias
Lukas	Finn
Maximilian	Felix
Michael	Henry/Henri
Paul	Louis/Luis

Рейтинг самых популярных женских имен в немецкой лингвокультуре в 2012-2013 гг.	Рейтинг самых популярных имен новорожденных девочек в Германии в 2020 г.
Anna	Emilia
Hanna/Hannah	Hannah/Hanna
Julia	Emma
Laura	Sophia/Sofia
Lea	Mia
Lena	Lina
Leonie	Mila
Lisa	Ella
Marie	Lea/Leah
Mia	Clara/Klara
Sofia/Sophia/Sophie	

Таблица 6

Рейтинг популярных мужских имен в России в 2012-2013 гг.	Рейтинг популярных имен новорожденных мальчиков в России в 2020 г.
Александр	<i>Александр</i>
Алексей	<i>Михаил</i>
Андрей	<i>Максим</i>
Николай	<i>Артем</i>
Сергей	<i>Марк</i>
Максим	<i>Иван</i>
Павел	
Владимир	
Михаил	

Рейтинг популярных женских имен в русской лингвокультуре в 2012-2013 гг.	Рейтинг популярных имен новорожденных девочек в России в 2020 г.
Мария	<i>София (Софья)</i>
Анастасия	<i>Мария</i>
Екатерина	<i>Анна</i>
Александра	<i>Алиса</i>
Ольга	<i>Виктория</i>
Виктория	<i>Полина</i>
Софья/София	
Татьяна	
Елена	
Анна	
Дарья	

Таблица 7

Рейтинг популярных мужских имен в Таджикистане в 2012-2013 гг.	Рейтинг популярных имен новорожденных мальчиков в Таджикистане в 2020 г.
Муҳаммад	<i>Муҳаммад</i>
Фаррух	<i>Аҳмад</i>
Алишер	<i>Абдулло(х)</i>
Далер	<i>Имрон</i>
Абубакр	<i>Абубакр</i>
Фирӯз	<i>Умар</i>
Чаҳонгир	<i>Иброҳим</i>
Парвиз	<i>Абдураҳмон</i>
Рустам	<i>Усмон</i>
Умар	<i>Билол</i>
Фирдавс	<i>Мустафо</i>
Ардашер	<i>Идрис</i>
Азиз	<i>Юсуф</i>
Азамат	<i>Юнус</i>
Амир	<i>Алӣ</i>
Фарход	<i>Муҳаммадҷон</i>
Хуршед	<i>Исмоил;</i>
Алӣ	<i>Салмон</i>
Акмал	<i>Алиҷон</i>
	<i>Муҳаммадалӣ</i>

Рейтинг популярных женских имен в Таджикистане в 2012-2013 гг.	Рейтинг популярных имен новорожденных девочек в Таджикистане в 2020 г.
Алия	Марям
Мадина	Оиша
Нигора	Фотима
Амина	Закия
Азиза	Сафия
Малика	Сумая
Шаҳноза	Зайнаб
Фарзона	Омина
Нозанин	Ёсуман
Таҳмина	Шукрона
Марям/Мариям	Аниса
Нигина	Бибиосия
Аниса	Амина
Сабрина	Румайсо
Нилуфар/Нилуфар	Ҳадиҷа
Манижа	Алия
Камила	Мадина
Лола	Сабрина
Дилноза	Амира
Зарина/Заррина	Ҳумайро
Маҳина	Нурия
Оиша	Ёсамин
Самира	Самира
Фотима/Фатима	Ҳадиса

Таблица 8

Рейтинг благозвучных мужских имен в немецкой лингвокультуре в 2012-2013 гг.	Рейтинг популярных имен новорожденных мальчиков в Германии в 2020 г.
Alexander	<i>Noah</i>
Thomas	<i>Leon</i>
Stefan	<i>Paul</i>
Lukas	<i>Mat(h)eo / Matt(h)eo</i>
Jakob	<i>Ben</i>
Christian	<i>Elias</i>
Matthias	<i>Finn</i>
Paul	<i>Felix</i>
Sebastian	<i>Henry/Henri</i>
Maximilian	<i>Louis/Luis</i>
Michael	

Рейтинг благозвучных женских имен в немецкой лингвокультуре в 2012-2013 гг.	Рейтинг популярных имен новорожденных девочек в Германии в 2020 г.
Maria / Marie	<i>Emilia</i>
Anna	<i>Hannah/Hanna</i>
Sophie/Sofie/Sophia	<i>Emma</i>
Christine/Christina	<i>Sophia/Sofia</i>
Johanna	<i>Mia</i>
Julia	<i>Lina</i>
Paula	<i>Mila</i>
Elisabeth	<i>Ella</i>
Lena	<i>Lea/Leah</i>
Jana/Janna	<i>Clara/Klara</i>
Katharina	
Laura	

Таблица 9

Рейтинг благозвучных мужских имен в русской лингвокультуре в 2012-2013 гг.	Рейтинг популярных имен новорожденных мальчиков в русской лингвокультуре в 2020 г.
Александр	<i>Александр</i>
Даниил/Данил	<i>Михаил</i>
Андрей	<i>Максим</i>
Алексей	<i>Артем</i>
Иван	<i>Марк</i>
Дмитрий	<i>Иван</i>
Денис	
Кирилл	
Максим	
Сергей	

Рейтинг благозвучных женских имен в русской лингвокультуре в 2012-2013 гг.	Рейтинг популярных имен новорожденных девочек в русской лингвокультуре в 2020 г.
Мария	<i>София/Софья</i>
Анастасия	<i>Мария</i>
Елена	<i>Анна</i>
Ольга	<i>Алиса</i>
Кристина	<i>Виктория</i>
Елизавета	<i>Полина</i>
Виктория	
Ирина	
Любовь	
Дарья	

Таблица 10

Рейтинг благозвучных мужских имен в таджикской лингвокультуре в 2012-2013 гг.	Рейтинг популярных имен новорожденных мальчиков в Таджикистане в 2020 г.
Муҳаммад	<i>Муҳаммад</i>
Далер	<i>Аҳмад</i>
Фирдавс	<i>Абдулло(х)</i>
Азиз	<i>Имрон</i>
Фирӯз	<i>Абубакр</i>
Баҳтиёр	<i>Умар</i>
Алишер	<i>Иброҳим</i>
Фаррух	<i>Абдураҳмон</i>
Хуршед	<i>Усмон</i>
Амир	<i>Билол</i>
Рустам	<i>Мустафо</i>
Самир	<i>Идрис</i>
Чамшед	<i>Юсуф</i>
Умед	<i>Юнус</i>
Баҳодур	<i>Алӣ</i>
Дилшод	<i>Муҳаммадҷон</i>
Комрон	<i>Исмоил</i>
Фарҳод	<i>Салмон</i>
Некруз	<i>Алиҷон</i>
	<i>Муҳаммадалӣ</i>

Рейтинг благозвучных женских имен в таджикской лингвокультуре в 2012-2013 гг.	Рейтинг популярных имен новорожденных девочек в Таджикистане в 2020 г.
Мадина	Марям
Нилуфар/Нилуфар	Оиша
Фарзона	Фотима
Шаҳноза	Закия
Амина/Омина	Сафия
Азиза	Сумая
Шабнам	Зайнаб
Таҳмина	Омина
Фирӯза	Ёсуман
Ясмина	Шукрона
Зарина/Заррина	Аниса
Нигина	Бибиосия
Сабина	Амина
Манижа	Румайсо
Малика	Ҳадича
Нозанин	Алия
Ойша/Оиша/Аиша	Мадина
Сабрина	Сабрина
Лола	Амира
Дилноза	Ҳумайро
Сафина	Нурия
Са(о)фия	Ёсамин
Ситора	Самира
Нозия	Ҳадиса
Камила	
Фарангис(з)	
Самира	